

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 16

№ 3

2021

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Смирнова Светлана Аркадьевна*, д. юр. н., профессор, ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Усов Александр Иванович*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Завьялова Дарья Владимировна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Герардс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Гиверц Павел, Штаб-квартира национальной полиции Израиля (Иерусалим, Израиль)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. юр. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. юр. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Микляева Ольга Васильевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. юр. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Никулин Вячеслав Валентинович, д. ф.-м. н., профессор, Университет Ливерпуля (Ливерпуль, Великобритания)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Павлова Татьяна Витальевна, к. ф.-м. н., Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Росинская Елена Рафаиловна, д. юр. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. юр. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. юр. н., профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (пос. Косшы, Казахстан)

Секераж Татьяна Николаевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

**Наименование органа,
зарегистрировавшего
издание:**

ISSN:

Периодичность:

Учредитель:

Сайт:

Адрес:

e-mail:

Подписка

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)
1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

4 раза в год

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)

<http://www.tipse.ru>

109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

tipse@sudexpert.ru

Каталог «Пресса России», подписной индекс 42142

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Svetlana A. Smirnova*, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Zav'yalova*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Pavel Giverts, Israel National Police H.Q. (Jerusalem, Israel)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Ol'ga V. Miklyaeva, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Vyacheslav V. Nikulin, Doctor of Science, Professor, the University of Liverpool (Liverpool, United Kingdom)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana V. Pavlova, Candidate of Science, Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Kosshu, Kazakhstan)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate PI № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription Russian Press Subscription Catalog

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические вопросы

Т.Н. Секераж

Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания

В.О. Кузнецов

Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: дифференциация и интеграция

Н.В. Михалева

Современный взгляд на объекты судебно-экологической экспертизы

Стандартизация и менеджмент качества

Е.В. Иванова

Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия

Экспертная практика

А.Ю. Бутырин, К.А. Колмакова

Использование специальных знаний при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости

О.Ю. Антонов

Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов

**С.В. Арамилев, В.В. Гулевская,
Г.Г. Омелянюк, А.А. Рыбакова,
И.В. Стороженко**

Использование возможностей молекулярно-генетического экспертного исследования объектов животного происхождения в борьбе с их незаконным оборотом

А.Р. Мифтахов

Проблемные вопросы судебных экспертиз при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения

Н.А. Хатунцев

К вопросу определения стоимости объектов судебной компьютерно-технической экспертизы

И.А. Коновалова, Е.В. Лелекова

Из опыта экспертного исследования незаконной рубки лесных насаждений

CONTENTS

Theoretical Issues

6 Tat'yana N. Sekerazh

Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge

17 Vitaly O. Kuznetsov

Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Differentiation and Integration

26 Natal'ya V. Mikhaleva

Contemporary View on Objects of Environmental Forensics

Standardization and Quality Management

32 Elena V. Ivanova

Expert Techniques and Their Validation: Concepts and Criteria, Some Terminological Inconsistencies

Forensic Casework

41 Andrei Yu. Butyrin, Kristina A. Kolmakova

Application of Specialized Knowledge When Considering Cases on Challenging the Results of Determining the Cadastral Value of Real Estate Objects

51 Oleg Yu. Antonov

The Practice of Using Specialized Knowledge to Counteract Dissemination of Extremist Materials

**62 Sergei V. Aramilev,
Viktoriya V. Gulevskaya,
Georgii G. Omel'yanyuk,**

Anna A. Rybakova, Irina V. Storozhenko

Tapping the Potential of the Molecular Genetic Expert Research of Objects of Animal Origin in the Fight against Their Illegal Trafficking

73 Azat R. Miftakhov

Problematic Issues of Forensic Examinations in the Detection and Investigation of Crimes on Illicit Trafficking of Narcotic Drugs of Plant Origin

81 Nikolai A. Khatuntsev

On the Issue of Evaluating the Cost of Objects of Computer Forensics

88 Irina A. Konovalova, Ekaterina V. Lelekova

From the Experience of Expert Assessment of Illegal Logging of Forest Stands

<i>Персоналии и исторические очерки</i>			
Л.В. Сидельникова, И.Р. Ягут'ян	96	<i>Biographies and Histories</i>	Larisa V. Sidel'nikova, Inna R. Yagut'yan
Творческое наследие Валерии Федоровны Орловой как основа отечественного судебного почерковедения			The Creative Heritage of Valeria Fedorovna Orlova as the Basis of Domestic Forensic Handwriting Examination
Ш.Н. Хазиев	105	<i>Shamil N. Khaziev</i>	
Значение трудов Джованни Морелли для развития криминалистических идентификационных и диагностических исследований произведений изобразительного искусства			On the Significance of Giovanni Morelli's Works for the Development of Forensic Identification and Diagnostic Study of Fine Art Objects
<i>Судебная экспертиза за рубежом</i>			<i>International Perspectives in Forensic Science</i>
Н.В. Фетисенкова, М.В. Никулина, Д.В. Завьялова	116	Natal'ya V. Fetisenkova, Marina V. Nikulina, Dar'ya V. Zav'yalova	
Новые публикации по судебной экспертизе			New Publications in Forensic Science

Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье определено место, которое занимает в системе судебных наук и в общей классификации судебных экспертиз новое направление судебной психологической экспертизы – исследование информационных материалов. Сравнение объекта, предмета, задач и методов традиционной судебной психологической экспертизы, проводимой в отношении живых лиц, и посмертной экспертизы, а также судебной психологической экспертизы информационных материалов позволяет рассматривать их как родовые в рамках подкласса «Судебная психологическая экспертиза» в системе класса «Судебные медицинские и психологические экспертизы». Автор обозначает междисциплинарные связи психологической экспертизы информационных материалов и показывает ее взаимодействие с различными отраслями знаний в области психологической науки. Систематизация внутренних и внешних научных связей нового рода (вида) судебной экспертизы позволяет более полно описать содержание специальных знаний судебного эксперта, получаемых им как в ходе дипломной, так и постдипломной, подготовки и экспертной практики.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза, информационные материалы, классификация судебных экспертиз, специальные знания эксперта-психолога*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 6–16. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>

Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. In the article, the author defines the place which a new direction of forensic psychological examination – the study of information materials – occupies in the system of forensic science and the general classification of forensic examinations. Comparison of the object, subject, tasks, and methods of the traditional forensic psychological analysis conducted on living persons and post-mortem examinations, and forensic psychological examination of information materials allows to consider them as generic within the subclass “Forensic psychological examination” in the system of the class “Forensic medical and psychological examinations”. The author maps out the interdisciplinary connections of the psychological examination of information materials and its interaction with various branches of psychological science. It is shown that the systematization of the internal and external scientific relations of the new kind (type) of forensic analysis allows a more comprehensive description of the content of a forensic expert’s specialized knowledge obtained during both diploma and postgraduate training and expert practice.

Keywords: *forensic psychological analysis, information materials, classification of forensic examinations, forensic psychologist’s specialized knowledge*

For citation: Sekerazh T.N. Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 6–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>

Введение

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) возникла в нашей стране в конце 60-х годов как основная форма применения психологических знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. Комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСППЭ) стали проводить позднее – в первой половине 70-х¹. В общей классификации судебных экспертиз СПЭ была отнесена к классу медицинских и психофизиологических, куда также вошли медицинская, психиатрическая и психолого-психиатрическая экспертизы [4, с. 166].

Понимание предмета и объекта СПЭ изменялось в процессе ее становления и развития. В настоящее время в рамках этого рода (вида) экспертизы, который в основном связан с применением психологических знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве, уже выделены основные предметные виды экспертизы [5]. Формирование новых зависит в первую очередь от содержания нормативно-правовых актов, определяющих потребность в применении психологических знаний в судопроизводстве и юридическое значение каждого вида экспертизы [5]. До недавнего времени существовали два основных типа СПЭ: экспертиза в отношении живых лиц и посмертная экспертиза. Стоит иметь в виду условность любых классификаций и их прагматическом значении для методического обеспечения производства экспертиз различных родов (видов) и для их развития.

Становление нового направления, нового рода (вида) СПЭ, который имеет дело с исследованием материалов публичной и непубличной коммуникации (так называемыми информационными материалами), связано с естественным процессом дифференциации психологических знаний и одновременно с их интеграцией со знаниями из других дисциплин, прикладных отраслей различных наук. Раскрытие внутри- и междисциплинарных связей судебной психологической экспертизы информационных материалов необходимо для теоретического осмысления ее места в системе общенаучного знания и среди судебных наук, а также для развития ее методологии и практики, подготовки судебных экспертов-психологов.

Место судебной психологической экспертизы информационных материалов в системе родов (видов) судебных экспертиз

Понятия объекта, предмета и используемых методов являются определяющими для семантики любого рода (вида) судебной экспертизы. Для СПЭ, проводимой в отношении живых лиц, а также для посмертной, данные понятия закреплены в ГОСТ-Р 57344-2016². Согласно этому документу, предметом исследования судебного эксперта-психолога являются фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования объектов, представленных на исследование. Объектом исследования является психическая детальность подэкспертного в юридически значимой ситуации, а источниками информации – сам подэкспертный, материалы дела и приобщенные к делу документы (медицинская документация, дневники, видеоматериалы и др.).

История становления нового вида СПЭ – психологической экспертизы информационных материалов – связана с появлением необходимости у правоприменителя в психологическом исследовании объектов, являющихся продуктами коммуникативной деятельности человека, при отсутствии потребности в исследовании самого субъекта и его психической деятельности. Это обусловлено тем, что рассматриваемые правонарушения (осуществляемые с помощью информационных материалов) имеют преимущественно формальный состав, и доказательственное значение приобретают выраженные в объекте (информационном материале) его определенные, юридически значимые, особенности, заключающиеся в содержании и коммуникативной направленности. Таким образом, как по категории объекта, так и по категории предмета исследования новое направление отлично от традиционных судебно-психологических экспертных исследований.

¹ Подробнее об истории СПЭ, ее становлении в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России и истории КСППЭ можно посмотреть в статьях Ф.С. Сафанова [1, с. 25–32; 2, 3].

² ГОСТ Р 57344-2016 Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200142867>

Сравнение объекта, предмета и задач двух направлений СПЭ (табл. 1) – исследования психологии человека и психологического исследования информационных материалов – убеждает нас, что психологическая экспертиза информационных материалов может рассматриваться как новый род (вид) психологической экспертизы, а психологическая экспертиза в целом приобретает признаки подкласса. Такое развитие судебной психологической экспертизы прогнозировалось нами ранее³.

Исследование информационных материалов привело к формированию нового рода СПЭ и тем самым обусловило ее раз-

витие, трансформацию в самостоятельный подкласс. Психологическая экспертиза в отношении живых лиц, а также посмертная экспертиза по категории объекта исследования стоят ближе к психиатрическим, поэтому при анализе объектов этих видов СПЭ знания эксперта-психолога интегрируются преимущественно с психиатрическими знаниями⁴.

В настоящее время представляется целесообразным выделенный ранее класс медицинских и психофизиологических экспертиз переименовать в класс медицинских и психологических, где психологическая экспертиза будет представлена в виде подкласса (рис. 1).

³ Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: дисс. ... кандидата юридических наук. Москва, 2004. 200 с.

⁴ Существуют предметные виды экспертизы, которые могут проводиться только в форме КСПЭ.

Таблица 1. Сравнение объекта, предмета и методов исследования разных родов (видов) психологических экспертиз

Table 1. Comparison of the object, subject, and research methods in psychological examinations of different kinds (types)

Категория / род (вид) экспертизы	Традиционные виды СПЭ – 20.1 «Исследование психологии человека»	Виды, относящиеся к новому направлению психологических исследований – 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов»
Объект	Психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимой ситуации	Информационный материал как продукт коммуникативной деятельности и поведения человека
Источники информации, исследуемые объекты	– Подэкспертный; – материалы дела; – приобщенные материалы	Источники информации о коммуникативных действиях участников коммуникации и коммуникативной ситуации, которые содержат сведения об устанавливаемых обстоятельствах
Предмет	Фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение	Особенности материала, имеющие юридическое значение: – содержание; – отраженные коммуникативные намерения и установки автора; – направленность (формируемые социальные представления, эмоционально-смысловое отношение, социальные установки и др.); – план выражения (средства психологического воздействия)
Методы	– Психологический анализ индивидуально-психологических особенностей; – психологический ретроспективный анализ психической деятельности; – построение психологической модели взаимодействия личности и ситуации	– Мотивационно-целевой анализ коммуникативной деятельности; – построение психологической модели коммуникации; – анализ приемов речевого и психологического воздействия

Рис. 1. Класс медицинских и психологических экспертиз
Fig. 1. Class of medical and psychological examinations

Психологическая экспертиза информационных материалов, не теряя связи с психологической научной базой, по объекту исследования ближе к судебной лингвистической экспертизе. Обобщенно объектом последней являются продукты речевой деятельности, которые исследуются лингвистическими методами с целью установления их языковых характеристик. При этом речевая деятельность уже с середины XX столетия являлась объектом междисциплинарных психологических и лингвистических исследований, что создает основу для интеграции психологических и лингвистических знаний [6–8].

Дифференциация же знаний в СПЭ в основном происходит по категориям объекта и предмета исследования (табл. 1). Психологическая экспертиза информационных материалов не может быть отделена от научной психологической и судебно-психологической экспертологической сферы знаний, поскольку именно из них она черпает свою теорию и методологию.

Специфика психологического исследования информационных материалов

Анализ материалов дела и документов – неотъемлемая часть СПЭ, объектом которой является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимой ситуации. Исследование информационных

материалов отличается от традиционного психологического исследования материалов дела специфичностью предмета и применяемых методов. Так, при производстве СПЭ традиционных видов с использованием специальных знаний анализируют текст материалов дела и приобщенных к ним документов: медицинской документации, продуктов творчества подэкспертного (писем, дневников и пр.), протоколов допросов и других следственных действий, заключений эксперта и других доказательств. В этом случае эксперту предоставляется совокупность источников информации о психической деятельности подэкспертного лица и о юридически значимой ситуации. А при анализе информационного материала текст (или его разновидность) часто является единственным объектом. В ряде случаев имеются дополнительные источники, позволяющие получить информацию о коммуникативной ситуации и о коммуниканте (авторе материала, говорящем, допрашиваемом).

Различны и задачи традиционных видов СПЭ и судебной психологической экспертизы нового направления. Если при экспертизе юридически значимых состояний и способностей подэкспертного лица (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.) документы исследуются в качестве носителей информации о событиях и ситуациях (о личности и о юридически значимой ситуации), когда направленность текста докумен-

та однозначна и заведомо определена, при исследовании информационного материала подлежит установлению направленность материала, а не индивидуально-психологические особенности и актуальные состояния автора (табл. 2).

Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов

СПЭ входит в юридическую психологию в составе одного из ее разделов – судебной психологии, поэтому междисциплинарные связи СПЭ информационных материалов

довольно обширны. Данный род СПЭ использует судебно-экспертную психологическую методологию и базируется на ее основных принципах – как методологических, так и этических. Знания из иных разделов юридической психологии также используются при исследовании информационных материалов; прежде всего из криминальной психологии⁵ и психологии профессио-

⁵ Эти знания наиболее востребованы при исследовании материалов, используемых в противоправной деятельности, по различным категориям правонарушений – от мошенничества и коррупционных действий до насильственных преступлений.

Таблица 2. Особенности исследования экспертом-психологом материалов дела и информационных материалов

Table 2. Features of the psychologist's research of case materials and information materials

Особенности исследования	Документы и тексты (СПЭ/КСППЭ)	Информационные материалы
Источники информации	Документ (иное вещественное доказательство) как материальный носитель информации об объекте экспертизы	Информационный материал как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека; документы, содержащие информацию о коммуникативной ситуации
Цель исследования	Установление имеющих значение для решения экспертных задач сведений: – об особенностях подэкспертного (анамнестические сведения, сведения о личности, индивидуально-психологических особенностях); – об эмоциональном состоянии подэкспертного; – особенностях психической деятельности; – юридически значимых способностях; – юридически значимой ситуации	Установление особенностей материалов, имеющих юридическое значение: – содержание; – выраженные коммуникативные намерения (интенции) и установки автора; – направленность (формируемые социальные представления, эмоционально-смысловое отношение, социальные установки и др.); – план выражения (средства психологического воздействия)
Особенности исследуемого материала	Направленность известна	Направленность подлежит установлению
Полнота, объем исследуемых материалов	Исследуется совокупность источников информации	Объекты исследуются независимо
Достаточность материалов	Значима фабула дела	Необходимость информации о контексте и коммуникативной ситуации
Основные методы	Герменевтический, феноменологический, ретроспекция	Коммуникативный анализ, интен-анализ, контент-анализ, герменевтический метод, феноменологический метод

нальной деятельности в правоохранительной сфере⁶.

Эксперту необходимы знания и из иных областей психологической науки. Так, знания из общей психологии⁷ важны при исследовании всех объектов экспертизы, поскольку они являются фундаментальными, а также неотъемлемой составляющей подготовки психолога. Знания социальной психологии (психологии межличностных отношений, психологии социальных групп, психологии совместной деятельности и общения, психологии коммуникации, психологии рекламы, психологии влияния и др.) составляют теоретическую основу исследования любого межличностного и социального взаимодействия, коммуникации, продукты которой и представляют собой обобщенный объект СПЭ информационных материалов. Клиническая психология вооружает эксперта знаниями об особенностях мотивации, речи, коммуникативной деятельности и других важных особенностях психической деятельности лиц с пограничными психическими расстройствами, когда продукты такой деятельности приобретают процессуальный статус, и их оценка имеет юридическое значение.

Знания возрастной психологии, или психологии развития, необходимы эксперту при исследовании объектов, содержащих детскую речь, где зафиксировано межличностное и социальное взаимодействие детей между собой или со взрослыми. Это видеозаписи непроцессуальных действий, отображающие семейное общение или направленную беседу родителя (взрослого) с ребенком, общение с ребенком в дошкольном или образовательном учреждении, иных ситуациях, а также процессуальных действий (процессуальной беседы, допроса и др.). При исследовании материалов по делам о деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к аутоагрессивному (самоповреждающему, суицидальному) поведению, важны знания психологии подростков, а по делам о мошенничестве в отношении пожилых лиц – знания специфики психологии в преклонном воз-

расте. Анализ коммуникации между взрослым и ребенком при совершении развратных действий и иных действий сексуального характера с использованием электронных средств коммуникации требует знания особенностей психосексуального развития несовершеннолетних на различных этапах взросления. В этой связи эксперту могут потребоваться знания из области сексологии, в том числе сексологии судебной.

Иные специальные отрасли психологии, например психосемантика как область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы восприятия, мышления и др. и исследующая различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, символические действия, а также знаковые, вербальные формы) [9, с. 543], дают эксперту теоретические и прикладные знания, необходимые для исследования текстов и иных информационных материалов, поскольку в этом случае психосемантический подход является одним из основных.

Помимо психологической науки эксперту также требуется информация из языкознания (лингвистики) и психолингвистики. В психолингвистике речевое поведение – объект совместных исследований психологов и лингвистов, что наделяет эту область знаний самостоятельным, по сравнению с лингвистикой и психологией речи, предметом и обуславливает ее комплексность. Цель психолингвистики – «целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и восприятия речи, так и ее продуктов (сообщений), а также рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности» [9, с. 523]. Психолингвистика возникла на пересечении проблем, которые традиционно разрабатывались психологией, языкознанием (лингвистикой), семиотикой и логикой [10, с. 11]. Изначально А.А. Леонтьев полагал, что «предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования» [8, с. 110], но впоследствии пришел к выводу, что цель психолингвистики заключается в рассмотрении особенностей работы механизмов порождения и восприятия речи в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности [11]. Основным предметом анализа психолингвистики яв-

⁶ Знание психологии различных участников правоотношений и психологических особенностей следственных действий необходимы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий и материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности.

⁷ Психология психических процессов (особенно психология мышления и речи), психология психических свойств (особенно мотивации), психология речевой деятельности.

ляется соотношение «язык – речь – речевая деятельность», а предметными областями – производство речи в речевом акте, восприятие речи в индивидуальном речевом акте, формирование речи в процессе становления личности ребенка [12, с. 7]. Сегодня предмет психолингвистики определяется, например как «психологические закономерности использования людьми языковых средств при организации коммуникативных взаимодействий и предметных действий: а) исходно совместных – производно индивидуальных; б) исходно предметно-практических – производно умственных, выполняемых в образе мира» [10, с. 12].

В качестве академической дисциплины психолингвистика входит в различные учебные (преимущественно магистерские) программы психологического и лингвистического образования, и ее освоение требует наличия знаний в области общей психологии и языкознания. Кроме того, эта дисциплина пересекается с фонетикой, анализом дискурса, патологией речи, нейронауками, компьютерным моделированием и лингводидактикой, что усложняет ее освоение [13, с. 14]. В нашей стране теоретическими и прикладными исследованиями в области психолингвистики занимаются как лингвисты [14–16], так и психологи [17, 18].

Психолингвистика представляется как «отрасль антропоцентрического языкознания, которая изучает *homo loquens* (языковую личность), личность в ее способности к общению, способности к речевой деятельности, речевому поведению, речевому мышлению» [16]. В институте языкознания РАН существует отдел, состоящий из сектора общей психолингвистики и сектора этнопсихолингвистики⁸. Отдел занимается проблемой функционирования знаний в речевых процессах («проблема языкового сознания человека»), под его эгидой издается журнал «Вопросы психолингвистики»⁹. Психологи же в предметной области психолингвистических проблем больше сосредоточены на психологии речи. Так, лаборатория психологии речи и психолингвистики занимается исследованием психологических механизмов формирования дискурса и его

функционирования в разных условиях коммуникации и социальных контекстах¹⁰.

За рубежом психолингвистика в большей мере сфера деятельности психологов [19]. Например, лингвист Джон Филд (John Field) сетует на недоступность для учащихся британских университетов многих психолингвистических идей из-за публикации их только в специализированных психологических журналах, т. е. в малопривлекательной для студентов форме, поскольку она требует знания терминологии и знакомства с теорией [13, с. 14–15]. Большая часть литературы, по замечанию автора, предназначена для более высокой ступени образования – магистратуры, или предполагает опору на знание психологии. Филд отмечает, что «в США ситуация с психолингвистикой несколько лучше: ее включают в программу различных курсов. Однако дать представление об этой науке большинству студентов-старшекурсников, а также аспирантам и докторантам, никогда не изучавшим психологию, по-прежнему сложно». Это и сподвигло его на создание словаря ключевых концептов психолингвистики, доступного читателям, не обладающим психологическими знаниями, но имеющим некоторую подготовку по лингвистике.

Эксперту-психологу, несомненно, требуются знания не только в области психолингвистики, которые чаще всего приобретаются уже после получения диплома, но и в области других дисциплин, развивающихся на стыке психологии, лингвистики и других социальных наук (лингвopsихология [18], семиосоциопсихология [20], конфликтология и др.). Одновременно с этим эксперту-психологу необходимо знание основ судебной лингвистики, поскольку самые глубокие связи СПЭ информационных материалов имеет с судебной лингвистической экспертизой, и зачастую специальные знания психолога и лингвиста используются в форме комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, поскольку психолингвистика не позволяет решать все экспертные задачи [21].

Важным источником знаний эксперта в рассматриваемой области являются правовые (юридические) науки и дисциплины (материальное и процессуальное право), кото-

⁸ Подразделение было основано в 1969 г. А.А. Леонтьевым, который руководил им до 1975 г. <https://iling-ran.ru/web/ru/departments/psycholinguistics>

⁹ <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/journals/vpl>

¹⁰ Лаборатория начала функционировать в 1983 г. как лаборатория психологии речи и речевой диагностики. Ее организатором и первым руководителем была профессор Т.Н. Ушакова, ныне лабораторию возглавляет Н.Д. Павлова. <https://ipran.ru/лаборатория-психологии-речи>

рые формируют основу экспертной деятельности, регламентируют ее, дают понимание юридического значения отдельных видов психологической экспертизы, помогают в определении экспертных задач, в понимании отличия судебной экспертизы от психологического неэкспертного исследования продуктов речевой деятельности и коммуникации.

Основу всех судебных наук составляет судебная экспертология. Принципы ее общей теории А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская заложили еще в XX столетии [22]. Сегодня судебная экспертология представляет собой синтетическую отрасль знания, которая базируется на теории судебной экспертизы, организационно-правовом обеспечении судебно-экспертной деятельности и судебно-экспертных технологиях [23].

Источниками специальных знаний эксперта-психолога также являются отличные от психолингвистики комплексные науки: теория коммуникации (коммуникология), религиоведение, суицидология, виктимология, криминология.

Хотя коммуникология еще не оформилась как самостоятельная наука, она уже рассматривается в качестве учебной дисциплины, имеет более-менее понятную структуру, систематизирует чрезвычайно важные для эксперта знания из различных наук, всесторонне исследующих коммуникацию [24–27]. Коммуникология изучает особенности коммуникации в экономической, политической, культурной и социальных сферах, информационные потоки в современном обществе как на межличностном, так и на глобальном уровнях [24, с. 9], изучает проблемы на стыке кибернетики, технических наук, коммуникативистики, лингвистики (паралингвистики, социолингвистики), психологии, социологии, семиотики, философии, этнографии и др.

Теория коммуникации дает эксперту системное представление о знаковой коммуникации, образуемой использованием языкового кода (вербальной коммуникацией) и сопровождающим его несловесным поведением (невербальной коммуникацией) [24, с. 10], как о процессе передачи информации от человека человеку и об обмене информацией в обществе между различными сообществами людей, об информационно-коммуникационных системах.

Эксперту необходимо знание основ семиотики как науки о коммуникативных системах и знаках, используемых в общении [28, с. 6]. Это наиболее востребовано при

исследовании невербальной коммуникации (знаково-символического языка тела, наглядных образов, языка искусства), а также тех информационных материалов, в которых используются различные символы и атрибуты, в том числе принадлежащие запрещенным организациям или пропагандирующие запрещенную идеологию и деятельность; при исследовании вербальных и поликодовых объектов, содержащих слова и выражения, либо имеющие символическое значение как общее, так и специальное, принадлежащее определенному дискурсу (экстремистскому, религиозному и др.), либо используемые определенными категориями лиц.

Религиоведение имеет междисциплинарную методологию, оно сформировалось на стыке истории, философии, антропологии, археологии, филологии, психологии и социологии, рассматривает религию с вне-религиозной точки зрения: изучает религиозное поведение человека, проводит анализ священных текстов, исследует функционирование религиозных институтов и общин [29]. Знания основ религиоведения необходимы эксперту при исследовании текстов религиозного характера, религиозного дискурса при взаимодействии с экспертом-религиоведом [30].

Знания из области виктимологии востребованы при исследовании коммуникации и ее продуктов, когда одним из участников является потерпевший [31], особенно при анализе видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий, а также по делам о мошенничестве, а знания из области суицидологии – при исследовании материалов по делам о побуждении к самоубийству [32].

Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов не ограничиваются перечисленным, мы лишь описали наиболее актуальные из них. Схематично эти связи представлены на рис. 2.

Заключение

Новое направление судебной психологической экспертизы – исследование информационных материалов – заняло свое место в системе судебных наук и в общей классификации судебных экспертиз. Сравнение объекта, предмета, задач и методов традиционной СПЭ, проводимой в отношении живых лиц, а также посмертной экспертизы, и судебной психологической

Рис. 2. Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов

Fig. 2. Interdisciplinary relations of the forensic psychological analysis of information materials

экспертизы информационных материалов позволяет рассматривать их как родовые в рамках подкласса «Судебная психологическая экспертиза» в системе класса «Судебные медицинские и психологические экспертизы». Будучи методологически тесно связанным с судебной психологической экспертизой, новое направление имеет общий объект исследования и широкую междисциплинарную предметную область с судебной лингвистической экспертизой. В целом, междисциплинарные связи психологической экспертизы информационных материалов, а также ее взаимодействие с

различными отраслями знаний в области психологической науки довольно обширны. При этом привести в одной статье полный перечень междисциплинарных связей СПЭ информационных материалов невозможно. Вместе с тем любая инвентаризация и систематизация внутренних и внешних научных связей нового рода (вида) судебной экспертизы позволяет более структурированно и содержательно представить специальные знания эксперта-психолога и точки его взаимодействия с другими специалистами при производстве комплексных экспертиз и исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
2. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Судебные экспертизы с участием психолога в Российской Федерации: формы, виды, перспективы межведомственного взаимодействия //

REFERENCES

1. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Examination. Textbook for Academic Bachelor's Degree*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).
2. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. *Forensic Examinations with the Participation of a Psychologist in the Russian Federation: Forms, Types, Prospects of Interdepartmental Interaction*.

- Юридическая психология. 2006. № 1. С. 30–38.
3. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С. Лаборатория психологии Института им. Сербского: становление и развитие (30-70-е годы XX в.) // Российский психиатрический журнал. 2020. № 5. С. 4–12. <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10501>
 4. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
 5. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. <http://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
 6. Osgood Ch., Sebeoc T. (Eds.). *Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems*. Baltimore: Waverly Press, 1954. 307 p.
 7. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957. 117 p.
 8. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
 9. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 632 с.
 10. Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный ун-т, 2020. 330 с.
 11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
 12. Вержбицкая Т.Н., Алексина Л.И. Психолингвистика. Учебное пособие. Минск: БГПУ, 2009. 188 с.
 13. Филд Дж. Психолингвистика. Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами) / Пер. с англ. И.В. Журавлева. М.: ЛКИ, 2012. 344 с.
 14. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М.: Академия, 2014. 336 с.
 15. Белянин В.П. Психолингвистика. Учебник / 2-е изд. М.: Флинта, 2004. 232 с.
 16. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. М.: Лабиринт, 2010. 320 с.
 17. Психолингвистика. Учебник для вузов / Под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: ПЕР СЭ, 2006. 416 с.
 18. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: МОДЭК, 2001. 432 с.
 19. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Перевод с англ. Е.И. Негневицкой, под ред. А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976. 336 с.
 20. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 269 с.
 - Juridical Psychology*. 2006. No. 1. P. 30–38. (In Russ.).
 3. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S. Laboratory of Psychology of the Center Named after V. Serbsky: Formation and Development (30-70s of the XX Century). *Russian Journal of Psychiatry*. 2020. No. 5. P. 4–12. (In Russ.). <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10501>
 4. *Basics of Forensic Examination. Part 1. General Theory. A Methodical Guide for Experts, Investigators and Judges*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.).
 5. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*, 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.). <http://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
 6. Osgood Ch., Sebeoc T. (Eds.). *Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems*. Baltimore: Waverly Press, 1954. 307 p.
 7. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957. 117 p. (In Russ.).
 8. Leont'ev A.A. *Language, Speech, Speech Activity*. Moscow: Prosveshchenie, 1969. 214 p. (In Russ.).
 9. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (Eds.). *The Great Psychological Dictionary*. Moscow: Praim-EVROZNAK, 2003. 632 p. (In Russ.).
 10. Malanov S.V. *Psycholinguistics: A Psychological Theory of Speech Actions. Textbook*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi un-t, 2020. 330 p. (In Russ.).
 11. Leont'ev A.A. *The Basics of Psycholinguistics*. Moscow: Smysl, 1997. 287 p. (In Russ.).
 12. Verzhbitskaya T.N., Aleksina L.I. *Psycholinguistics. Textbook*. Minsk: BGPU, 2009. 188 p. (In Russ.).
 13. Fild Dzh. *Psycholinguistics. Key Competencies. Encyclopedia of Terms (with English Equivalents)* / I.V. Zhuravlev (ed.). Moscow: LKI, 2012. 344 p. (In Russ.).
 14. Frumkina R.M. *Psycholinguistics. Textbook for Higher Educational Institutions*. 5th ed. Moscow: Akademiya, 2014. 336 p. (In Russ.).
 15. Belyanin V.P. *Psycholinguistics. Textbook*. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2004. 232 p. (In Russ.).
 16. Gorelov I.N., Sedov K.F. *The Basics of Psycholinguistics. Textbook*. Moscow: Labirint, 2010. 320 p. (In Russ.).
 17. Ushakova N.N. (Ed.). *Psycholinguistics. Textbook for Higher Educational Institutions*. Moscow: PER SE, 2006. 416 p. (In Russ.).
 18. Zimnyaya I.A. *Linguopsychology of Speech Activity*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, Voronezh: MODEK, 2001. 432 p. (In Russ.).
 19. Slobin D., Grin Dzh. *Psycholinguistics* / Translated from English by E.I. Negnevitskaya, A.A. Leont'ev (ed.). Moscow: Progress, 1976. 336 p. (In Russ.).
 20. Dridze T.M. *Textual Activity in the Structure of Social Communication. Problems of Semiosociopsychology*. Moscow: Nauka, 1984. 269 p. (In Russ.).

21. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И., Акуленко Е.В., Бойцов А.А., Губаренкова Е.О., Крюк Е.К., Кумкова Т.Н., Портнова В.Б., Чумакова Е.Н. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2018. 136 с.
22. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 181 с.
23. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
24. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации. Учебник. 5-е изд., стер. М.: Дашков и К°, 2020. 487 с.
25. Чамкин А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации). Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 349 с.
26. Марков Б.В. Философия языка и коммуникации. Т. 1. Теории языка и коммуникации. Учебник. М.: РУСАЙНС, 2018. 214 с.
27. Марков Б.В. Философия языка и коммуникации. Т. 2. Техники и медиакommunikations. Учебник. М.: РУСАЙНС, 2018. 234 с.
28. Лотман Ю.М. Люди и знаки. В кн. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. С. 5–10.
29. Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. 5-е изд. М.: Высшая школа, 2006. 568 с.
30. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 449 с.
31. Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.
32. Национальное руководство по суицидологии / Под ред. Б.С. Положего. М.: Медицинское информационное агентство, 2019. 600 с.
21. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I., Akulenko E.V., Boitsov A.A., Gubarenkova E.O., Kryuk E.K., Kumkova T.N., Portnova V.B., Chumakova E.N. *Semantic Research in Forensic Linguistics. Handbook* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.)
22. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 181 p. (In Russ.)
23. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.)
24. Sharkov F.I. *Communicology: The Basics of the Theory of Communication. Textbook*. 5th ed. Moscow: Dashkov i K°, 2020. 487 p. (In Russ.)
25. Chamkin A.S. *The Basics of Communicology (The Theory of Communication)*. Textbook. Moscow: INFRA-M, 2013. 349 p. (In Russ.)
26. Markov B.V. *The Philosophy of Language and Communication. Vol. 1. Theories of Language and Communication. Textbook*. Moscow: RU-SAINS, 2018. 214 p. (In Russ.)
27. Markov B.V. *The Philosophy of Language and Communication. Vol. 2. Techniques and Media Communications. Textbook*. Moscow: RU-SAINS, 2018. 234 p. (In Russ.)
28. Lotman Yu.M. *People and Signs*. In: Lotman Yu.M. *Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskustvo-SPB, 2010. P. 5–10. (In Russ.)
29. Yablokov I.N. (Ed.). *The Basics of the Religious Studies*. 5th ed. Moscow: Vysshaya shkola, 2006. 568 p. (In Russ.)
30. Zagrebina I.V., Pchelintsev A.V., Elbakyan E.S. *Religious Studies Expertise. Textbook for Bachelor's and Master's Degrees*. Moscow: Yurait, 2019. 449 p. (In Russ.)
31. Vaske E.V. *Psychology of Interrogation of Juvenile Offenders and Victims of Sexual Violence*. Moscow: Genезis, 2014. 312 p. (In Russ.)
32. Polozheg B.S. (Ed.). *National Guide on Suicidology*. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2019. 600 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 17.06.2021
После доработки: 20.07.2021
Принята к печати: 07.08.2021

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Received: June 17, 2021
Revised: July 20, 2021
Accepted: August 07, 2021

Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: дифференциация и интеграция

 В.О. Кузнецов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние разнонаправленных процессов дифференциации и интеграции специальных лингвистических знаний на развитие судебной экспертологии и на практику экспертных исследований, где используются специальные знания такого рода. Показано, что оба процесса способствуют разработке теоретических и методологических положений, позволяющих экспертам решать новые и сложные задачи на более высоком качественном уровне. Роль дифференциации специальных лингвистических знаний заключается в создании новых родов и видов судебных экспертиз: автороведческой, лингвистической, криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности. В то же время интеграция специальных лингвистических знаний обеспечивает развитие целого научного направления.

Ключевые слова: судебная экспертиза, лингвистические знания, специальные знания, интеграция специальных знаний, дифференциация специальных знаний

Для цитирования: Кузнецов В.О. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: дифференциация и интеграция // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 17–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>

Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Differentiation and Integration

 Vitaly O. Kuznetsov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses the influence of multidirectional processes of differentiation and integration of specialized linguistic knowledge on the development of forensic science and the practice of expert research, where it is used. The author highlights that both processes contribute to developing theoretical and methodological provisions that allow experts to solve new and complex problems at a higher quality level. The role of differentiation of specialized linguistic knowledge is to create new kinds and types of forensic examinations: author's, linguistic, forensic analysis of video and sound recordings, forensic research of intellectual property objects. At the same time, the integration of specialized linguistic knowledge ensures the development of the whole scientific direction.

Keywords: forensic science, linguistic knowledge, specialized knowledge, integration of specialized knowledge, differentiation of specialized knowledge

For citation: Kuznetsov V.O. Application of Specialized Linguistic Knowledge in Legal Proceedings: Differentiation and Integration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 17–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-17-25>

Введение

В настоящее время роль специальных лингвистических знаний в судопроизводстве существенно возрастает. Прежде всего это обусловлено тем, что речевая деятельность человека часто становится деятельностью преступной: в уголовном и административном праве появляется все больше новелл, расширяющих круг так называемых речевых правонарушений, состав которых образуют речевые действия. Кроме того, на возрастание роли специальных лингвистических знаний в судопроизводстве оказывают влияние активные процессы цифровизации и развития информационных технологий, что позволяет фиксировать продукты речевой деятельности: в терминологии Е.И. Галяшиной – «речевые следы», которые, попадая в сферу судопроизводства, «фигурируют как документы, вещественные доказательства, иные материалы дела, содержащие вербальные доказательства» [1, с. 8].

Это ставит перед следственной и экспертной теорией и практикой новые сложные задачи, которые требуют решения на качественно высоком уровне. Для этого необходимо разрабатывать новые средства, методы и методики, при этом важными являются процессы интеграции и дифференциации научного знания в совокупности; как подчеркивает Т.В. Аверьянова, они «выступают как наиболее существенные тенденции единого процесса познания» [2, с. 160]. Эти разнонаправленные процессы ярко проявляются в судопроизводстве в ситуации с применением специальных лингвистических знаний. Рассмотрим их по отдельности.

Дифференциация специальных лингвистических знаний

Предваряя рассмотрение процесса дифференциации специальных лингвистических знаний, обратимся к существенному для данного вопроса понятию речевой деятельности.

По мнению А.А. Леонтьева, речевая деятельность – специфический вид человеческой деятельности, который «может выступать или как самостоятельная деятельность со специфической мотивацией, составляющими которой являются речевые действия (имеющие цель, подчиненную цели деятельности) и речевые операции, или в форме речевых действий, включенных в ту или иную неречевую деятельность» [3, с. 412].

Развивая идею о двустороннем характере речевой деятельности, автор отмечает: «Речевая деятельность – это некоторая абстракция, не соотносимая непосредственно с “классическими” видами деятельности, не могущая быть сопоставленной с трудом или игрой. Она – в форме отдельных речевых действий – обслуживает все виды деятельности, входя в состав актов трудовой, игровой, познавательной деятельности. Речевая деятельность как таковая имеет место лишь тогда, когда речь, так сказать, самоценна, когда лежащий в ее основе, побуждающий ее мотив не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого. <...> В остальных же случаях речь – не замкнутый акт деятельности, а совокупность отдельных речевых действий, имеющих собственную промежуточную цель, подчиненную цели акта деятельности, в который они входят, и побуждаемый общим для этого акта деятельности мотивом» [4, с. 42].

Такое понимание речевой деятельности как двусторонней структуры, по сути, соотносится с идеей Е.И. Галяшиной о разграничении «речевых действий, образующих состав правонарушений», и «правонарушений, совершаемых с использованием речевых действий» [1, с. 99].

Речевые действия, образующие состав правонарушений, можно рассматривать в качестве реализации речевой деятельности как самостоятельной деятельности. Речевые действия в таком случае понимаются как часть объективной стороны правонарушения, например оскорбления, клеветы, угрозы, призыва к совершению экстремистских действий, возбуждения межнациональной вражды, и представляют собой замкнутый, «самоценный» акт деятельности. В данном случае высказывание или текст используется как средство совершения правонарушения, как *corpus delicti* (от лат. – состав преступления, вещественные доказательства, основные улики), поскольку в нем содержатся признаки объективной стороны преступления, совершенного посредством слова [там же, с. 100].

При совершении правонарушений с использованием речевых действий такие действия включены в преступную неречевую деятельность, они, можно сказать, обслуживают ее. Так, если конечной целью преступления является дача взятки (ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации) – неречевое преступное деяние, то речевые действия (обсуждение денежных средств,

их предназначения, предложение получить денежных средств и т. п.) имеют промежуточную цель, подчиненную реализации этого преступного деяния. Тогда имеет место отражение в речи фигурантов определенных механизмов совершения неречевого правонарушения, различных аспектов его состава, а именно субъекта, объективной и субъективной стороны. Во всех приведенных случаях требуется применение специальных лингвистических знаний.

История развития криминалистики и судебной экспертологии свидетельствует, что изначально специальные лингвистические знания применялись в криминалистических экспертизах видео- и звукозаписей¹ и автороведческих экспертизах; они входят в перечни традиционных криминалистических экспертиз, производимых в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) всех ведомств с 70-х годов XX века. В основном эти роды экспертиз назначаются с целью диагностики механизма совершения преступления, восстановления его следовой картины по речевым следам, отраженным в видео-, звукозаписях или письменных (печатных) текстах. Задачи данных родов экспертиз большей частью сводятся к установлению говорящего или автора текста (идентификационные задачи), а также способа и условий порождения речи или составления текста (диагностические задачи) [1, 5–8]. Полученные выводы правоприменители могут использовать при установлении субъекта правонарушения (например, автора анонимного письма, содержащего угрозы убийством; диктора, сообщающего о готовящемся акте терроризма), его объективной (обстановки и способа совершения правонарушения: например, составления текста автором не самостоятельно, а под диктовку другого лица; искажения речи) или субъективной стороны (например, установления состояния диктора или автора текста).

Часто и автороведческая экспертиза, и экспертиза видео- и звукозаписей имеют дело с исследованием именно речи (речевого потока)², ее формальной стороны

– плана выражения: экспертные задачи указанных родов экспертиз главным образом решают выявлением признаков разных языковых уровней.

Возвращаясь к истории криминалистики и судебной экспертологии, отметим, что ситуация использования специальных лингвистических знаний в судопроизводстве, связанная с исследованием лишь формальной стороны речи, ее плана выражения, сохранялась вплоть до 90-х годов прошлого века. Л.Г. Эджубов отмечал, что «с развитием гражданского общества фокус юридического внимания переместился с автора текста на оценку читательского восприятия текста по параметрам воздействия – толерантности, приличию, оскорбительности, побудительному потенциалу. В результате термин “автороведческая экспертиза” оказался недостаточным по объему понятия» [9, с. 173]. В поле зрения правоприменителя оказались уже не речь, а продукты речевой деятельности, их содержательная сторона, план содержания: у судебно-следственных органов возник спрос на применение специальных лингвистических знаний для решения задач, связанных с исследованием семантики текста. Данные задачи решаются в рамках судебной лингвистической экспертизы, объектом которой является не собственно речь, а продукты речевой деятельности, текст³. Появление судебной лингвистической экспертизы является реализацией такой тенденции современной судебной экспертологии, как дифференциация специальных знаний, обуславливающая появление новых родов и видов судебных экспертиз с целью удовлетворения возникающих у правоприменителя потребностей.

Задачи данного рода экспертизы, в отличие от задач экспертизы видео- и звукозаписей и автороведческой экспертизы, зависят от категории уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, связанных с речевыми действиями. Ключевая задача судебной лингвистической экспертизы сводится к установлению речевых действий, образующих состав правонарушений (в терминологии Е.И. Галяшиной). Для обозначения данных речевых действий использованы обще-

¹ Данное название принято в СЭУ Минюста России. В других ведомствах данный род экспертизы называется: «фоноскопическая экспертиза» (МВД России, СК России), «фонографическая экспертиза» (ФСБ России). Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 58332-2018 закреплен термин «судебная экспертиза фонограмм».

² Что отражается в том числе в названиях экспертных специальностей в СЭУ Минюста России: автороведческая экспертиза – 2.1 «Исследование письменной речи», экспертиза видео- и звукозаписей – 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи».

³ Что отражается в том числе в названиях экспертных специальностей: 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» (в СЭУ Минюста России), 12.1 «Исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания» (в ЭКП МВД России).

Рис. 1. Дифференциация специальных лингвистических знаний в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России

Fig. 1. Differentiation of specialized linguistic knowledge in the system of expert institutions of the Russian Ministry of Justice

употребительные слова русского языка, которые, перейдя в законодательство, стали правовыми терминами и понятиями. Вместе с тем в их основе лежит соответствующее речевое действие, лингвистический феномен, т. е. они имеют лингвистическую природу. Для формулировки экспертной задачи лингвистической экспертизы существенно, как законодатель назвал это речевое действие, как оно раскрыто в правовой норме, а также как соотносятся правовое и лингвистическое наполнение юридических терминов, обозначающих нормы права. В этой связи Е.И. Галяшина подчеркивает: «Эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличить лингвистическую трактовку речевого нарушения от правовой квалификации объективной стороны речевого деяния как состава правонарушения» [10, с. 186].

В этом аспекте судебная лингвистическая экспертиза сближается с судебной психологической экспертизой информационных материалов [11], задачи которой также зависят от той или иной категории уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, связанных с речевыми действиями.

Процесс дифференции специальных лингвистических знаний идет и в настоящее время. Приказом Минюста России от 17.05.2021 № 77⁴ в качестве нового рода экспертиз, выполняемых в системе СЭУ Минюста России, была введена экспертиза объектов интеллектуальной собствен-

ности⁵. Объекты интеллектуальной собственности, а именно товарные знаки и объекты авторских и смежных прав, до этого являлись традиционными объектами судебной лингвистической экспертизы (см., например, [12, 13]). Новый род экспертизы интегрировал не только лингвистические, но и знания из других судебных экспертиз [14–16].

Итак, нами выделены четыре рода судебной экспертизы, при производстве которых используют специальные лингвистические знания: криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, судебная автороведческая и судебная лингвистическая экспертизы, а также судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, развитие специальных лингвистических знаний в системе СЭУ Минюста России идет по пути дифференциации (рис. 1).

Интеграция специальных лингвистических знаний

Одновременно с дифференциацией в настоящее время наблюдается процесс интеграции специальных лингвистических знаний. Это проявляется прежде всего на классификационном уровне, а именно в выделении общего класса, объединяющего вышеуказанные роды экспертиз.

Экспертиза видео- и звукозаписей, автороведческая и лингвистическая экспертизы относятся к классу криминалистических экспертиз. Это вполне объяснимо в случаях криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей и судебной автороведческой экспертизы. Отнесение же судебной лингвистической экспертизы к классу криминалистических, по нашему мнению, объясняется традицией. В системе СЭУ Минюста

⁴ Приказ Минюста России от 17.05.2021 № 77 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к Приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

⁵ Экспертная специальность 29.1 «Исследование объектов интеллектуальной собственности».

Рис. 2. Классификация криминалистических экспертиз Т.В. Аверьяновой
Fig. 2. Classification of forensic examinations by T.V. Averyanova

России судебная лингвистическая экспертиза генетически связана с судебной автороведческой экспертизой, в рамках которой она существовала изначально.

В 2015 г. ведущий государственный судебный эксперт Т.М. Изотова подготовила программу подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи» (утверждена приказом Минюста России от 01.10.2004 № 160), где представила тему «нестандартные исследования письменной речи», раскрывающуюся как «анализ практики исследования различных текстов: рекламы, по делам о защите чести и достоинства, толкование слов и словосочетаний и т. п.» [17]. Данная тема связана уже не с традиционными автороведческими задачами, а с задачами, характерными для современной лингвистической экспертизы.

После появления в системе СЭУ Минюста России в 2006 году судебной лингвистической экспертизы как самостоятельного рода автороведческая и лингвистическая экспертизы развивались параллельно: в первой программе подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» автороведческие исследования были представлены в качестве одного из видов судебной лингвистической экспертизы. В связи с этим вслед за автороведческой экспертизой судебная лингвистическая экспертиза была отнесена к классу криминалистических. Так, в классификации А.Р. Шляхова судебная лингвистическая экспертиза рассматривается как одна из криминалистических экспертиз наряду с такими традиционными родами экспертиз, как почерковедческая, автороведческая, фототехническая, трасологическая, фонографическая, портретная и др. [18, с. 165].

К криминалистическим данным родам экспертиз относил Т.В. Аверьянова. По ее мне-

нию, криминалистические экспертизы включают в себя три рода экспертиз: 1) традиционные криминалистические экспертизы; 2) род новых видов экспертиз, сформировавшихся в последние десятилетия; 3) самостоятельные роды экспертиз. Лингвистическая, автороведческая и видеофоноскопическая экспертизы в соответствии с данной классификацией относятся к роду новых экспертиз, сформировавшихся в последние десятилетия [19, с. 208–209] (рис. 2).

Согласно точке зрения Е.И. Галяшиной, рассматриваемые роды экспертиз относятся к классу судебных речеведческих экспертиз, в котором они объединены по признаку использования специальных знаний в области исследования продуктов речевой деятельности (речи). По ее мнению, судебные речеведческие экспертизы «основаны на сфере знаний о процессе речевого производства, восприятии и активной интерпретации устных и письменных текстов реципиентом с учетом разнообразных экстралингвистических источников информации (речевой ситуации, контекста, невербальных средств и т. д.)» [1, с. 131]. Таким образом, Е.И. Галяшина объединяет в отдельный класс экспертизы, объектом которых являются речь и продукты речевой деятельности, исходя из общности специальных лингвистических знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ, входящих в данный класс родов судебной экспертизы.

Созданное Е.И. Галяшиной направление «судебное речеведение», представляющее собой «интегративную область специальных синтетических научно-практических знаний о речевой деятельности и ее результатах (продуктах речевой деятельности), подвергаемых экспертному исследованию» [там же, с. 11], по нашему мнению, в целом является реализацией концепции А.И. Вин-

берга и Н.Т. Малаховской, согласно которой судебная экспертиология предполагает создание предметных судебных наук [20, с. 8].

Если перенести концепцию А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской на зарубежный опыт использования специальных лингвистических знаний в судопроизводстве, можно утверждать, что предметная судебная наука, связанная с экспертным исследованием речи и продуктов речевой деятельности, создана и за рубежом.

В странах англосаксонского права (прежде всего в Великобритании и США) направление научных исследований связи языка и права носит название *Forensic Linguistics*. Р. Нордквист (Richard Nordquist) определяет это направление как применение лингвистических методов к праву, включая оценку письменных доказательств и языка законодательства [21]. М. Култхард (Malcolm Coulthard) и А. Джонсон (Alison Johnson) характеризуют *Forensic Linguistics* как многопрофильное междисциплинарное направление научных исследований, базирующееся на различных областях знаний: лингвистике, юриспруденции, психологии, антропологии и социологии [22, р. 6].

Впервые термин *Forensic Linguistics* был использован Я. Свартиком (Jan Svartvik) в публикации 1968 г. [23]. Он продемонстрировал, что спорные и компрометирующие части показаний, которые Тимоти Эванс (Timothy Evans) дал сотрудникам полиции по поводу смерти своей жены и маленькой дочери, имели стиль, значительно отличающийся от стиля неоспоримых частей заявлений. Проведенное лингвистическое исследование показало, что Т. Эванс на самом деле не давал показаний сотрудникам полиции. Таким образом, было доказано, что Т. Эванс невиновен [22, р. 5].

Термин *Forensic Linguistics*, возникший в связи с необходимостью установления авторства, в настоящее время обозначает разноаспектные направления экспертных лингвистических исследований:

- судебная фонетика (идентификация говорящего по голосу и звучащей речи);
- судебная стилистика (выявление слушателей плагиата);
- идентификация автора письменного текста;
- судебная семантика (установление значения единиц разных языковых уровней);

– судебная диалектология (исследования, направленные на определение происхождения говорящего);

– дискурс-анализ (анализ диалогического дискурса с целью определения коммуникативных ролей);

– исследование товарных знаков и других объектов интеллектуальной собственности [22, 24–31].

Из названий перечисленных направлений *Forensic Linguistics* видно, что все они в целом соотносятся с существующими в России родами судебных экспертиз, объектами которых являются речь и продукты речевой деятельности, а именно: с криминалистической экспертизой видео- и звукозаписей, судебной авторовередческой экспертизой, судебной лингвистической экспертизой и судебной экспертизой объектов интеллектуальной собственности.

Другим аспектом интеграции научного знания является синтез разных областей знаний с целью выработки новых методов и методик для решения возникающих задач следственной и экспертной теории и практики. Сейчас междисциплинарные исследования наиболее востребованы, поскольку «использование потенциала разных наук существенно расширяет познавательные возможности исследователя и, соответственно, способствует полному и всестороннему исследованию объекта» [32, с. 7]. Ярким примером интеграции специальных лингвистических знаний и специальных знаний из других областей являются комплексные психолого-лингвистические судебные экспертизы, ставшие трендом в системе СЭУ Минюста России. На настоящий момент опубликованы две методики комплексной психолого-лингвистической экспертизы, позволяющие эффективно решать задачи следственной и экспертной практики [33, 34].

Заключение

Описанные нами процессы дифференциации и интеграции специальных лингвистических знаний, активно идущие в настоящее время в России и за рубежом, свидетельствуют о высокой востребованности таких знаний в судопроизводстве, стремлении наиболее эффективно, на качественно высоком уровне решать экспертные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяшина Е.И. Судебное речеведение. Учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 320 с.
2. Аверьянова Т.В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 160–169.
3. Леонтьев А.А. Речевая деятельность / Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
5. Вул С.М. Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи. М.: ВНИИСЭ, 1977. 109 с.
6. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза. Методические основы. Харьков: ХНИИСЭ, 2007. 64 с.
7. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005. 272 с.
8. Изотова Т.М., Крюк Е.К., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методические рекомендации по проведению судебно-автороведческих экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 48 с. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-219-8-2020-12>
9. Эдзубов Л.Г. Лингвистическая экспертиза судебная / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 173–174.
10. Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. / Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005. С. 185–197.
11. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 35–43. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>
12. Баранов А.Н., Грунченко О.М. Семантическое сходство как один из аспектов лингвистической экспертизы товарных знаков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 15. Ч. 1. С. 17–41.
13. Кузнецов В.О., Крюк Е.К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 15–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

REFERENCES

1. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma, 2020. 320 p. (In Russ.)
2. Aver'yanova T.V. The Influence of Integration and Differentiation of Scientific Knowledge on the Theory and Practice of Forensic Science. *Public and Private Law*. 2017. No. 1 (33). P. 160–169. (In Russ.)
3. Leont'ev A.A. Speech Activity. In: Yartsev V.N. (Ed.). *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. P. 412. (In Russ.)
4. Leont'ev A.A. *The Basics of Psycholinguistics*. Moscow: Smysl, 1997. 287 p. (In Russ.)
5. Vul S.M. *Theoretical and Methodological Issues of Forensic Research of Written Language. Methodical Guide*. Moscow: VNIIE, 1977. 109 p. (In Russ.)
6. Vul S.M. *Forensic Authorship Identification. Methodical Basis. Methodological Guide*. Kharkov: KHNIIE, 2007. 64 p. (In Russ.)
7. Kaganov A.Sh. *Forensic Analysis of Sound Recordings*. Moscow: YurLitinform, 2005. 272 p. (In Russ.)
8. Izotova T.M., Kryuk E.K., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. *Methodological Recommendations for Conducting Forensic Authorship Examinations*. Moscow: RFCFS, 2020. 48 p. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-219-8-2020-12>
9. Edzhubov L.G. Forensic Linguistics. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Examination: Reboot"*. Part 2. *Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 173–174. (In Russ.)
10. Galyashina E.I. Forensic Linguistic Examinations within the Context of the Recommendations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 of 24.02.2005. In: Gorbanevsky M.V. (Ed.). *Controversial Texts in Mass Media and the Lawsuits. Publications. Documents. Examinations. Commentaries of Linguists*. Moscow: Prestizh, 2005. P. 185–197. (In Russ.)
11. Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>
12. Baranov A.N., Grunchenko O.M. Semantic Similarity As One of the Aspects of Linguistic Analysis of Trademarks in the Field of Forensic Linguistics. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2019. Vol. 15. Part 1. P. 17–41. (In Russ.)
13. Kuznetsov V.O., Kryuk E.K. Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 15–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

14. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 16–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
15. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
16. Савенко А.С. Формирование судебной экспертизы интеллектуальной собственности в системе Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 98–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105>
17. Изотова Т.М. Программа подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи» / Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Методическое издание / Под общ. ред. Т.П. Москвиной. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 47–61.
18. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 432 с.
19. Аверьянова Т.В. Криминалистическая экспертиза / Криминалистика. Учебник в 2-х тт. Т. 1 / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 208–209.
20. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1979. 181 с.
21. Nordquist R. What Are Forensic Linguistics? Definition and Examples // ThoughtCo. January 29, 2020. <https://thoughtco.com/what-is-forensic-linguistics-1690868>
22. Coulthard M., Johnson A. An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence. London: Routledge, 2007. 256 p.
23. Svartvik J. The Evans Statements: A Case for Forensic Linguistics. Göteborg: Univ. of Göteborg, 1968. 44 p.
24. Gibbons J. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System. Oxford: Blackwell, 2003. 346 p.
25. Levi J. Language as Evidence: The Linguist as Expert Witness in North American Courts // International Journal of Speech Language and the Law. 1994. Vol. 1. No. 1. P. 1–26.
26. Olsson J. Forensic Linguistics. Trowbridge: Cromwell Pr., 2008. 256 p.
27. Shuy R.W. Linguistic Battles in Trademark Disputes. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 208 p.
28. Shuy R.W. The Language of Defamation Cases. New York: Oxford University Press, 2010. 264 p.
14. Smirnova S.A., Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G. Intellectual Property Investigations: A New Area of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 16–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
15. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 6–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
16. Savenko A.S. Formation of Intellectual Property Forensics in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 98–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105>
17. Изотова Т.М. The Program of Training Experts in the Specialty 2.1 “Analysis of Written Speech”. In: Moskvina T.P. (Ed.). *Professional Training and Advanced Training of Forensic Experts in State Forensic Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Methodical Edition*. Moscow: RFCFS, 2005. P. 47–61. (In Russ.).
18. Korukhov Yu.G. *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 432 p. (In Russ.).
19. Aver'yanova T.V. Forensic Examination. In: Bastrykin A.I. (Ed.). *Criminalistics. Textbook in 2 volumes. Vol. 1*. Moscow: Ekzamen, 2014. P. 208–209. (In Russ.).
20. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 181 p. (In Russ.).
21. Nordquist R. What Are Forensic Linguistics? Definition and Examples. ThoughtCo. January 29, 2020. <https://thoughtco.com/what-is-forensic-linguistics-1690868>
22. Coulthard M., Johnson A. *An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence*. London: Routledge, 2007. 256 p.
23. Svartvik J. *The Evans Statements: A Case for Forensic Linguistics*. Göteborg: Univ. of Göteborg, 1968. 44 p.
24. Gibbons J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System*. Oxford: Blackwell, 2003. 346 p.
25. Levi J. Language as Evidence: The Linguist as Expert Witness in North American Courts. *International Journal of Speech Language and the Law*. 1994. Vol. 1. No. 1. P. 1–26.
26. Olsson J. *Forensic Linguistics*. Trowbridge: Cromwell Pr., 2008. 256 p.
27. Shuy R.W. *Linguistic Battles in Trademark Disputes*. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 208 p.
28. Shuy R.W. *The Language of Defamation Cases*. New York: Oxford University Press, 2010. 264 p.

29. Shuy R.W. *The Language of Murder Cases: Intentionality, Predisposition, and Voluntariness*. New York: Oxford University Press, 2014. 288 p.
30. Будаев Э.В. Зарубежная юридическая лингвистика: генезис дисциплины // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 122–126. <https://doi.org/10.26170/pl19-01-14>
31. Мушчинина М.М. Лингвистическая экспертиза в Германии // Юрислингвистика. 2019. № 11 (22). С. 33–38. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2019\)1107](https://doi.org/10.14258/leglin(2019)1107)
32. Смирнова С.А., Секе-раз Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
33. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секе-раз Т.Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
34. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. 52 с. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-203-7-2020-4>
29. Shuy R.W. *The Language of Murder Cases: Intentionality, Predisposition, and Voluntariness*. New York: Oxford University Press, 2014. 288 p.
30. Budaev E.V. *Forensic Linguistics Abroad: Establishment of the Subject*. Political Linguistics. 2019. No. 11. P. 33–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/pl19-01-14>
31. Mushchinina M. Linguistic Expertise in Germany. *Legal Linguistics*. 2019. No. 11 (22). P. 33–38. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/leglin\(2019\)1107](https://doi.org/10.14258/leglin(2019)1107)
32. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
33. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination of the Affairs Connected with Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
34. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. *Methodology of Psychological and Linguistic Research of Video Footage of Proceedings: Influence on the Content of Statement*. Moscow: RFCFS, 2020. 52 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-203-7-2020-4>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., к. юр. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 22.06.2021
После доработки: 30.07.2021
Принята к печати: 20.08.2021

Received: June 22, 2021
Revised: July 30, 2021
Accepted: August 20, 2021

Современный взгляд на объекты судебно-экологической экспертизы

 Н.В. Михалева^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «объект судебной экспертизы», важное для процесса экспертного исследования и для выделения классов, родов, видов и подвидов судебных экспертиз, а также их классификации.

Объекты судебно-экологической экспертизы представлены как родовые, дано их авторское определение, рассмотрены их свойства и признаки. Показано, что они подразделяются на собственно объекты исследования и образцы для сравнительного исследования. Указаны возможные ситуации пересечения исследований объектов судебно-экологической экспертизы с другими родами экспертиз. Для таких случаев подчеркнута необходимость соблюдения экспертом-экологом своей компетенции.

Ключевые слова: *судебно-экологическая экспертиза, объекты, водные объекты, объекты почвенно-геологического происхождения, естественные и искусственные биоценозы*

Для цитирования: Михалева Н.В. Современный взгляд на объекты судебно-экологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 26–31.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-26-31>

Contemporary View on Objects of Environmental Forensics

 Natal'ya V. Mikhaleva^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The article reviews the concept of the object of forensic science, which is essential for expert research and the identification of classes, genera, species, and subspecies of forensic examinations, as well as their classification.

The author presents the objects of environmental forensics as generic objects, gives their definition, analyzes their properties and features. It is also shown that the objects of environmental forensics are divided into the actual objects of research and samples for comparative research. Furthermore, the researcher indicates the possible instances of the intersection of studies of environmental forensics' objects with other examinations. Finally, the author emphasizes the necessity of compliance by a forensic ecologist with the limits of his competence in such cases.

Keywords: *environmental forensics, objects, bodies of water, objects of soil and geological origin, natural and artificial biocenoses*

For citation: Mikhaleva N.V. Contemporary View on Objects of Environmental Forensics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 26–31. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-26-31>

Введение

Судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ) – процессуальное действие лиц, которые обладают специальными знаниями и компетенциями для дачи заключения, отражающего ход и результаты исследования антропогенного воздействия на объекты окружающей среды (пункт 22 ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения»¹).

В зарубежной научной литературе описан опыт экспертов-экологов по установлению загрязнения и степени его воздействия на основе исследования вещественных доказательств [1]. Однако в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России эксперты устанавливают источники и степень антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, поскольку такие изменения не всегда выражаются в загрязнении. Например, при снятии плодородного слоя почвы негативное антропогенное воздействие имеет место, а загрязнения может и не быть.

Для обособления СЭЭ от судебных экспертиз других классов и родов важно определить ее предмет, объекты и методики экспертного исследования, поскольку именно они дают возможность понять главную задачу экспертизы и отграничить один ее род (вид) от другого [2, с. 16]. Цель статьи – рассмотреть объекты СЭЭ, а также их свойства и признаки.

Понятие «объект судебной экспертизы»

Понятие «объект судебной экспертизы» является основополагающим, поскольку оно определяет объекты конкретного исследования. С его помощью возможно отграничение классов, родов, видов и подвидов судебных экспертиз, а также их классификация. В связи с этим данный вопрос имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

В Энциклопедическом словаре теории судебной экспертизы дано следующее определение объекта: материальные носители информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием и содержанием экспертного исследования [3]. Авторы учебника «Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)» считают, что объект экспертного исследования – это

материальный объект, который содержит информацию, необходимую для решения экспертной задачи [4, с. 89]. По мнению Т.В. Аверьяновой, объект экспертизы является источником сведений о тех или иных событиях, неотъемлемым и определяющим признаком видовой принадлежности экспертного исследования [5, с. 205–206]. А.М. Зинин и Н.П. Майлис отмечают, что объект судебной экспертизы – род (вид) объектов, какая-либо категория, класс характеризующихся общими свойствами предметов. При этом в практической экспертной деятельности это определенные, поступающие на исследование эксперту предметы, в основном вещественные доказательства. Кроме того, к объектам также относятся факты, события, явления и другие нематериальные объекты, необходимость изучения которых в процессе исследования требует проведения экспертного исследования и специальных познаний. Однако изучение нематериальных объектов осуществляется путем исследования материальных носителей информации о них [6, с. 21].

В статье 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержится нормативное определение объектов исследования: вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования также проводятся в отношении живых лиц.

Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и А.М. Зинин дополняют этот перечень: отображения людей и животных, предметов, механизмов, агрегатов; вещества, материалы, изделия; полиграфическая продукция; выделения человека, части его тела; объекты растительного и животного происхождения [4, с. 89]. Также отмечается, что объект экспертного исследования в общей теории судебной экспертизы рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов: 1) материальный носитель информации об определенном факте, событии; 2) источник информации об этом факте; 3) механизм передачи информации от источника к носителю (механизм взаимодействия отражаемого и отражающего компонентов) [там же].

¹ Утвержден Приказом Росстандарта от 21.02.2018 № 92-ст, введен в действие 01.09.2018.

Ю.К. Орлов указывает, что объект судебной экспертизы может быть общим, родовым (видовым), конкретным и непосредственным. При этом под родовым (видовым) понимается какой-либо класс, категория обладающих общими признаками предметов. Родовые объекты играют существенную роль при разграничении отдельных видов экспертиз, по их признакам часто происходит дробление существующих и создание новых видов экспертиз [7, с. 26–27].

Объекты судебно-экологической экспертизы

Согласно литературным данным, объектами СЭЭ являются [8; 9, с. 256; 10]:

- локальный земельный участок с признаками негативного антропогенного воздействия;
- пробы атмосферного воздуха, воды, почвы, отобранные в пределах антропогенно-нарушенного объекта окружающей среды;
- образцы флоры и фауны, в том числе и на микроуровне, которые подверглись антропогенному воздействию;
- механизмы, оборудование или их узлы, детали с места происшествия (в прилагаемых к нему схемах и иллюстрациях, в протоколах следственных экспериментов);
- сведения из технической документации и актов проверки экологического состояния объектов;
- результаты обследования объектов окружающей среды санитарно-эпидемиологическими, природоохранными и иными специально уполномоченными органами;
- другие источники информации о негативном антропогенном воздействии на окружающую среду.

О.А. Петрухина совместно с другими авторами предлагает разделить объекты СЭЭ на две группы [11, с. 88–89]: непосредственно объекты исследования и образцы для сравнительного исследования. При этом в первую группу, по ее мнению, входят: техническая документация (технологические регламенты, инструкции, протоколы о результатах испытаний проб сточных вод с очистных сооружений, заключения специалистов и др.); изъятые на месте загрязнения пробы (воды, почвы, воздуха, образцы флоры и фауны, пораженные вредным воздействием либо подвергшиеся уничтожению); локальный земельный участок, где обнару-

жены признаки негативного антропогенного воздействия; результаты обследования объектов окружающей среды санитарно-эпидемиологическими, природоохранными и иными органами. Вторую группу (образцы для сравнительного исследования) составляют пробы воды, воздуха, почвы, взятые на различном удалении от центра зоны загрязнения и образцы флоры и фауны, подвергшиеся негативному воздействию.

В отношении второй группы объектов необходимо пояснение. Ранее было сказано, что в ходе СЭЭ исследуются объекты, подвергшиеся не только загрязнению, но и иному негативному антропогенному воздействию. В качестве образцов для сравнительного исследования должны отбираться пробы воды, воздуха, почвы, образцы флоры и фауны, не подвергшиеся воздействию в результате конкретного правонарушения для их сравнения с образцами нарушенных объектов окружающей среды. Поэтому представляется, что вторую группу объектов СЭЭ должны составлять пробы воды, воздуха, почвы, взятые на различном удалении от центра зоны негативного антропогенного воздействия, возникшего в результате конкретного экологического правонарушения, и образцы флоры и фауны, не подвергшиеся этому воздействию.

Таким образом, в литературе раскрывается, что конкретно может быть объектом СЭЭ, в то же время определение понятия «объекты судебно-экологической экспертизы» как родового объекта СЭЭ не приводится. Оно отсутствует и в ГОСТ Р «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения». По нашему мнению, объекты судебно-экологической экспертизы – это материальные объекты, экспертное исследование которых позволяет получить информацию об антропогенном воздействии на объекты окружающей среды, необходимую для решения задач данного рода экспертизы. Объекты СЭЭ всегда материальны и содержат данные именно об антропогенном воздействии на объекты окружающей среды. Если такое воздействие отсутствует (например, они нарушены в результате стихийного бедствия), то нет оснований для назначения судебно-экологической экспертизы. Антропогенное воздействие может быть негативным, а может таковым и не быть (например, если в ходе обрезки деревьев была срублена часть ветвей, но дерево не погибло). Данное обстоятельство подлежит установле-

нию в ходе СЭЭ. При экспертном исследовании объектов СЭЭ должна быть получена информация, которая необходима для решения задач судебно-экологической экспертизы. В противном случае результаты их исследования не могут быть использованы при производстве СЭЭ.

Следует отметить, что при исследовании механизмов, оборудования, их узлов, деталей с места экологического правонарушения эксперт-эколог должен строго соблюдать пределы своей компетенции, предусмотренные программой дополнительной профессиональной подготовки по соответствующей экспертной специальности, и при необходимости ходатайствовать о привлечении эксперта, обладающего специальными техническими знаниями. При изучении объектов почвенно-геологического происхождения, естественных и искусственных биоценозов экспертам-экологам также предлагается исследовать именно экологическое состояние указанных объектов.

Свойства и признаки объектов судебно-экологической экспертизы

Любой объект материального мира обладает большим набором свойств. Свойство вещи – то, что характеризует какую-либо ее сторону и выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами и явлениями. Свойства объекта экспертизы выражаются в признаках, каждый из которых можно рассматривать как своеобразный информационный сигнал [4, с. 90–91]. В свою очередь, признаки систематизируются по происхождению, природе, длительности, характеру, наличию связи с другими признаками, числу объектов, обладающих данными признаками, значимости, отношению к объекту в целом или к его части, значению в процессе познания [там же].

Основные признаки водных объектов и объектов почвенно-геологического происхождения в СЭЭ рассмотрены в соответствующих методических рекомендациях [12, 13]. В них отмечено, что исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения предусматривает выявление совокупности признаков для решения диагностических и идентификационных задач. При экспертном исследовании проб, отобранных с локали-

зуемых и локализирующих объектов, может быть выявлен идентификационный комплекс признаков, позволяющий установить тождество идентифицирующего и идентифицируемого (локального земельного участка) объектов [12, с. 108]. Аналогичные выводы сделаны и для водных объектов [13, с. 102].

В то же время в отношении естественных и искусственных биоценозов, которые были впервые охарактеризованы в качестве объектов СЭЭ Е.И. Майоровой (см., например [14, 15]), аналогичный комплекс признаков в литературе не описан, хотя на практике они выявлены и устанавливаются при производстве соответствующего вида СЭЭ. В связи с этим следует отметить положительный опыт судебно-экспертных учреждений Республики Казахстан, в том числе подготовку методики исследования экологического состояния естественных и искусственных фитоценозов [16, с. 124].

Одним из сложных объектов СЭЭ является атмосферный воздух, исследование которого проводят в рамках такого вида судебно-экологической экспертизы, как «Исследование экологического состояния объектов городской среды». Описание его криминалистически значимых признаков в научной литературе до настоящего времени не представлено, хотя на практике они используются.

Заключение

Определение объекта СЭЭ как родового имеет большое значение для ее отграничения от других классов и родов судебной экспертизы, а также для практики производства экспертиз.

По нашему мнению, объекты судебно-экологической экспертизы – это материальные объекты, экспертное исследование которых позволяет получить необходимую для решения задач СЭЭ информацию об антропогенном воздействии на объекты окружающей среды.

Для более глубокого понимания сути объектов СЭЭ следует продолжать научно-методические работы по исследованию их свойств и признаков, в том числе уделить внимание описанию признаков таких объектов СЭЭ, как естественные и искусственные биоценозы, атмосферный воздух, которые уже используются на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Millet J.R., Brown R.S., Hill W.B. Using Environmental Forensic Microscopy in Exposure Science // *Journal of Exposure Science and Environmental Epidemiology*. 2008. No. 18. P. 20–30. <https://doi.org/10.1038/sj.jes.7500613>
2. Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. 567 с.
3. Эдзубов Л.Г. Объекты экспертизы / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 222–223.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
6. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. 320 с.
7. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
8. Омелянюк Г.Г., Михалева Н.В. Экологическая экспертиза судебная / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 411–412.
9. Экспертиза в судопроизводстве. Учебник для бакалавров / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2020. 336 с.
10. Voskresenskaya E., Mokhorov D., Tebryaev A. Ecological State of the Urban Environment as an Object of Forensic Analysis within the Period of Introducing the Judicial Reform of Russia // *International Science Conference SPbWOSCE-2017 "Business Technologies for Sustainable Urban Development"*. 2018. Vol. 170. 01057. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001057>
11. Петрухина О.А. Проблемы организации судебных экспертиз при расследовании экологических преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 87–92. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-87-92>
12. Омелянюк Г.Г., Гончарук Н.Ю., Король С.Г., Гулевская В.В., Никифоров В.Л. Методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию почвенно-геологических объектов // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3 (15). С. 88–115.
13. Омелянюк Г.Г., Гончарук Н.Ю., Король С.Г., Бебешко Г.И., Жандарева М.В. Методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию водных объектов // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 2 (14). С. 86–105.
14. Майорова Е.И. Некоторые дискуссионные вопросы судебно-экологической эксперти-

REFERENCES

1. Millet J.R., Brown R.S., Hill W.B. Using Environmental Forensic Microscopy in Exposure Science. *Journal of Exposure Science and Environmental Epidemiology*. 2008. No. 18. P. 20–30. <https://doi.org/10.1038/sj.jes.7500613>
2. Shlyakhov A.R. *Works on Forensic Science*. Moscow: Nauka, 2006. 567 p. (In Russ.).
3. Edzhubov L.G. The Objects of Forensic Examination. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 222–223. (In Russ.).
4. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertology). Textbook* / E.R. Rossinskaya (Ed.). Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
5. Aver'yanova T.V. *Forensic Science. Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.).
6. Zinin A.M., Mailis N.P. *Forensic Expertise. Textbook*. Moscow: Pravo i zakon; Yurait-Izdat, 2002. 320 p. (In Russ.).
7. Orlov Yu.K. *Forensic Examination as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFTsSE, 2005. 264 p. (In Russ.).
8. Omelyanyuk G.G., Mikhaleva N.V. The Forensic Ecological Examination. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 411–412. (In Russ.).
9. Rossinskaya E.R. (Ed.). *Expertise in Legal Proceedings. Textbook for Bachelors*. Moscow: Prospekt, 2020. 336 p. (In Russ.).
10. Voskresenskaya E., Mokhorov D., Tebryaev A. Ecological State of the Urban Environment as an Object of Forensic Analysis within the Period of Introducing the Judicial Reform of Russia. *International Science Conference SPbWOSCE-2017 "Business Technologies for Sustainable Urban Development"*. 2018. Vol. 170. 01057. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001057>
11. Petrukhina O.A. Problems with Organizing Forensic Examinations for the Investigation of Environmental Crimes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 87–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-87-92>
12. Omel'yanyuk G.G., Goncharuk N.Yu., Korol' S.G., Gulevskaya V.V., Nikiforov V.L. The Research Technique of the Forensic Ecological Investigation of Soil Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2009. No. 3 (15). P. 88–115. (In Russ.).
13. Omel'yanyuk G.G., Goncharuk N.Yu., Korol' S.G., Bebeshko G.I., Zhandareva M.V. *Methodical Recommendations on Forensic Analysis of Bodies of Water. Theory and Practice of Forensic Science*. 2009. No. 2 (14). P. 86–105. (In Russ.).
14. Maiorova E.I. Some Discussion Issues in Environmental Forensics. *Theory and Practice of*

- зы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 112–118. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-112-118>
15. Майорова Е.И. Р.С. Белкин и становление судебно-биологической и судебно-экологической экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 49–53. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2017-3-49-53>
 16. Михалева Н.В. Организационно-правовые и методические проблемы судебно-экологической экспертизы в странах ЕАЭС // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 2. С. 122–129. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-122-129>
 15. Maierova E.I. R.S. Belkin and the Establishment of Forensic Biology and Forensic Ecology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 3. P. 49–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2017-3-49-53>
 16. Mikhaleva N.V. Organizational, Legal and Methodological Issues of Forensic Ecology in the EAEU Countries. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 122–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-122-129>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Наталья Валерьевна – к. юр. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения в системе СЭУ Минюста России и информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;
e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhaleva Natal'ya Valer'evna – Candidate of Law, Head of Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University;
e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

Статья поступила: 17.06.2021
После доработки: 20.07.2021
Принята к печати: 15.08.2021

Received: June 17, 2021
Revised: July 20, 2021
Accepted: August 15, 2021

Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия

 Е.В. Иванова^{1,2}

¹ ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна 140410, Россия

² ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Россия

Аннотация. Состояние методического обеспечения экспертных исследований требует дальнейшего совершенствования. Для этих целей предлагается процедура валидации научно-методического обеспечения судебной экспертизы, основные положения которой содержит «Регламент по валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности», разработанный в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Несмотря на безусловную значимость этого документа, существует ряд вопросов, решение которых будет способствовать как его эффективной практической реализации, так и органичной интеграции основных положений валидации в судебную экспертологию. В статье рассмотрены основные терминологические несоответствия судебной экспертологии и нормативных правовых документов, регламентирующих процедуру валидации. Проанализированы понятие, структура и функции методик экспертного исследования, предложены критерии их оценки.

Ключевые слова: методика, валидация, оценка пригодности, критерии, судебная экспертология, терминология

Для цитирования: Иванова Е.В. Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 32–40. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-32-40>

Expert Techniques and Their Validation: Concepts and Criteria, Some Terminological Inconsistencies

 Elena V. Ivanova^{1,2}

¹ State University of Humanities and Social Studies, Kolomna 140410, Russia

² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russia

Abstract. The state of methodological support for forensic examinations requires an improvement. For these purposes, the author proposes a validation procedure for scientific and methodological support of forensic examination, the main provisions of which are set out in the “Regulations on the validation (assessment of the suitability) of techniques in forensic activity”, developed in the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice. Despite the undeniable importance of this document, the author notes several issues, resolution of which will contribute both to its effective practical implementation and organic integration of the main provisions of validation into forensic science. The article considers the main terminological inconsistencies of forensic expertology and regulatory legal documents regulating the validation procedure. Forensic expert techniques’ concept, structure, and functions are analyzed; the author also proposes the evaluation criteria.

Keywords: methodology, validation, applicability assessment, criteria, forensic science (forensic expertology), terminology

For citation: Ivanova E.V. Expert Techniques and Their Validation: Concepts and Criteria, Some Terminological Inconsistencies. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 32–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-32-40>

Введение

Методика экспертного исследования создает основу решения экспертной задачи, к ее содержанию обращаются правоприменители, оценивая заключение эксперта. Поэтому различные аспекты судебно-экспертных методик (классификации, определения, их структуры и функции) неоднократно рассматривались в научной литературе.

Ученые и практики отмечают проблемы, связанные с ведомственностью научно-методического обеспечения и отсутствием единых требований к методическим источникам, применяемым при проведении экспертиз. В этом качестве используются патенты на изобретение, статьи из журналов, интернет-источники и т. п. [1]. Решение некоторые исследователи видят в разработке системного научно-методического подхода на основе внедрения единых механизмов валидации экспертных методик наряду с аккредитацией судебно-экспертных лабораторий [2].

Актуальность вопроса об оценке пригодности методик экспертного исследования объясняется необходимостью повышения качества выполнения судебных экспертиз [3] и подготовки судебно-экспертных лабораторий к аккредитации в соответствии с международными стандартами [4], а также обеспечения гарантий достоверности заключения эксперта [5]. В статье 10 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – проект ФЗ о СЭД) валидация и (или) сертификация¹ научно-методического обеспечения судебной экспертизы указаны в качестве обязательного требования к их применению.

В целях реализации этих и ряда других задач в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России был разработан «Регламент по валидации методик в судебно-экспертной деятельности» (далее – Регламент)². Несмотря на безусловную значимость этого документа, можно отметить некоторые вопросы, разрешение которых будет способствовать как органичной интеграции основных положений валидации в судебную экспертологию, так и его эффективной практической реализации.

¹ Согласно проекту ФЗ о СЭД, валидация – это оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы; сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы – подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы.

² Документ утвержден решением Совета министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества № 29 от. 23.05.2011.

О понятийном аппарате валидации методик экспертного исследования

В первую очередь следует обратить внимание на отдельные терминологические несоответствия Регламента и положений судебной экспертологии. Так, документ устанавливает порядок валидации судебно-экспертных методик, которые подразделены на выполняемые по методикам измерений, методикам тестирования или с одновременным использованием тех и других. Таким образом, классификация основана на процессах получения результата (измерения и/или тестирования), которые, хотя и применяются в экспертных исследованиях, не вполне согласуются с дефиницией, принятой в судебной экспертологии.

Термин «методика» употребляется по отношению к различным процессам, например, методика исследования, методика расследования и т. д. Каждое из этих понятий имеет особенности, связанные как с видом деятельности, в котором применяется методика, так и с конечной целью. Так, частная методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой систему рекомендаций по организации расследования [6], методика измерений – совокупность операций, обеспечивающих получение результата измерений с определенной точностью³, методика исследования – система приемов, способов организации и регуляции исследования, порядок их применения и интерпретации полученных результатов при достижении определенной научной цели [7]. Совершенно очевидно, что ни одна из этих дефиниций в полной мере не отражает сущности методики экспертного исследования, целью которой, как отмечают большинство авторов, является решение экспертной задачи [8; 9, с. 97].

Содержание *метода* составляет система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) *получения данных* для решения вопроса, поставленного перед экспертом [9, с. 74]. В практической деятельности процессы получения данных реализуются посредством измерения, наблюдения, тестирования, испытания и т. д. Каждый из этих способов получения данных образует содержание соответствующего метода.

В основу разграничения методик измерений и судебно-экспертных методик Г.Г. Оме-

³ См., например, ГОСТ Р ЕН 13528-3-2010. Качество атмосферного воздуха. Диффузионные пробоотборники, используемые при определении содержания газов и паров. Требования и методы испытаний. Ч. 3. Руководство по выбору, использованию и техническому обслуживанию / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200082589>

льянюк положил стандартные и нестандартные задачи [4]. Специфику судебно-экспертных методик автор связывает с нестандартными объектами исследования – их загрязненностью, микроколичествами и т. п. Однако, во-первых, неясно, имеются ли в виду все методики или только методики, предназначенные для получения количественных данных? Во-вторых, характерные особенности объектов экспертного исследования в большей степени порождают специфичность не методик, а методов исследования.

Чувствительность большинства современных методов настолько высока, что позволяет исследовать микрообъекты и микроколичества веществ. В то же время процесс их исследования часто требует особой пробоподготовки объектов (например, разделение смесей, концентрирование), адаптации условий, что составляет специфику применения метода и оценки полученных результатов. Специфичность же экспертных задач, для выполнения которых разрабатываются методики, в первую очередь определяется их назначением – они решаются в целях судопроизводства.

Согласно положениям судебной экспертизы, экспертные задачи и обосновывающие их решение методики могут быть вполне стандартными (типовыми) для экспертной деятельности. Например, стандартной можно назвать задачу по установлению размера⁴ наркотических средств, которые практически всегда представляют собой смеси и обнаруживаются, в том числе и в микроколичествах. Г.Г. Омелянюк представил иной подход [4], в соответствии с которым под «стандартными методами» понимаются национальные или международные методы, которые уже были оценены на пригодность». Следует отметить, что в последующих публикациях автор использует понятие *методика*, а не *метод* [3, 10], а методики, основанные на стандартах, именуются *стандартизованными* [10].

Систематическое смешение понятий *метод* и *методика* имеет место как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах. Так, в тексте Регламента раскрыты дефини-

ции *качественная*⁵ и *количественная*⁶ *методика*. Г.Г. Омелянюк представляет деление на количественные и качественные методы, что в то же время является более традиционным и логичным [11]. Объясняет этот факт, на наш взгляд, то, что в ГОСТ 17025-2019⁷ (как и в более ранних стандартах, содержащих общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий) термин «метод», используемый в стандарте, и термин «методика измерений», приведенный в ISO/IEC Guide 99⁸, рассматриваются как синонимы. Однако это противоречит терминологии судебной экспертизы, согласно которой *метод* и *методика* суть разные дефиниции.

Не вполне обоснованным видится представление количественных и качественных методов как объективных и субъективных. Субъективными (качественными) предлагается считать методы, в которых специальные знания и профессиональный опыт эксперта (исследователя) являются решающими факторами при принятии решения [4]. Такое определение вступает в некоторый диссонанс с понятием качественных аналитических методов, применяемых для установления состава веществ. В этих целях широко используются методы, основанные, в том числе на сравнении полученных результатов (например, масс-спектров) с базами данных, результат которых может быть представлен в количественном выражении [12].

Полагаем некорректным употребление в Регламенте как синонимов терминов *испытание*⁹ и *исследование*. Испытанием обычно называют исследование свойств объектов с целью установления их соответствия заданным характеристикам. Экспертные исследования, как правило, не ограничиваются ис-

⁴ Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1.10.2012 № 1002, устанавливается в зависимости от массы или количественного содержания наркотического средства или психотропного вещества.

⁵ Качественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая качественное определение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения тестирования.

⁶ Количественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая количественное измерение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения измерений.

⁷ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200166732>

⁸ ISO/IEC GUIDE 99:2007. International vocabulary of metrology – Basic and associated concepts and associated terms (VIM). <https://www.iso.org/ru/standard/45324.html>

⁹ Согласно словарю Д.Н. Ушакова, испытание – проверка, исследование каких-нибудь качеств, пригодности к чему-нибудь.

пытанием, но могут включать его в качестве подзадачи или самостоятельной экспертной задачи (например, моторный метод определения октанового числа топлива для двигателей¹⁰). Поскольку решение ряда экспертных задач может включать только один способ получения данных (например, измерение, испытание), представляется целесообразным классифицировать методики по структуре на простые (состоящие из одного метода – качественного или количественного) и сложные (включающие несколько методов исследования). Последние традиционно называются комплексными методиками, однако данное понятие акцентирует внимание на специфике оценки признаков как комплексной задаче, решаемой с помощью разных методов в рамках одной экспертизы. С учетом экспертной специализации по «методам исследования» такая терминология видится вполне логичной. Предлагаемая классификация на простые и сложные подчеркивает целесообразность различных подходов к их оценке.

В целом, рассматривая понятийный аппарат нормативных правовых актов, следует поддержать точку зрения, согласно которой внедрение системы менеджмента качества, частью которой является стандартизация СЭД, требует проведения работ по унификации терминологии и адаптации ее к понятийному аппарату отечественной науки и практики [13, 14]. Полагаем, что этот процесс будет более эффективным, если не стирать смысловые различия, а расширять терминологический аппарат за счет 4 из зарубежных источников, внедряя их в теорию и практику судебной экспертизы, опираясь на дефиниции, принятые в судебной экспертологии.

В ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009¹¹ была сделана попытка учесть понятийные различия языков, для чего в предисловии даны некоторые комментарии, предназначенные для правильного и однозначного восприятия особенностей перевода текста оригинала на русский язык. К сожалению, в ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2019 и Регламенте остались неучтенными устоявшиеся, принятые экспертным сообществом понятия.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе отсутствует и терминологическое единообразие в отношении

методик, применяемых при проведении судебных экспертиз: *методика судебной экспертизы* [15], *экспертная методика*¹², *методика экспертизы* [16] и *судебно-экспертная методика*¹³ [10]. Большинство авторов используют термин «методика экспертного исследования», что представляется более точным, но все же достаточно общим понятием. Исследование в решении экспертных задач является средством, а не целью, в отличие от научных изысканий, нередко направленных не только на проверку гипотез, но и на получение эмпирических данных, которые в дальнейшем могут быть проанализированы для решения научной задачи.

Критерии оценки методик экспертного исследования

В Регламенте выделены 4 типа судебно-экспертных методик: количественная, качественная, идентификационная и диагностическая.

К критериям оценки количественных методик относятся такие метрологические характеристики, как специфичность; линейность; диапазон определяемых величин; предел обнаружения или предел количественного определения; чувствительность, а также показатели точности методики: прецизионность (повторяемость и воспроизводимость), правильность и точность результата измерений (неопределенность). Указанные характеристики давно используются при оценке аналитических методов исследований (см, например, [17]). Однако, при оценке пригодности методик неясно, считаются ли количественными или качественными методики, в которых количественные показатели являются лишь промежуточными и используются как для проведения дальнейших математических расчетов (например, при установлении траектории движения транспортного средства), так и в целях определения качественных показателей: отнесения вещества к прекурсорам наркотических средств, для которых требуется определение концентрации, или установлении качественных характеристик состава бумаги, где количественные измерения (расчет степени помола волокон), является только одним из признаков.

Для качественных методик в Регламенте предлагается проводить оценку специфич-

¹⁰ Метод состоит в сравнении детонационной стойкости испытуемого топлива и эталонного топлива, выраженной октановым числом. Проводится с применением специальной установки.

¹¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009. Межгосударственный стандарт общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200085223>

¹² Бондарь М.Е. Экспертная методика как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. 22 с.

¹³ В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России используются аббревиатуры: СЭМ (судебно-экспертная методика), СЭМИ (судебно-экспертная методика измерений) и СЭМТ (судебно-экспертная методика тестирования) [10].

ности, чувствительности или предела обнаружения и достоверности ложного отрицательного и ложного положительного результата тестирований. Качественная методика может быть признана пригодной, когда подтверждается воспроизводимость результатов, т. е. неоднократное получение верного результата при выполнении тестирований.

Идентификационные и диагностические методики оценивают, согласно Регламенту, по тем же критериям, что и количественные и качественные. При этом особенно тщательно проводят контроль компетентности эксперта, включая выполнение слепых испытаний, анализ проб, приготовленных альтернативным способом, выполнение анализа независимым экспертом (в другой лаборатории) [18].

Такой подход вызывает ряд вопросов. В первую очередь требуют разъяснений назначение и критерии контроля компетентности эксперта при оценке параметров валидации. Является ли контроль компетенции одним из этапов валидации, или компетенция эксперта непосредственно связана с выполняемой методикой (конкретный эксперт выполняет конкретную методику)?

Целью валидации судебно-экспертных методик, согласно Регламенту, является *установление пригодности экспертной методики* при производстве конкретного вида судебных экспертиз и экспертных исследований в соответствии с требованиями нормативных документов¹⁴. Оценку же компетенции эксперта проводят при аккредитации лаборатории. Если имеется в виду, что валидация методик проводится только при аккредитации лаборатории в соответствии с п. 7.2.2. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 и относится к нестандартным методикам или методикам, разработанным лабораторией, а также стандартным, используемым за пределами их области применения или каким-либо иным образом модифицированным, то проблема некачественных методик, используемых за пределами аккредитованных лабораторий, остается неразрешенной. С другой стороны, как следует из Регламента, его область применения относится к порядку валидации методик в СЭД, к организациям, проводящим экспертизы и экспертные исследования, а также к организациям, разрабатывающим судебно-экспертные методики, а не только

к аккредитованным лабораториям, их применяющим.

Отметим, что в системе методик (качественная, количественная, идентификационная, диагностическая) отсутствует единое основание классификации. Для качественных и количественных этим основанием, по нашему мнению, следует считать *показатель*, в то время как для денацификационных и диагностических это *экспертные задачи*.

При этом их решение может быть основано на качественных, количественных или одновременно на тех и других признаках. Полагаем, что критерии оценки, приведенные в Регламенте, вполне могут быть применены для методик, имеющих целью установление одного качественного или количественного показателя. Оценка пригодности сложных методик должна включать большее количество критериев.

Для определения критериев оценки методик экспертного исследования считаем необходимым обратиться к их теоретическим основам: определению, структуре и функциям.

Определение понятия *методика экспертного исследования* претерпело ряд изменений, которые были подробно проанализированы Т.В. Аверьяновой [19, с. 286–292], М.Е. Бондарь и другими авторами. В настоящее время дефиниция характеризуется как система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи [9, с. 97]. Однако, на наш взгляд, это определение, в целом являясь верным, акцентирует внимание на элементах методики – предписаниях по выбору и условиях применения методов и средств, а не на сути – возможности и условиях решения экспертной задачи.

Методика, согласно дефиниции, включает указание на методы, которые в свою очередь характеризуются особенностями пробоподготовки объектов и условиями применения. Определение метода экспертного исследования как системы логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом [16], в отличие от методики, не претерпело серьезных изменений. И нельзя не согласиться с утверждением Ю.Г. Плесовских, что методы (наряду со средствами) являются тем инструментом, с помощью которого разреша-

¹⁴ В Регламенте в качестве целей валидации также указаны: обеспечение единства оценки контролируемых показателей объектов экспертизы в разных организациях, производящих судебные экспертизы и экспертные исследования; подготовка методического обеспечения СЭД к аккредитации судебно-экспертных учреждений по стандартам ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 и ГОСТ Р 52960-2008.

ются экспертные задачи [20]. Методы, применяемые экспертами, представляют собой практическую реализацию закономерностей объективной действительности, установленных фундаментальными научными исследованиями. Однако применение одного и того же метода, в том числе при одинаковых условиях, может быть направлено на установление разных обстоятельств. Например, при проведении большого количества экспертных исследований применяется метод оптической микроскопии. В результате можно выявить как способ выполнения реквизита документа, так и механизм наслоения лакокрасочного покрытия. Соответственно, в решении экспертных задач, первостепенное значение имеют не метод, а цель и результат его применения (данные).

В основе решения экспертных задач, которые, с точки зрения большинства авторов, делятся на идентификационные и диагностические, лежит совокупность признаков. Описывая процесс отождествления объектов, исследователи отмечают необходимость выделения идентификационного комплекса признаков. При решении диагностических задач устанавливаются признаки, отражающие в материальном виде и характеризующие состояние и свойства объекта, механизм происшествия [9, с. 46–51]. Именно признаки создают основу решения экспертной задачи. Поэтому традиционно в исследовательской части заключения эксперта указывается, в том числе с какой целью был применен метод, и какие признаки при этом были выявлены.

Большое значение в методическом плане имеет *оценка* выявляемых признаков, их *совокупности*. Как правило, типовые методики решения экспертных задач содержат критерии обоснования выводов. В свете изложенного полагаем, что дефиницию методики экспертного исследования следует определять как *систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выявлению и оценке признаков, достаточных для решения экспертной задачи*.

Совокупность предписаний по выявлению и оценке признаков направлена на реализацию управляющей¹⁵ функции методики экспертного исследования. Методику в этом смысле следует оценивать по критерию достаточности признаков. Критикуя подходы к оценке достоверности методики экспертного исследования, А.С. Рубис отметил, что

формирование критериев в методиках зачастую лишь фиксировалось без разъяснения статистических и иных зависимостей, погрешностей измерений [5].

В то же время критерий достаточности признаков представляет собой, по сути, пограничное условие формулирования вывода. Он проявляется в воспроизводимости результатов и может быть выражен количественно. В процедуре валидации достаточность совокупности признаков описывается неопределенностью результата, который является показателем качества методики. Однако данный критерий представляется недостаточным для оценки качества методики.

Методика экспертного исследования – это не только система предписаний, направленная на решение задачи. Не менее важна ее обосновывающая функция.

Заключение эксперта, согласно ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, полученных на строго научной и практической основе. Обоснованное использование научно-технических средств и методических материалов по производству судебной экспертизы при проведении судебно-экспертных исследований в п. 5 ст. 6 проекта ФЗ о СЭД отнесено к принципам судебно-экспертной деятельности. Реализация этих норм невозможна без источника информации о соответствии научным данным положений, лежащих в основе решения экспертных задач, роль которого, на наш взгляд, принадлежит методике экспертного исследования.

Соответственно, в методике должны быть отражены основные *закономерности, лежащие в основе решения экспертной задачи*, к которым можно отнести:

- закономерности, характеризующие свойства объекта (строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды);
- закономерности отражения свойств объектов в окружающей среде и их информативности;
- закономерности объективной действительности, позволяющие получить знания об объекте посредством выработанной системы операций (способов, приемов), на которых основаны методы экспертного исследования;
- закономерности влияния условий применения методов на результаты исследования;

¹⁵ Целедостигающая, управляющая, оценочная, удостоверяющая, познавательная функции методик экспертного исследования выделены М.Е. Бондарь в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 1992.

– закономерности результатов экспертного исследования – знания, основанного на анализе и синтезе выявляемых данных.

Выделенные закономерности, в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», по своему характеру могут быть разделены на полученные в результате фундаментальных научных исследований и прикладных.

В частности, фундаментальными научными исследованиями устанавливаются закономерности, характеризующие свойства объекта (строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды), закономерности объективной действительности, позволяющие получить знания об объекте посредством выработанной системы операций (способов, приемов), на которых основаны методы экспертного исследования.

Прикладными научными исследованиями устанавливаются закономерности отражения свойств объектов в окружающей среде, закономерности влияния условий применения методов к результатам исследования [21].

Поскольку методика экспертного исследования должна представлять собой систему научных знаний, направленных на решение практической задачи, а в соответствии с ФЗ № 127 от 23.08.1996, исследования, направленные на применение новых знаний для решения конкретных задач, являются прикладным научным исследованием, можно считать, что разработка методики экспертного исследования конкретного объекта является научным исследованием, на которое распространяются требования данного закона. Это относится как к самой методике, так и к субъекту и порядку ее разработки. Методика в этом смысле реализует обосновывающую функцию и представляет собой *результат научной деятельности, содержащий новые знания, направленные на решение конкретных экспертных задач и использующий для этой цели знания о закономерностях объективной действительности.*

Таким образом, еще одним критерием оценки методики экспертного исследования должна стать *научная обоснованность* ее основных положений. В данном случае имеются в виду не закономерности методов исследования, обоснованность которых является предметом базовых наук (химии, физики, психологии, филологии и др.). Должны, на наш взгляд, быть оценены с точки зрения наличия и обоснованности специфические закономерности, изучаемые в рамках частных теорий судебной экспертологии (зако-

номерности отражения, сохранения, изменения свойств объектов и т. д.).

Наиболее полно структуру методики описала Е.Р. Россинская, включив в нее экспертную задачу; объект исследования; сущность методики (принцип решения задачи); совокупность признаков, характеризующих объект; оборудование, материалы и реактивы; последовательность действий эксперта; формулирование выводов эксперта и основную литературу [9]. В соответствии с этой системой, методика экспертного исследования должна оцениваться с точки зрения:

- полноты содержания (в том числе обоснованности и полноты описания);
- соответствия содержания методики, в том числе соответствия формулируемых выводов поставленной экспертной задаче.

Заключение

Подводя итог анализу критериев оценки судебно-экспертных методик, предлагаем выделить их основные критерии: пригодность, научность и полноту.

Валидация методик является лишь одним из этапов их оценки. Также должны быть предусмотрены процедуры анализа ее содержания с точки зрения полноты и научности.

Из различных способов валидации, в том числе указанных в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, для оценки пригодности судебно-экспертных методик можно рекомендовать следующее:

- межлабораторные сличения (то есть сравнение результатов выполнения методики экспертами разных лабораторий);
- внутрилабораторные сличения (сравнение результатов выполнения методики экспертами одной лаборатории с использованием образцов с известными свойствами);
- сравнение с результатами, полученными с помощью других валидированных методик.

Для оценки научности следует рассматривать обоснованность положений, на которых базируется решение экспертной задачи. Это может быть, например экспериментальное подтверждение закономерности изменения свойств объекта, как это имеет место в методике определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей.

Оценка полноты должна включать анализ соответствия ее содержания обязательным элементам структуры.

Несомненно, требуют оценки и условия применения методов исследования ввиду

специфичности объектов судебно-экспертных исследований и СЭД в целом. Эта процедура может включать, в том числе систе-

матическую оценку факторов, влияющих на результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Roux C., Talbot-Wright B., Robertson J., Crispino F., Ribaux O. The End of the (Forensic Science) World As We Know It? The Example of Trace Evidence // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. No. 1674. 20140260. <http://doi.org/10.1098/rstb.2014.0260>
2. Чеснокова Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 2. С. 242–246.
3. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерений // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2012. № 1 (25). С. 50–62.
4. Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2010. № 2 (18). С. 64–68.
5. Рубис А.С. Проблемы оценки достоверности методики экспертного исследования // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2012. № 1 (31). С. 115–118.
6. Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.
7. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, концепции, методы. М.: Знание, 1994. 203 с.
8. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Монография. Алма-Ата: КазНИИ-СЭ, 1991. 168 с.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник для вузов / Под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2020. 368 с.
10. Бебешко Г.И., Любечкая И.П., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Методические подходы к расчету основных параметров валидации судебно-экспертных методик // *Заводская лаборатория. Диагностика материалов*. 2020. Т. 86. № 4. С. 66–74. <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2020-86-4-66-74>
11. Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2011. № 1 (21). С. 46–53.
12. Grown B., Martire K.A. Human Factors in Forensic Science: The Cognitive Mechanisms That Underlie Forensic Feature-Comparison

REFERENCES

1. Roux C., Talbot-Wright B., Robertson J., Crispino F., Ribaux O. The End of the (Forensic Science) World As We Know It? The Example of Trace Evidence. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. No. 1674. 20140260. <http://doi.org/10.1098/rstb.2014.0260>
2. Chesnokova E.V. Standards in the Field of Forensics As a Tool for the Implementation of a Unified Scientific and Methodological Approach to Forensic Activities. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 2. P. 242–246. (In Russ.).
3. Smirnova S.A., Omeliyanuk G.G., Bebeshko G.I. Methodological Approaches to Validation of Forensic Methods Including Measurement Methods. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 1 (25). P. 50–62. (In Russ.).
4. Omeljanuk G.G. On the Validation of the Forensic Science Methodics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2010. No. 2 (18). P. 64–68. (In Russ.).
5. Rubis A.S. The Problems of the Validity Assessment of an Expert Technique. *Issues of Criminology, Criminalistics and Forensic Examination*. 2012. No. 1 (31). P. 115–118. (In Russ.).
6. Toporkov A.A. *Forensic Technique of Criminal Investigation. Textbook*. Moscow: Yustitsiya, 2018. 294 p. (In Russ.).
7. Konyukhov N.I. *Applied Aspects of Modern Psychology: Terms, Concepts, Methods*. Moscow: Znanie, 1992. 203 p. (In Russ.).
8. Aver'yanova T.V. *Content and Characteristics of Forensic Research Techniques. Monograph*. Alma-Ata: KazNiiSE, 1991. 168 p. (In Russ.).
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology). Textbook for Higher Educational Institutions / E.R. Rossinskaya (Ed.)*. Moscow: Norma, 2020. 368 p. (In Russ.).
10. Bebeshko G.I., Lyubetskaya I.P., Omel'yanuk G.G., Usov A.I. Methodological Approaches to Calculation of the Main Validation Parameters of Forensic Techniques. *Industrial laboratory. Diagnostics of materials*. 2020. Vol. 86. No. 4. P. 66–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2020-86-4-66-74>
11. Omeljanuk G.G. Regarding the Regulations of Conducting the Professional Testing in the Forensic Institutions and Validation of Methodics of the Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 1 (21). P. 46–53. (In Russ.).
12. Grown B., Martire K.A. Human Factors in Forensic Science: The Cognitive Mechanisms That Underlie Forensic Feature-Comparison

- Expertise // *Forensic Science International: Synergy*. 2020. Vol. 2. P. 148–153.
<https://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2020.05.001>
13. Чеснокова Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
 14. Неведов С.Н. Стандартизация методического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (39). С. 61–72.
 15. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования / Общее учение о методах судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М.: ВНИИСЭ, 1977. № 28. С. 54–93.
 16. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Отв. ред. А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман; ред.-сост. Г.Ш. Берлянд, Г.П. Прошина. М.: ВНИИСЭ, 1980. 96 с.
 17. Мовчан Н.И., Горбунова Т.С., Евгеньева И.И., Романова Р.Г. Аналитическая химия: физико-химические и физические методы анализа. Учебное пособие. Казань: КНИТУ, 2013. 236 с.
 18. Смирнова С.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 40–56.
 19. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 479 с.
 20. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: методология, методика, метод // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. № 3–4. С. 77–79.
 21. Park S., Carriquiry A. An Algorithm to Compare Two-Dimensional Footwear Outsole Images Using Maximum Cliques and Speeded-up Robust Feature // *Statistical Analysis and Data Mining*. Vol. 13. No. 2. P. 188–199.
<https://doi.org/10.1002/sam.11449>
 - Expertise. *Forensic Science International: Synergy*. 2020. Vol. 2. P. 148–153.
<https://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2020.05.001>
 13. Chesnokova E.V. On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 75–83. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
 14. Nefedov S.N. Standardization of Methodological Support for Forensic Expert Activities. *The Issues of Criminology, Criminalistics and Forensic Science*. 2016. No. 1 (39). P. 61–72. (In Russ.).
 15. Vinberg A.I., Shlyakhov A.R. General Characteristics of Expert Research Methods. *General Teaching on Forensic Techniques. Collection of Scientific Works*. Moscow: VNIIE, 1977. No. 28. P. 54–93. (In Russ.).
 16. Vinberg A.I., Shlyakhov A.R., Eisman A.A., Berlyand G.Sh., Proshina G.P. (Eds.). *Dictionary of the Key Terms of Forensic Examinations*. Moscow: VNIIE, 1980. 96 p. (In Russ.).
 17. Movchan N.I., Gorbunova T.S., Evgen'eva I.I., Romanova R.G. *Analytical Chemistry: Chemical and Physical Methods of Analysis. Textbook*. Kazan: KNITU, 2013. 236 p. (In Russ.).
 18. Smirnova S.A., Usov A.I., Omeljanuk G.G., Bebeshko G.I., Korol S.G. Practice of Accreditation of Forensic Laboratories of the Ministry of Justice of Russia on Compliance with ISO/MEK 17025. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 2 (22). P. 40–56. (In Russ.).
 19. Aver'yanova T.V. *Forensic Science: the Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 479 p. (In Russ.).
 20. Plesovskih Yu.G. Legal Expert Investigation, Methodology, Methods Theory, a Method. *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2005. No. 3–4. P. 77–79. (In Russ.).
 21. Park S., Carriquiry A. An Algorithm to Compare Two-Dimensional Footwear Outsole Images Using Maximum Cliques and Speeded-up Robust Feature. *Statistical Analysis and Data Mining*. Vol. 13. No. 2. P. 188–199.
<https://doi.org/10.1002/sam.11449>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Елена Вячеславовна – д. юр. н., доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин Государственного социально-гуманитарного университета; профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета России; e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena Vyacheslavovna Ivanova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Expertise and Criminal law Courses of the Faculty of Law of the State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region “State University of Humanities and Social Studies”; Professor of the Department of Forensic and Criminal Intelligence Activities, of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru

Статья поступила: 25.06.2021
 После доработки: 26.07.2021
 Принята к печати: 15.08.2021

Received: June 25, 2021
 Revised: July 26, 2021
 Accepted: August 15, 2021

Использование специальных знаний при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости

 А.Ю. Бутырин^{1,2}, К.А. Колмакова^{3,4}

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

³ ГБПОУ ВО «Воронежский юридический техникум», Воронеж 394042, Россия

⁴ Адвокатское бюро «Шлабович, Татарович и партнеры», Воронеж 394018, Россия

Аннотация. Рассмотрены теоретические и нормативные основы, а также практика применения специальных знаний при судебном рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Установлены элементы специальных знаний, необходимые судебным экспертам при проведении экспертиз указанной категории. Отмечено, что на изменение объема и структуры специальных знаний оказывают влияние вопросы, которые ставятся перед экспертом. Это происходит и при определении рыночной стоимости объектов недвижимости при рассмотрении административных дел по оспариванию кадастровой стоимости. Специальные знания, можно представить как систему, включающую такие структурные элементы компетенции сведущего лица, как знания, умения и владение профессиональными навыками. Определены проблемы, приводящие, с одной стороны, к увеличению нагрузки судебного эксперта и сроков производства экспертиз, а, с другой – увеличивающие финансовую нагрузку на лицо, которое ходатайствовало о назначении экспертизы.

Ключевые слова: *кадастровая стоимость, административное судопроизводство, специальные знания, судебная экспертиза, объекты недвижимости, отчет оценщика*

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Колмакова К.А. Использование специальных знаний при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 41–50.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-41-50>

Application of Specialized Knowledge When Considering Cases on Challenging the Results of Determining the Cadastral Value of Real Estate Objects

 Andrei Yu. Butyrin^{1,2}, Kristina A. Kolmakova^{3,4}

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

³ Voronezh Legal College, Voronezh 394042, Russia

⁴ Law Firm "Shlabovich, Tatarovich and Partners", Voronezh 394018, Russia

Abstract. The article addresses theoretical and normative frameworks and the practice of applying specialized knowledge in trials of cases on challenging the results of determining the cadastral value of real estate objects. The authors establish the elements of specialized knowledge necessary for forensic experts when conducting examinations of this category. It is noted that the change in the volume and structure of specialized knowledge is influenced by the tasks that are assigned to an expert. It is also the case when determining the market value of real estate objects when considering administrative cases on challenging the cadastral value. The specialized knowledge applied by experts in determining the market value of construction objects and land plots can be presented as a system that includes such structural elements of a knowledgeable person's competence as expertise, competencies, and professional skills. Finally, the authors outline the problems leading, on the one hand, to the increased burden on the forensic

expert and extension of the terms of examinations and, on the other hand, the financial burden on the person who appointed an examination.

Keywords: *cadastral value, administrative proceedings, specialized knowledge, forensic examination, real estate objects, appraiser's report*

For citation: Butyrin A.Yu., Kolmakova K.A. Application of Specialized Knowledge When Considering Cases on Challenging the Results of Determining the Cadastral Value of Real Estate Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 41–50. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-41-50>

Введение

Тенденция усложнения социально-экономических отношений неизбежно влечет все более активное использование специальных знаний в правовом регулировании различных сфер деятельности человека (электроэнергетики, газоснабжения, информационных технологий, землеустройства и т. п.). Возрастает роль научного знания при осуществлении судопроизводства, в частности, при доказывании. Так, если в 2003 г. в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России насчитывалось около тридцати экспертных специальностей¹, то в настоящее время их число приближается к шестидесяти².

Развитие судебной экспертизы способствует совершенствованию всех видов судопроизводства, включая административное. Е.Р. Россинская справедливо отмечает, что последнее невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, новых технологий [1, с. 7].

Тенденция, связанная с активизацией использования специальных знаний, характерна и для такого комплексного правового института, как государственная кадастровая оценка объектов недвижимости. В последнее десятилетие существенно изменилось правовое регулирование материально-правовых отношений в данной сфере, произошла трансформация процедур

оспаривания кадастровой стоимости как в судебном, так и во внесудебном порядке. К числу наиболее значимых нормативных правовых актов, принятых в этот период, следует отнести:

– Федеральный закон от 22.07.2010 № 167-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, в соответствии с которым в соответствующий закон была введена глава III.1 «Государственная кадастровая оценка»⁴, а также Федеральный закон от 21.07.2014 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”»⁵, вносящий изменения в главу III.1;

– Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»⁶;

– Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)⁷, в частности, глава 25 «Производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости».

Ряд важных разъяснений по вопросам применения названных нормативных актов содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 30.06.2015 № 28⁸.

³ Собрание законодательства РФ. 26.07.2010. № 30 (ч. I). Ст. 3998.

⁴ Не применяется с 01.01.2020.

⁵ Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (ч. I). Ст. 4226.

⁶ Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (ч. I). Ст. 4170.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 28 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.

¹ Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Приказ Минюста России от 14.05.2003 № 114 (ред. от 12.03.2007) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 24.

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) // Российская Газета. № 24 от 06.02.2013.

В перечисленных документах уделено внимание применению специальных знаний (в том числе экспертных) при судебном и внесудебном оспаривании результатов государственной кадастровой оценки. Отметим, что в разное время к числу носителей соответствующих знаний причисляли оценщиков⁹, экспертов саморегулируемой организации оценщиков¹⁰, специалистов¹¹, судебных экспертов¹² (сотрудников государственных и негосударственных экспертных учреждений).

Практика применения специальных знаний выявила ряд проблем, которые способствуют росту производственной нагрузки экспертов и увеличению сроков производства судебных экспертиз по рассматриваемой категории дел. Это обусловлено отсутствием единого подхода к определению рыночной стоимости объектов недвижимости и несовершенством судопроизводства в этой части. Рассмотрим их подробнее.

1. Нерациональное использование специальных знаний по делам, рассматриваемым в порядке главы 25 КАС РФ. Так, п. 4 ч. 2 ст. 246 КАС РФ содержит требование о том, что к административным исковым заявлениям по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в обязательном порядке прилагается отчет оценщика об определении рыночной стоимости объекта недвижимого имущества. В то же время при рассмотрении дел в рамках главы 25 КАС РФ суд, как правило, не дает оценку представленному стороной административного истца отчету.

Сегодня сформировалась практика, в соответствии с которой, несмотря на прилагаемый в обязательном порядке отчет об оценке соответствующего объекта недвижимости (который уже является результатом применения специальных знаний), суд часто назначает судебную экспертизу, на решение которой ставится вопрос об уста-

новлении рыночной стоимости объекта недвижимости на дату определения его кадастровой стоимости¹³.

Как правило, определение суда о назначении судебной экспертизы мотивируется исключительно наличием возражений со стороны административного ответчика относительно содержания отчета оценщика. Зачастую данные возражения не содержат ссылок на конкретные недостатки отчета об оценке. Более того, административный ответчик, а также иные заинтересованные лица не представляют в суд материалы, содержащие сведения о расчете кадастровой стоимости соответствующего объекта недвижимости.

2. Постановка перед судебным экспертом избыточных, лишних вопросов, ответы на которые не способствуют правильному рассмотрению дела. Зачастую помимо вопроса об определении рыночной стоимости объекта суд также ставит вопрос о соответствии отчета оценщика требованиям к отчету об оценке, установленным Приказом Министерства развития и торговли Российской Федерации. При этом суд выносит решение об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости, равной его рыночной стоимости, руководствуясь выводами судебной экспертизы. Для этого необязательно проводить экспертизу о соответствии отчета оценщика указанным требованиям. Рассмотрение этих вопросов повышает срок производства экспертизы и ее стоимость, увеличивает нагрузку судебных экспертов.

Проблемы трактовки категории «специальные знания»

Одной из дискуссионных тем в доказательственном праве является вопрос о трактовке категории «специальные знания», в частности, о содержании и объеме данного понятия [2]. Е.Р. Россинская полагает, что «специальные знания» – это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства. Одновременно она высказывает мнение, согласно которому в разное время содержание специальных

⁹ См.: п. 4 ч. 2 ст. 246 КАС РФ.

¹⁰ В соответствии с редакцией п. 5 ч. 2 ст. 246 КАС РФ, действовавшей до 30.07.2017, к административному исковому заявлению об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости требовалось прилагать положительное экспертное заключение, подготовленное экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, составивший отчет, о соответствии отчета об оценке рыночной стоимости объекта оценки требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности.

¹¹ См.: п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 28.

¹² См.: п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 28.

¹³ См., например: решение Ленинградского областного суда от 21.09.2018 по делу № 3а-91/2018. <https://sudact.ru/regular/doc/rGz1Pnz125t/> (дата обращения: 30.10.2020).

знаний является различным [1, с. 7–10]. В свою очередь Ю.К. Орлов считает, что специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, ими обладает более или менее узкий круг специалистов. При этом он утверждает, что такие знания являются результатом особой подготовки, профессиональных навыков [3, с. 9–20].

Соглашаясь с вышеприведенным, рассмотрим существенные признаки и структурные элементы исследуемого понятия применительно к деятельности по государственной кадастровой оценке объектов недвижимости и при оспаривании кадастровой стоимости. Иными словами, постараемся ответить на вопрос, каково содержание понятия «специальные знания» применительно к рассматриваемой области?

Отметим, что отечественное законодательство не содержит нормативного определения «специальных знаний». В юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства [1]. Большинство специалистов делают акцент на профессиональном характере специальных знаний с целью их отграничения от общеизвестных фактов [3, 4]. Распространено мнение, что специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов [5, 6]. Так, М.К. Треушников утверждает, что в гражданском и арбитражном процессах специальные знания находятся за пределами правовых, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей [7, с. 269].

Можно заключить, что отнесение знаний к специальным либо к общеизвестным (общедоступным) варьируется в зависимости от категории рассматриваемого дела. При этом «недоступность» того ли иного знания для участников процесса может обуславливаться различными причинами или их совокупностью.

Применительно к судебным делам об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости следует выделить сле-

дующие особенности применения специальных знаний.

При производстве судебной экспертизы по рассматриваемой категории дел применяются специальные знания в области определения стоимости объектов недвижимого имущества. В более широком смысле речь идет об осведомленности в таких областях, как экономика, строительство, землеустройство [8–11], а в некоторых случаях – более узких областях (например, при оценке стоимости земель сельскохозяйственного назначения затратным подходом применяются знания в сфере почвоведения)¹⁴.

Суды, назначая экспертизу об определении рыночной стоимости объекта недвижимости, либо вовсе не упоминают вид проводимой экспертизы¹⁵, либо выносят определение о назначении «оценочной» экспертизы¹⁶. Следует отметить, что в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (утвержден Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237), отсутствует такой вид экспертизы, как оценочная. Определение рыночной стоимости объектов недвижимости при назначении судебной экспертизы в административном судопроизводстве выполняется в рамках строительно-технических и землеустроительных экспертиз в соответствии с экспертными специальностями 16.1 «Исследование строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, в том числе с целью определения их стоимости», 27.1 «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности».

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа отчетов об оценке недвижимого имущества и заключений экспертов по делам

¹⁴ Приложение № 3 к Методическим указаниям о государственной кадастровой оценке. См.: Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке. Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.09.2019) / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/456065252> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁵ См., например: решение ВС Чувашской Республики от 17.11.2017 по делу № 3а-49/2017 / КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=347383#023954294398602793> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁶ См., например: решение Краснодарского краевого суда от 08.06.2018 по делу № 3а-561/2018 / КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=146045#06149131583811303> (дата обращения: 30.10.2020).

об оспаривании кадастровой стоимости, которые предоставляются оценщиками и экспертами в суд, показывают, что задачи, которые ставят перед экспертами суды, оказывают значительное влияние на объем и структуру специальных знаний, используемых при проведении исследований по данной категории дел [8–11].

При назначении судебной экспертизы при оспаривании кадастровой стоимости эксперту, как правило, необходимо решить вопрос об определении рыночной стоимости земельного участка. В этом случае суд указывает категорию земель, вид разрешенного использования, адрес земельного участка, его кадастровый номер и дату, по состоянию на которую необходимо определить рыночную стоимость [12]. Если данная информация не приведена при постановке вопроса перед экспертом, он восполняет ее из представленных на исследование материалов дела. Если до назначения экспертизы была проведена оценка земельного участка, и отчет об оценке приобщен к материалам дела, то он подлежит критическому анализу [13]. С процессуальной точки зрения анализ следует проводить не в рамках производства экспертизы, а путем письменной консультации специалиста. Однако судебно-экспертная практика не всегда идет по этому пути, и анализ все чаще становится частью экспертного исследования.

Элементы специальных знаний судебного эксперта

При исследовании отчета эксперт должен знать теоретические и правовые основы оценочной деятельности и нормативные акты, которые определяют базовые положения и методы проведения оценки: закон об оценочной деятельности в Российской Федерации и федеральные стандарты оценки. При этом проводимые им исследования, а также изложение их хода и результатов регламентируются законодательством о судебной экспертизе.

Для решения вопросов относительно отчета об оценке эксперту в первую очередь необходимо идентифицировать объект исследования, определить его качественные и количественные характеристики (физические свойства, технические и эксплуатационные характеристики, величину износа) [10]. Следует провести натурные исследования объекта, изучить документацию о нем. Допустима также мысленная рекон-

струкция, ее цель – установление всех ценообразующих свойств, сторон, отношений и характеристик объекта.

Эксперт должен ориентироваться в социально-экономической обстановке региона, где расположен оцениваемый объект, и отслеживать тенденции рынка недвижимости. Он должен уметь определять сегмент рынка, к которому относится объект, и сопоставлять его с сегментом, определенным оценщиком, со всеми нюансами и допущениями. Эксперту необходимо уметь анализировать данные о фактических сделках с объектами недвижимости и о предложениях рынка на период определения оценщиком стоимости объекта оценки, с определением интервалов значений цен сделок и предложений, а также уметь определять основные ценообразующие факторы в отношении объекта исследования и соотносить их с соответствующими данными, указанными оценщиком в отчете [14].

Кроме этого, от эксперта требуется:

- владеть методами определения рыночной стоимости и существующими методиками по определению достоверности методов и методик, применяемых оценщиком при определении рыночной стоимости объекта оценки в исследуемом отчете;
- владеть актуальной информацией как по выпускаемым справочникам, так и по справочникам, которые выпускались ранее (актуально для определения рыночной стоимости на ретроспективную дату);
- обладать сведениями о новейших методиках, применяемых при определении рыночной стоимости объектов недвижимости [15, 16];
- знать качественные и количественные характеристики объекта исследования, его месторасположение и определять территориальную зону, в которой он располагается;
- представлять основы технологии и организации строительного производства объектов капитального строительства;
- уметь анализировать предложения рынка на исследуемый период времени для определения уровня его активности и выявлять качественные признаки и показатели, подтверждающие отнесение исследуемого объекта к активному или неактивному сегменту рынка (данный показатель важен при введении корректировки на торг);
- уметь пользоваться справочной информацией и информационными базами для определения и нахождения объектов-аналогов;

– уметь ориентироваться в социально-экономической ситуации региона для определения статуса населенного пункта, где расположен объект оценки; это зависит, в частности, от количества жителей населенного пункта, его расположения относительно областного центра;

– уметь определять техническое состояние объекта капитального строительства для последующего его учета в совокупном износе объекта исследования;

– уметь выделять ценообразующие факторы, влияющие на итоговую стоимость объекта исследования [17, 18].

Навыки судебного эксперта, определяющего рыночную стоимость земельных участков и объектов капитального строительства, реализуются, в создании перечня основных ценообразующих факторов, а также их ранжирования для сегмента рынка, в котором находится объект исследования, по степени их влияния на его стоимость.

Такой фактор, как местоположение исследуемого объекта, определяется локализацией в пределах населенного пункта, а также положением населенного пункта относительно областного центра. При этом учитывается расположение исследуемого объекта и объектов-аналогов по районам населенного пункта (центральные районы, в том числе и административные центры, спальные районы, окраины населенного пункта, промышленные зоны), также учитывается развитость инфраструктуры района расположения объекта исследования и отобранных для исследования объектов-аналогов.

Базовый фактор ценообразования, учитывающий расположение земельного участка по красной, первой линии, для земельных участков коммерческого назначения, имеет увеличивающую корректировку по сравнению с земельными участками, расположенными на второй линии и далее. Степень интенсивности пешеходного и транспортного потока непосредственно определяет и формирует инвестиционную привлекательность земельного участка как объекта недвижимости на рынке.

Рыночная стоимость земельных участков, находящихся в аренде (как краткосрочной, так и долгосрочной), меньше стоимости аналогичных участков, находящихся в собственности. Поэтому необходимо вводить корректировку, если объект исследования и объекты-аналоги по данному фактору различаются.

Фактор масштаба (размеры объекта, его метрические параметры) – один из основных факторов ценообразования при определении рыночной стоимости, поэтому при расчете корректировок необходимо исходить из разрешенного вида использования объекта исследования.

Наличие охраны на территории земельного участка в последнее время становится все более весомым, поскольку позволяет своевременно предотвращать хищение и повреждение имущества, позволяет проводить проверку на пропускных пунктах, осуществлять видеонаблюдение и контроль пожарной безопасности. Все это обеспечивает защиту жизни и здоровья людей, а также понижает риски, возникающие при эксплуатации объекта, расположенного на исследуемом участке, вовлеченном в сферу судебного разбирательства.

Наличие покрытия на подъездных путях к земельному участку является элементом благоустройства, и как следствие – увеличивает его рыночную стоимость. Однако элементы благоустройства – это своего рода улучшение полезных свойств земельного участка, что несет вспомогательную функцию по отношению к объектам недвижимости, расположенным на нем. При рассмотрении споров по оспариванию кадастровой стоимости необходимо учитывать данное обстоятельство, так как при определении кадастровой стоимости земельный участок принимается незастроенным.

Наличие коммуникаций на участке позволяет продать его по более выгодной цене. Однако коммуникации также являются улучшениями земельного участка и представляют собой отдельные линейные объекты, на возведение которых требуется разрешение специализированных организаций. Поскольку для целей определения рыночной стоимости при оспаривании кадастровой стоимости земельный участок считается незастроенным, при проведении экспертизы следует учитывать возможность подключения коммуникаций.

Эксперту необходимо знать о возможности использования исследуемого земельного участка в соответствии с разрешенным видом, поскольку это также влияет на стоимость.

Для объектов капитального строительства основными ценообразующими факторами являются: тип недвижимости, месторасположение объекта в пределах населенного пункта, близость к остановкам

общественного транспорта и пешеходный трафик, наличие парковки и доступ к объекту. К ценообразующим факторам, отражающим физические характеристики объекта исследования, можно отнести площадь, этаж помещения или этажность здания, наличие или отсутствие отдельных входов для встроенных объектов капитального строительства, уровень отделки [19, 20].

Эксперту необходимо владеть методами и методиками определения рыночной стоимости земельного участка и объекта капитального строительства в рамках каждого подхода к оценке¹⁷. Он должен знать информацию по исследуемому объекту и отобранному объектам-аналогам для определения основных факторов ценообразования, чтобы при необходимости внести корректировки [21].

Таким образом, специальные знания судебного эксперта, специализирующегося на оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, можно представить, как систему элементов его компетенции, включающую знания, умения и навыки по определению рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков.

Структурные элементы компетенции судебного эксперта

Определим содержание компетенций, которым должно обладать лицо, осуществляющее экспертную деятельность, направленную на определение рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, в качестве судебного эксперта.

Эксперт должен *знать*: теоретические и правовые основы судебно-экспертной деятельности; принципы, методы и методики, созданные для решения вопросов, связанных с определением стоимости объектов, в отношении которых оспаривается кадастровая стоимость; нормативно-техническую документацию в сфере решаемых задач; последовательность возведения строительного объекта и технологию выполнения строительных работ; признаки физического износа зданий и сооружений, строительных конструкций, а также их отдельных элементов; закономерности возникновения и развития деструктивных про-

цессов в конструктивных элементах зданий и сооружений; основы строительного материаловедения; экономические законы формирования и функционирования рынка недвижимости в целом и по отдельным секторам; принципы и методы формирования ценообразования в строительстве, а также формирования стоимости объектов недвижимости; основы сметного дела.

Эксперт должен *уметь*: анализировать и оценивать представленную и полученную в ходе исследования информацию; пользоваться современными экспертными технологиями; классифицировать судебно-экспертные задачи; находить и определять признаки и ценообразующие факторы исследуемого объекта; формировать и пополнять информационные базы данных; определять тип и вид объекта недвижимости; устанавливать функциональное назначение объекта исследования и определять его техническое состояние; пользоваться программными комплексами для определения рыночной стоимости объектов; анализировать информацию, необходимую для проведения исследования по определению рыночной стоимости; применять соответствующие подходы и методы для определения стоимости; делать корректные допущения, правильно применять корректировки, корректирующие коэффициенты; согласовывать полученные разными подходами результаты и определять итоговую величину стоимости исследуемого объекта.

Эксперт должен *владеть*: методами и методиками решения поставленных задач в области определения рыночной стоимости; понятийным аппаратом и профессиональной лексикой как в области судебной экспертизы, так и в области оценки; навыками применения средств, методик и методов работы с представленными материалами для получения доказательственной информации; навыками применения специальных методов при производстве судебных экспертиз и других процессуальных действий; методами профессионального наблюдения, способностью соотносить условные обозначения характеристик зданий или сооружений, имеющиеся в представленных на исследование документах, с характеристиками фактически существующего объекта исследования; приемами накопления и систематизации информации, позволяющими формировать и пополнять информационные базы и поисковые системы; умением

¹⁷ Методы, подходы и методики определения рыночной и иной стоимости объектов недвижимости, а также иных объектов, подробно изложены в нормативно-методической литературе и специальных источниках, посвященных вопросам оценочной деятельности.

систематизировать информацию об объектах исследования и объектах-аналогах, выделяя из ее объема именно ту часть, которая может быть непосредственно использована для определения и формирования основных факторов ценообразования как объекта исследования, так и по объектам-аналогам.

Заключение

Определение рыночной стоимости объектов недвижимости в рамках производства судебных экспертиз по делам об оспаривании результатов кадастровой оценки требует достаточно обширных и структурно неоднородных специальных знаний о закономерностях формирования, развития и трансформации различных сегментов рынка недвижимости, а также о специфике строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними как

с технической, так и с экономической точек зрения. Кроме этого, эксперту необходимы знания в области процессуального законодательства, регламентирующего назначение и производство судебной экспертизы, навыки проведения натурных и камерных исследований, расчетов, умения грамотно, последовательно и логически выверено излагать свои суждения.

Рынок недвижимости постоянно трансформируется. Законодательство, регламентирующее общественные отношения в этой сфере, также претерпевает изменения. Все это требует от эксперта не только фундаментальных и разносторонних специальных знаний, но и способности своевременно реагировать на новые вызовы практики. Только при этом условии его деятельность будет соответствовать требованиям современного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 576 с.
2. Патракова И.И. Классификации юридических коллизий: история и современность // История государства и права. 2010. № 10. С. 16–19.
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Отв. ред. Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, В.Ф. Орлова. М.: Проспект, 2002. 192 с.
5. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2006. 544 с.
6. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Идентификационные задачи судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 13–18.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. 320 с.
8. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 1. Юридические и практические аспекты. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 172 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitrary, Administrative and Criminal Proceedings. Monograph*. 4th ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2018. 576 p. (In Russ.).
2. Patrakova I.I. Classification of Conflict of Laws: History and Contemporaneity. *History of State and Law*. 2010. No. 10. P. 16–19. (In Russ.).
3. Orlov Yu.K. *Forensic Examination As a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFTsSE, 2005. 264 p. (In Russ.).
4. Koruhov Yu.G., Orlov Yu.K., Orlova V.F. (Eds.). *Comment on Federal Law "On the State Forensic Expert Activity in the Russian Federation"*. Moscow: Prospect, 2002. 192 p. (In Russ.).
5. Butyrin A.Yu. *Theory and Practice of Construction Forensics*. Moscow: Gorodets, 2006. 544 p. (In Russ.).
6. Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Identification Objectives in Construction Forensics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 2 (38). P. 13–18. (In Russ.).
7. Treushnikov M.K. *Forensic Evidence*. Moscow: Gorodets, 1997. 320 p. (In Russ.).
8. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradovskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 1. Legal and Practical Aspects. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2019. 172 p. (In Russ.).

9. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 2. Теоретические основы. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 455 с.
10. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 3. Исследование отчетов об оценке и иных документов, содержащих сведения о ранее произведенном определении стоимости. Учебно-методическое пособие. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 714 с.
11. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 4. Словарь основных терминов судебной экспертизы, направленной на определение стоимости. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 207 с.
12. Скачкова М.Е., Шмидт М.В. Землеустроительная экспертиза как инструмент для разрешения земельных споров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. № 4 (100). С. 62–67.
13. Абушенко Д.Б. Назначение экспертизы в административном судопроизводстве: некоторые размышления об особенностях возникновения элементарного процессуального правоотношения // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 58–62.
14. Стрельцова А. Оценка недвижимости: установление кадастровой стоимости земельного участка равной рыночной // Жилищное право. 2015. № 11. С. 51–61.
15. Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза и оценка имущества: проблемы разграничения и законодательного регулирования // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 155–166.
16. Карцев П.В. Рекомендации по подготовке отчетов об оценке рыночной стоимости объектов недвижимости для ее использования в качестве кадастровой стоимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 4. С. 6–17.
17. Справочник оценщика недвижимости - 2020. Земельные участки. Ч. 1. Территориальные характеристики и корректирующие коэффициенты на локальное местоположение. Полная версия / Под ред. Л.А. Лейфера. Нижний Новгород: Информ-оценка, 2020. 278 с.
9. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradvskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 2. Theoretical Foundations. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2019. 455 p. (In Russ.).
10. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradvskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 3. Examination of Evaluation Reports and Other Documents Containing Information on the Previously Performed Cost Determination. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2019. 172 p. (In Russ.).
11. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradvskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 4. Dictionary of the Main Terms of Forensic Cost Evaluation. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2019. 207 p. (In Russ.).
12. Skachkova M.E., Shmidt M.V. Land Management Expertise As a Tool Land Disputes Resolving. *Land Management, Monitoring and Cadastre*. 2013. No. 4 (100). P. 62–67. (In Russ.).
13. Abushenko D.B. Commissioning of Examination in Administrative Proceedings: Some Speculations on Peculiarities of Origination of an Elementary Procedural Legal Relation. *Administrative Law and Procedure*. 2018. No. 3. P. 58–62. (In Russ.).
14. Strel'tsova A. Real Estate Evaluation: Establishing the Cadastral Value of a Land Plot Equal to the Market Value. *Housing Law*. 2015. No. 11. P. 51–61. (In Russ.).
15. Dyakonova O.G. Court Expertise and Property Valuation: Problems of Delineation and Legislative Regulation. *Russian Juridical Journal*. 2018. No. 1. P. 155–166. (In Russ.).
16. Kartsev P.V. Guidance Notes on the Preparation of Valuation Reports for Assessment Appeals Purpose. *Property Relations in Russian Federation*. 2015. No. 4. P. 6–17. (In Russ.).
17. Leifer L.A. (Ed.). *Real Estate Appraiser's Guide-2020. Land Plots. Part 1. Territorial Characteristics and Correction Factors for the Local Siting. The Full Version*. Nizhny Novgorod: Inform-Otsenka, 2020. 278 p. (In Russ.).

18. Справочник оценщика недвижимости - 2020. Земельные участки. Ч. 2. Физические характеристики объекта. Характеристики, отражающие функциональное назначение объекта. Передаваемые имущественные права. Скидки на торг. Коэффициент капитализации. Полная версия / Под ред. Л.А. Лейфера. Нижний Новгород: Информ-оценка, 2020. 312 с.
19. Справочник оценщика недвижимости - 2020. Офисно-торговая недвижимость и сходные типы объектов. Текущие и прогнозные характеристики рынка для доходного подхода. Полная версия / Под ред. Л.А. Лейфера. Нижний Новгород: Информ-оценка, 2020. 450 с.
20. Справочник оценщика недвижимости-2020. Офисно-торговая недвижимость и сходные типы объектов. Корректирующие коэффициенты и скидки для сравнительного подхода. Полная версия / Под ред. Л.А. Лейфера. Нижний Новгород: Информ-оценка, 2020. 450 с.
21. Garrett B.L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence // Washington and Lee Law Review. 2016. Vol. 73. 25 p.
18. Leifer L.A. (Ed.). *Real Estate Appraiser's Guide-2020. Land Plots. Part 2. Object's Physical Characteristics. Characteristics Reflecting Object's Functional Purposes. Transferable Property Rights. Discounts on the Auction. The Capitalization Ratio. The Full Version* Nizhny Novgorod: Inform-Otsenka, 2020. 312 p. (In Russ.).
19. Leifer L.A. (Ed.). *Real Estate Appraiser's Guide-2020. Office and Retail Real Estate and Similar Types of Objects. Current and Forecast Market Characteristics for the Revenue Approach. The Full Version*. Nizhny Novgorod: Inform-Otsenka, 2020. 450 p. (In Russ.).
20. Leifer L.A. (Ed.). *Real Estate Appraiser's Guide-2020. Office and Retail Real Estate and Similar Types of Objects. Adjustment Factors and Discounts for the Comparative Approach. The Full Version*. Nizhny Novgorod: Inform-Otsenka, 2020. 450 p. (In Russ.).
21. Garrett B.L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence. *Washington and Lee Law Review*. 2016. Vol. 73. 25 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. юр. н., профессор кафедры ОСУН ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»; заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

Колмакова Кристина Александровна – преподаватель ГПБОУ Воронежской области «Воронежский юридический техникум»; адвокат Адвокатского бюро «Шлабович, Татарович и партнеры»; e-mail: 89204029731@mail.ru

Статья поступила: 26.04.2021

После доработки: 07.08.2021

Принята к печати: 05.09.2021

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrey Yur'evich – Doctor of Law, Professor of the Department of Construction Organization and Real Estate Management of the National Research Moscow State University of Civil Engineering; Head of the Laboratory of Forensic Construction Expertise of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: stroisud@mail.ru

Kolmakova Kristina Aleksandrovna – teacher of the Voronezh Regional State Educational Institution "Voronezh Legal College"; lawyer of the Law Firm "Shlabovich, Tatarovich and Partners". e-mail: 89204029731@mail.ru

Received: April 26, 2021

Revised: August 07, 2021

Accepted: September 05, 2021

Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов

 О.Ю. Антонов

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Россия

Аннотация. В статье представлены основные направления по противодействию распространению экстремистских материалов в России и их результаты, отраженные в Федеральном списке экстремистских материалов Минюста России, статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России о количестве зарегистрированных преступлений и лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а также Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей.

Цель исследования – разработка рекомендаций по оптимизации судебно-следственной деятельности с использованием специальных знаний для противодействия распространению экстремистских материалов. Задачи исследования: анализ недостатков в работе следственных органов на этапе предварительного расследования, изучение актуальной судебной практики административного производства и формулировка предложений по оптимальному использованию специальных знаний при выявлении признаков ненависти и вражды в распространяемой продукции. В ходе проведенного исследования выявлены проблемы следственной практики, связанные с определением предмета судебной экспертизы различных категорий объектов с точки зрения их материальных носителей. Отмечены отдельные случаи необоснованного расширения предмета экспертного исследования экстремистских материалов. Рассмотрен как отрицательный, так и положительный опыт судебной практики по размещенным в открытом доступе административным делам о признании материалов экстремистскими, а также о привлечении к административной ответственности лиц за возбуждение ненависти либо вражды либо за размещение в сети Интернет материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов. Предложены рекомендации по использованию специальных знаний в исследовании распространяемых экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремистские материалы, специальные знания, лингвистическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, следственная практика, судебная практика, преступление, административное правонарушение

Для цитирования: Антонов О.Ю. Практика использования специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 51–61. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-51-61>

The Practice of Using Specialized Knowledge to Counteract Dissemination of Extremist Materials

 Oleg Yu. Antonov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russia

Abstract. The paper describes the directions of counteracting extremist materials dissemination in Russia and their results as seen in the Federal List of Extremist Materials of the Ministry of Justice of the Russian Federation, statistics of the State Information and Analytical Agency of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the number of registered crimes and persons brought to criminal responsibility as well as the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the state of criminal record and activities of the federal courts of general jurisdiction and justices of the peace.

The study aims to develop recommendations to optimize the judicial and investigative use of specialized

knowledge to counteract the dissemination of extremist materials. The research tasks are: examining the shortcomings of preliminary investigation, analyzing the current judicial practice of administrative proceedings, and formulating proposals for the best use of specialized knowledge to identify the signs of hatred and enmity in the disseminated products. The study reveals the problems of the investigative practice related to the definition of the forensic examination subject for various categories of objects in terms of their material carriers. The author also notes cases of unjustified expansion of the subject of expert examination of extremist materials. Furthermore, the article identifies the shortcomings and positive experience in judicial practice on publicly available administrative cases on recognition materials as extremist and prosecution persons for inciting hatred or hostility or for posting on the Internet materials included in the Federal List of Extremist Materials. Finally, forensic recommendations on using specialized knowledge in the analysis of disseminated extremist materials are offered.

Keywords: *extremist materials, specialized knowledge, linguistic expertise, psychological and linguistic expertise, investigative practice, court practice, crime, administrative offence*

For citation: Antonov O.Yu. The Practice of Using Specialized Knowledge to Counteract Dissemination of Extremist Materials. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 51–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-51-61>

Введение

Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач любого суверенного государства. Поскольку экстремизм приобрел глобальный организованный характер, в противодействии ему значительно возрастает роль взаимодействия законодательных, правоохранительных и судебных органов различных стран [1]. Ранее нами указывалось, что в России деятельность государственных органов по борьбе с распространением экстремистских материалов, в том числе размещенных в сети Интернет, осуществляется в основном на двух уровнях. На первом – информационные материалы по административному иску прокурора признаются судом экстремистскими, размещаются в Федеральном списке экстремистских материалов¹ (далее – Федеральный список), после чего владелец сайта в сети Интернет и (или) провайдер хостинга должны принять меры по удалению запрещенной информации и (или) ограничению доступа к сайту, содержащему запрещенную информацию. На втором уровне проводится выявление, пресечение и расследование конкретных фактов распространения экстремистских материалов в отношении лиц, как правило, не являющихся членами экстремистских организаций [2, с. 198–199]. Фактически такое противодействие распространению экстремистских материалов напоминает схватку с гидрой,

поскольку после удаления материала с одного ресурса он появляется на другом, в том числе и под другим названием или с немного другим содержанием, а факт привлечения к уголовной ответственности распространителя экстремистских материалов не всегда приводит к пресечению преступной деятельности конкретного лица. Привлечение к административной ответственности физических и юридических лиц по ст. 20.29 КоАП РФ за распространение материалов, включенных в Федеральный список, также не влияет на уровень противодействия экстремизму.

В качестве подтверждения тезиса о видоизменении распространяемых экстремистских материалов можно привести решение Абаканского городского суда Республики Хакасия, который установил, что Ч. нашел в сети Интернет видеофайл «Посадская – скинхеды», который идентичен по содержанию видеофайлу «Прогулки возле Гуковской общаги – 2», признанному решением Кировского районного суда экстремистским, и разместил его в сети Интернет на своей личной странице сайта социальной сети «ВКонтакте»². Такой пример специального рецидива по данному виду преступлений не единичен. 30 марта 2015 г. Абаканским городским судом по ч. 1 ст. 282 УК РФ был осужден и приговорен к 200 часам обязательных работ Ю., который в период с 27 февраля 2015 г. по 14 февраля

¹ Экстремистские материалы / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

² Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 27 января 2014 г. по делу № 1-1086/2013. <https://sudact.ru/regular/doc/m9k2G5pyV9QK/>

2016 г. разместил на своей странице в социальной сети 15 материалов, признанных экстремистскими³. Увеличение количества подобных случаев обусловлено тем, что, как считают П.Н. Казберов и Б.Г. Бовин, «категория осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности является чрезвычайно сложным контингентом для каких-либо коррекционных воздействий со стороны психологов и воспитателей исправительных учреждений, из-за психологической сопротивляемости, связанной с религиозным воспитанием и концепцией религиозного экстремизма, усвоенной в процессе террористической деятельности» [3].

Можно предположить, что на первом уровне укрытию от учета преступлений фактически способствовали действия как судей, признающих материалы экстремистскими, так и прокуроров, участвующих в судебных процессах, поскольку по фактам изготовления и распространения материалов первые, как правило, не выносили частных определений, а вторые – не выносили постановлений о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Это подтверждается сравнением числа материалов из Федерального списка (5123)¹ о судебных решениях начиная с 2004 г. (из которых только 15 было принято до 01 января 2007 г.) с данными уголовно-правовой статистики за последние 13 лет⁴. Так, в период с января 2007 г. по декабрь

2019 г. зарегистрировано 6 066 преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ.

Возможно, именно описанная ситуация повлияла на изменение уголовной политики по противодействию распространению экстремистских материалов и декриминализации ранее существующей нормы уголовного закона (ст. 282 УК РФ) с сохранением уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов только в случае административной преюдиции⁵ при введении административной ответственности за данные деяния по ст. 20.3.1 КоАП РФ⁶.

Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России⁷ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ)⁸ демонстрируют (табл.) тенденцию соответствия за 2020 г. числа правонарушителей, привлекаемых к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, количеству лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ в старой редакции.

До введения данной нормы уголовное преследование по делам об экстремистских преступлениях, совершенных с использованием компьютерных сетей, вызывало определенные трудности у практических работников правоохранительных органов [4,

⁵ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁷ Статистический отчет МВД России «Единый отчет о преступности» № 1-ЕГС за 2017–2020 гг.

⁸ О состоянии судимости и о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» за 2017–2020 гг. / Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 800023-2016 следственного отдела по г. Абакан следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) по Республике Хакасия / По материалам Московской академии СК России.

⁴ Статистический отчет МВД России «Единый отчет о преступности» № 1-ЕГС за 2007–2019 гг.

Таблица. Сравнительная характеристика лиц, привлеченных к ответственности за распространение экстремистских материалов

Table. Comparative characteristics of persons prosecuted for the dissemination of extremist materials

Период	Выявлено лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ	Осуждено лиц по ч. 1 ст. 282 УК РФ	Привлечено лиц к административной ответственности	
			По ст. 20.3.1 2 КоАП РФ	По ст. 20.29 КоАП РФ
2017	779	562	–	1846
2018	678	505	–	1964
2019	40	23	383	1591
2020	34	7	757	1826

с. 4]. Так, по упомянутому уголовному делу № 800023-2016 в отношении Ю. срок предварительного следствия составил 11 месяцев 26 суток, при этом оно трижды возвращалось прокурором для производства дополнительного следствия. Затрудняла расследование и необходимость использования специальных знаний в целях выявления признаков возбуждения вражды и ненависти в распространяемых материалах.

В настоящее время данная проблема частично перешла в административное производство. Представляется, что целесообразно ее решать с помощью назначения и производства судебных экспертиз, но в более сжатые, по сравнению с предварительным следствием, сроки. В связи с этим практика использования специальных знаний в целях выявления признаков экстремизма в распространяемых материалах получает новый виток развития.

Цель, задачи и материалы исследования

Целью настоящей работы являлась разработка рекомендаций по оптимизации судебно-следственной деятельности с использованием специальных знаний в целях противодействия распространению экстремистских материалов. Для ее достижения были поставлены следующие задачи: провести анализ имеющихся ранее недостатков в работе следственных органов в рамках предварительного расследования, изучить актуальную судебную практику административного производства и сформулировать предложения по наиболее оптимальному использованию специальных знаний для выявления признаков ненависти и вражды в распространяемой продукции.

В качестве материалов исследования выступали обвинительные заключения и материалы уголовных дел, оконченных следователями СК России в 2014–2017 гг., а также решения судов по административным делам, принятые в 2018–2020 гг. и размещенные в открытом доступе.

Изучение следственной практики

Как показал анализ, следователи сталкиваются с двумя основными трудностями, касающимися определения предмета экспертного исследования в случае направления на экспертизу различных категорий объектов относительно материальных носителей, основными из которых выступают печатные материалы, видеоролики и фотографии.

В первую очередь исследуется содержание следующих объектов: речевые следы – на наличие признаков возбуждения вражды, ненависти. Хотя с точки зрения судебного речеведения в словесном (вербальном) экстремизме в учебной литературе выделяют большее число экстремистских речевых действий [5, с. 99–123]. Вопрос заключается в том, с помощью каких областей научного знания можно выявить данные признаки: совместно лингвистики и психологии или можно применить только одну из указанных областей?

При исследовании продуктов только речевой деятельности для установления фактических данных (лингвистических фактов), имеющих значение для дела, достаточно провести лингвистический анализ объектов. То есть судебная лингвистическая экспертиза полностью охватывает данный предмет экспертизы. Ранее нами указывалось, что при исследовании объектов, содержащих только письменную речь, в частности электронной переписки на сексуальную тему, задача установления этого содержания, а также его коммуникативной направленности (побуждений) может быть решена именно в рамках судебной лингвистической экспертизы и не требует комплексирования этих знаний с областью психологии [6, с. 45–47]. Аналогичной точки зрения придерживается Е.И. Галяшина [7, с. 296–330].

Однако позиция руководства и экспертов Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации несколько отличается: «если же в материале преобладает невербальная (несловесная или изобразительная) составляющая либо без нее смысл многозначен, для решения поставленной задачи одних лингвистических методов недостаточно... Помимо объектов, возможности лингвистического исследования ограничены не только самими объектами, но и задачами исследования... Только с участием психолога можно установить социально-психологическую направленность информационного материала» [8, с. 8].

Практика идет по второму пути: по изученным уголовным делам следователи назначали комплексную психолого-лингвистическую экспертизу даже при исследовании материалов, содержащих только речевые действия. Можно выделить две причины складывающейся ситуации. Первая – это незнание вышеуказанных возможностей су-

дебной лингвистической экспертизы. Вторая – отсутствие в отдельных регионах сведущих лиц в области судебной лингвистики и «присваивание» такой компетенции лицами, обладающими специальными знаниями в области психологии, навязывающими следователям соответствующее название назначаемой им судебной экспертизы. Например, в одном из *заключений по результатам комплексной психолого-лингвистической экспертизы*⁹ в качестве сведений об эксперте указано, что исследование произведено экспертом в области психологии и лингвистики: «психолог-лингвист, кандидат психологических наук, доцент ВАК, директор центра психологического сопровождения, эксперт в области практической психологии более ... лет. Автор ... монографий, ... учебных и учебно-методических пособий и более ... научных публикаций, ... научно-практических программ-грантов в области реабилитологии и коррекции. Имеет опыт работы с участниками войны в Афганистане и Чечне, с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Опыт работы в экспертных комиссиях, представительство в судах в качестве психолога – эксперта по уголовным и гражданским делам». Далее указаны основные научные работы по профилю «Психология», а также по профилям «Филология», «Психолингвистика». К числу последних отнесены: основы эффективной коммуникации, дополнительные способы передачи информации, *психология массовой коммуникации*¹⁰. Данный пример наглядно подтверждает правильность позиции Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной в том, что «назначение и производство комплексной психолого-лингвистической экспертизы одному лишь эксперту, именующему себя психолингвистом, но не имеющему соответствующих экспертных специальностей в области судебной лингвистической и судебной психологической экспертизы, по нашему мнению, недопустимо» [9, с. 374]. Необходимо иметь в виду, что согласно ст. 201 УПК РФ судебная экспертиза является комплексной, если в ее производстве участвуют эксперты разных специальностей, однако в п. 12 Постановления Пле-

нума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» допускается дача экспертом, обладающим достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, единого заключения по исследуемым им вопросам. Представляется, что вопросы комплексирования специальных знаний являются предметом научных исследований в области судебной экспертологии и не должны разрешаться законодательно.

Дополнительно необходимо отметить появление в последнее время новых объектов для экспертных исследований. Так, если в первых ста материалах, размещенных в Федеральном списке, присутствовал лишь один кинофильм, DVD-диск и музыкальный альбом, а все остальные представляли собой печатные издания (книги, брошюры, газеты, журналы, статьи, листовки), то среди последних ста: 15 – это видеоматериалы (видеозаписи, видеозвукозаписи, аудиовизуальные файлы), 21 – аудиозаписи и новые объекты – коллаж из нескольких изображений (№ 5107 списка) и креолизованный текст (№ 5084), имеющий вербальный компонент и визуальный – графическое изображение¹¹. Как полагают В.Д. Никишин и Е.И. Галяшина: «цифровая среда (прежде всего интернет-коммуникация) – благоприятная среда для реализации криминальной речевой агрессии и массированного, вирусоподобного распространения деструктивной информации, включающей в себя не только собственно вербальный (словесный) компонент, но и невербальные (несегментные) компоненты: иконический (изобразительный) компонент в статике (мемы, демотиваторы, фотографии, схемы, графики и т. п.) и динамике (анимации, видео и т. п.), акустический невербальный компонент (мелодии, звуки природы и пр.) и др.» [10, с. 181]. Такие поликодовые тексты исследуют в рамках новых научных направлений, требующих самостоятельного методического обеспечения (см., напр.: [11]), в том числе и с помощью комплексирования различных областей научного знания.

Таким образом, каждый из описанных объектов может быть исследован именно в рамках соответствующего рода судебной экспертизы. Представляется, что при исследовании видеороликов, содержащих не только устную речь, но и определенный

⁹ Наименование документа представлено в авторской редакции и не соответствует требованиям ч. 1 ст. 80 УПК РФ (здесь и далее курсив автора).

¹⁰ Материалы уголовного дела № 800097-2017 года следственного отдела по г. Абакан следственного управления СК России по Республике Хакасия / По материалам Московской академии СК России.

¹¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации / <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

видеоряд, имеющий свою смысловую нагрузку, предметом экспертного исследования выступают и лингвистические, и психологические признаки возбуждения вражды, ненависти. Именно в этом случае, на наш взгляд, необходимо назначать комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу. В то же время на практике решение данной задачи иногда поручалось только эксперту-лингвисту, который, с одной стороны, говорил, что не может выйти за пределы своих специальных знаний, а с другой – фактически исследовал не только речевые признаки, но и сопутствующий ему видеоряд.

Например, на разрешении судебной лингвистической экспертизы стоял вопрос: «С использованием каких не только лингвистических, но и психологических приемов и средств выражены высказывания, направленные на возбуждение ненависти или вражды и др.?» В заключении эксперта был дан правильный ответ о том, что психологические приемы и средства формирования вражды и ненависти эксперт-лингвист определить не компетентен. Одновременно этот же эксперт сформулировал вывод, что не только вербальное, но и визуальное содержание представленных для экспертизы материалов приводят к выводу, что формирование у массовой аудитории негативно-враждебного отношения к социальным группам лиц возникает через демонстрацию в кадре агрессии (визуальные средства) и прямые и косвенные императивы (вербальные средства)¹².

Возвращаясь к причинам назначения именно комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, следует отметить необоснованное расширение предмета исследования, что, на наш взгляд, выходит за рамки предмета доказывания. Например, в одном заключении эксперта был сделан вывод: «Исследуемые материалы могут оказывать на адресата психологическое действие на уровне привлечения внимания и интереса, а также на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровнях в том случае, если они затрагивают личностные диспозиции воспринимающего (систему взглядов, убеждений, мировоззрения, установок, системы ценностей и

отношений, самосознания, потребностей, особенностей эмоциональной сферы)»¹³. В то же время задача следователя заключается лишь в установлении факта распространения экстремистского материала, а не результатов его возможного воздействия на различных лиц, ознакомившихся с ним и имеющих свои психологические особенности.

В другом заключении эксперт сделал вывод, что перечисленные способы фотоизображений и комментариев, представленные на страницах пользователя, позволяют проследить схему возбуждения ненависти и вражды³. То есть в ходе производства судебной экспертизы, по сути, проводится научное исследование по выявлению «схем возбуждения ненависти и вражды», а не просто устанавливается наличие их речевых и иных признаков в исследуемом материале.

Еще одной проблемой можно назвать несвоевременное определение дополнительного предмета судебной экспертизы – содержания и направленности комментариев пользователя страницы к этим материалам. В этих случаях в ходе расследования приходилось назначать дополнительную судебную лингвистическую экспертизу. При этом у следователей возникали трудности при формулировании вопросов эксперту, что приводило не только к их фактическому разграничению в ходе экспертного исследования, но и к расширению в целях решения основной задачи расследования, требующей использования специальных знаний, – установление речевых признаков экстремизма.

Например, ответ на вопрос «Имеется ли в представленных материалах наличие и содержание комментариев пользователя А. Ю. к репостам материалов в социальной сети “ВКонтакте” или иного выражения отношения к ней? Если да, то в чем она выражена?» в заключении эксперта был отражен в начале и в конце исследовательской части и выводов. В начале эксперт сформулировал вывод об общем содержании таких комментариев, а в конце – провел их подробный анализ, формулируя вывод, что исследуемые объекты являются речевыми действиями, мотивом выступает чувство

¹² Обвинительное заключение по уголовному делу № 800097-2017 следственного отдела по г. Абакан следственного управления СК России по Республике Хакасия / По материалам Московской академии СК России.

¹³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 985336-2014 Большереченского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК России по Омской области / По материалам Московской академии СК России.

несправедливости, вызывающее ненависть и вражду¹⁴.

Изучение судебной практики по административным делам

Как показал анализ решений судов по размещенным в открытом доступе административным делам, проблемы, присущие следственной практике, в административном производстве в настоящее время практически отсутствуют как в случаях принятия решения о признании материала экстремистским, так и при привлечении к административной ответственности лиц, размещающих в сети Интернет материалы, включенные в Федеральный список.

В первом случае это, возможно, обусловлено тем, что такие судебные решения основываются на выводах судебных экспертиз, проведенных в ходе предварительного расследования преступлений, совершенных еще до вышеуказанных изменений уголовного закона. Так, в решении суда от 25 сентября 2020 г. о признании экстремистскими материалов, в последующем включенных в Федеральный список под №№ 5127–5130, отражено, что согласно заключению психолого-лингвистической судебной экспертизы от ** ** **, проведенной экспертом ** ** **, «в вышеуказанных материалах содержатся высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства лиц еврейской национальности»¹⁵. Установлено, что Б., на персональной странице которого в социальной сети «...» были размещены указанные материалы экстремистского характера, приговором Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от ** ** ** осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ, при этом постановлением суда от ** ** ** уголовное преследование по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении Б. прекращено в связи с декриминализацией деяния¹⁶.

Данный пример иллюстрирует длительность срока попадания экстремистского материала в Федеральный список, поскольку приговор в отношении указанного лица по уголовному делу, поступившему в суд 04 октября 2018 г., после его обжалования вступил в силу 31 января 2020 г., а заявление заместителя прокурора Республики

Коми поступило в суд через пять месяцев (08 июля 2020 г.) и рассматривалось судом 2,5 месяца, а сами материалы появились в Федеральном списке 23 ноября 2020 г., то есть спустя два месяца после вынесения решения суда, обращенного к немедленному исполнению. При этом необходимо иметь в виду, что в изученных нами обвинительных заключениях с момента выявления сотрудниками, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, факта распространения в информационно-телекоммуникационных сетях материала с признаками экстремизма до возбуждения уголовного дела иногда проходило три-четыре месяца. Таким образом, деятельность государственных органов, в результате которой выявленный в сети Интернет экстремистский материал попадал в Федеральный список, осуществлялась годами, что свидетельствовало о ее неэффективности и подтверждает правильность вышеуказанного изменения уголовной политики.

Проблема определения дополнительного предмета экспертного исследования – комментариев, размещенных лицами на своих страницах в социальных сетях, применительно к административному производству образует самостоятельный состав административного правонарушения – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, предусмотренного статьей 20.3.1 КоАП РФ. Следует отметить, что судебная практика идет по пути использования в качестве доказательств не заключения эксперта, а непроцессуальной формы использования специальных знаний – предварительного исследования (оформленного в виде справки специалиста или эксперта либо акта экспертного исследования), проведенного не в рамках прокурорской проверки, а по инициативе сотрудников полиции или ФСБ России, выявивших факт распространения экстремистских материалов. Это позволяет принимать судебные решения в течение месяца с момента его выявления¹⁷. Однако, по нашему мнению, с учетом рассмотренных выше особенностей предмета экспертного исследования экстремистских материалов представляется необходимым принимать такие судебные решения только на основании заключения судебной экспертизы. Естественно, что в этом случае

¹⁴ Там же.

¹⁵ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 25 сентября 2020 г. по делу № 2а-5260/2020. https://syktsud--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73473033&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹⁶ Там же.

¹⁷ См., напр.: решение Волжского районного суда г. Саратова от 29 мая 2020 г. по делу № 5-648/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/4mhdNR6YfVJJ/>

вышеописанные проблемы следственной практики перетекают в административное судопроизводство, что влечет за собой увеличение срока рассмотрения судом материалов об указанном административном правонарушении¹⁸.

Практика показывает, что судебные решения о признании экстремистскими размещенных в сети Интернет материалов с информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются без использования каких-либо специальных знаний. На наш взгляд, данную практику можно признать обоснованной, когда, например, экстремистским признается изображение женщины с оружием в руках на фоне ядерного взрыва с текстом: «Этих *** нужно расстреливать из атомного оружия, р.с. в том, что я так жестока виноваты компьютерные игры»¹⁹, поскольку призыв носит открытый характер. Однако закономерен вопрос, на каком основании аналогичное решение принимается в отношении страницы в социальной сети с обсуждением на тему ненависти к украинцам²⁰. Более сложная ситуация возникает при выявлении в распространяемых материалах скрытого призыва, который, по мнению П.А. Катышева и М.А. Осадчего, является «той проблемной зоной, в которой обостряется методологический конфликт между правоприменителем и экспертом-лингвистом» [12, с. 30]. В связи с этим можно присоединиться к позиции В.К. Михайлова, предлагающего усовершенствовать процедуру признания материалов экстремистскими в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, дополнив ее соответствующими положениями о формах использования в этих целях специальных знаний [13].

Анализируя административную практику по рассмотрению судами фактов распространения экстремистских материалов, можно отметить отсутствие проблемы идентификации конкретного материала с уже включенным в Федеральный список. Так, по административному исковому заявлению прокурора суды принимают такие

решения на основе информации административного истца со ссылкой на конкретный номер материала в Федеральном списке, поскольку административный ответчик по делу, как правило, не установлен²¹. В ходе привлечения к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ судам достаточно аналогичной информации, отраженной в протоколе об административном правонарушении, так как правонарушители в судебном заседании признают свою вину и указывают, что в момент публикации знали, что данный материал запрещен к распространению²². Для решения вопроса об идентификации экстремистских материалов судам достаточно сравнить заголовок, слова из начала и окончания материалов, а также их общие признаки – содержание и объем или продолжительность (например, в минутах и секундах).

Приведем следующий пример из следственной практики сравнительного исследования материала, факт распространения которого изучался в ходе предварительного расследования, с содержанием материала, ранее признанного судом экстремистским. 19 апреля 2016 г. в результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий на странице в социальной сети, принадлежащей Т., было обнаружено 3 видеоматериала, сходных с материалами, признанными по решениям судов экстремистскими и занесенными в Федеральный список под номерами 1431, 3012 и 3045. По указанным видеороликам была проведена судебная психолого-лингвистическая экспертиза, по факту проведения которой эксперты пришли к выводу, что в двух из них выявлены сюжетно-тематические, целевые, оценочные и временные признаки сходства с содержанием видеороликов, признанных экстремистскими, а один не отражает призывной характер материала, что не позволяет говорить о его полной тождественности с музыкальной композицией, признанной решением суда экстремистским, но лишь о совпадении базовой части композиций²³.

Ранее нами предлагалось ввести экспертно-криминалистический учет экстремистских материалов [2, с. 200]. При этом,

¹⁸ См., напр.: постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга № 5-368/2020 от 29 мая 2020 г. <https://sudact.ru/regular/doc/D0zkyaqv1EY3/>

¹⁹ Решение Чемальского районного суда Республики Алтай от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-207/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/mIY1KADARP14/>

²⁰ Решение Ермаковского районного суда Красноярского края от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-434/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/7KRUI6zEdN1O/>

²¹ См., напр.: Решение Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 29 мая 2020 г. по делу № 2А-431/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/xYzqh2vOBtr5/>

²² См., напр.: Постановление Беляевского районного суда Оренбургской области от 28 мая 2020 г. по делу № 5-61/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/K9arkd7jL8v/>

²³ Материалы уголовного дела № 800097-2017.

осознавая безусловную организационную сложность его создания, в целях идентификации распространяемого конкретным лицом цифрового материала с включенным в Федеральный список мы считаем целесообразным использование предложенного в судебной экспертизе метода сравнения контрольных сумм файла (хеш-функции²⁴). Как полагают Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков, идентичность содержащейся информации можно подтвердить при помощи расчета хеш-суммы файла, содержащегося на новом электронном носителе информации, посредством соотношения контрольных сумм файлов [14, с. 120–121]. Для реализации предложенного нами способа идентификации необходимо лишь отражать в судебных решениях о признании цифровых материалов экстремистскими их хеш-суммы.

Заключение

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, в период 2014–2017 гг. шла по пути необоснованного назначения при исследовании продуктов речевой деятельности (находящихся в компетенции экспертов-лингвистов) комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз. Часто заключения по данным экспертизам не отвечали предъявляемым требованиям в связи с низкой компетентностью негосударственных судебных экспертов. При этом имело место назначение лингвистических судебных экспертиз аудио- и видеороликов, хотя данные объекты должны были исследоваться в рамках комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз.

2. Судебные решения по административным делам о признании материала эк-

стремистским и о привлечении к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, принятые в 2018–2020 гг., большей частью основаны на непроцессуальных формах использования специальных знаний либо без использования таковых, несмотря на необходимость назначения лингвистической (или психолого-лингвистической) судебной экспертизы.

3. Как следственная, так и судебная практика свидетельствуют о необходимости производства указанных видов судебных экспертиз в целях идентификации распространенных виновным материалов с отраженными в Федеральном списке экстремистских материалов, что увеличивает сроки принятия процессуальных решений. В целях повышения экономичности судопроизводства необходимо отражать в судебных решениях о признании цифровых материалов экстремистскими их хеш-суммы. Для этого требуется подготовка соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и расширение объема информации, отражаемой Минюстом России в указанном списке.

Представляется, что в судебной и следственной практике при решении вопроса о признании распространяемых материалов экстремистскими могут быть использованы авторские взгляды на необходимость использования специальных знаний в форме судебной экспертизы, на определение предмета экспертного исследования и, соответственно, вида судебной экспертизы различных категорий объектов с точки зрения их материальных носителей.

Реализация выводов настоящей работы будет способствовать решению одной из сформулированных Д.С. Миц и Е.Г. Андриянченко задач в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму [15, с. 104] – совершенствованию правовой базы по координации деятельности органов исполнительной власти и институтов гражданского общества, а также ее организационно-методического сопровождения.

²⁴ ГОСТ Р 34.11-2012 Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования / Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/1200095035>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dadaev Kh.M., Saidov Z.A., Bidova B.B. Issues of Extremism in Modern Society and Legal Science Development in Russia / Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2019. Vol. 58 P. 307–319. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.36>

REFERENCES

1. Dadaev Kh.M., Saidov Z.A., Bidova B.B. Issues of Extremism in Modern Society and Legal Science Development in Russia. *Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2019. Vol. 58 P. 307–319. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.36>

2. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети Интернет и ее использование в борьбе с экстремизмом // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 195–202.
3. Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 36–53. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090103>
4. Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях. Монография / Под ред. А.Ю. Головина. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
5. Галяшина Е.И. Судебное речеведение. Учебник. М.: Норма, 2020. 320 с.
6. Антонов О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 43–52. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052>
7. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. 424 с.
8. Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2017. 464 с.
10. Никишин В.Д., Галяшина Е.И. Юрико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминальной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 179–193. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.179-193>
11. Горбачева А.В., Нестерова Т.В., Осадчий М.А. Об экспертной и неэкспертной интерпретации поликодовых текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2020. Т. 19. № 1. С. 102–114. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.9>
12. Катышев П.А., Осадчий М.А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 24–34. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>
13. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров
2. Antonov O.Yu. Forensic Model of Extremist Criminal Activities in the Internet and Its Use in Struggle with Extremism. *Forensic Scientist's Library*. 2016. No. 6 (29). P. 195–202. (In Russ.).
3. Kazberov P.N., Bovin B.G. General Characteristics of Persons Convicted of Extremist and Terrorist Crimes. *Psychology and Law*. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 36–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090103>
4. Davydov V.O. *Investigation Technique of the Extremist Crimes Committed with the Use of Computer Networks* / Yu.G. Golovin (ed.). Moscow: YurLitinform, 2014. 184 p. (In Russ.).
5. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma, 2020. 320 p. (In Russ.).
6. Antonov O.Yu. Peculiarities of the Use of Specialized Knowledge of Linguistics in the Study of Electronic Correspondence During the Investigation of Sexual Crimes. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 7. P. 43–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052>
7. Galyashina E.I. *Forensic Linguistic Expertise. Textbook*. Moscow: Prospekt, 2021. 424 p. (In Russ.).
8. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *A Judge's Handbook. Forensic Expertise*. Moscow: Prospekt, 2017. 464 p. (In Russ.).
10. Nikishin V.D., Galyashina E.I. Legal Linguistic Approach to the Study of Criminogenic Communication Polycode Texts in the Digital Environment in Order to Ensure Information (Worldview) Security. *Actual Problems of Russian Law*. 2020. Vol. 15. No. 6. P. 179–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.179-193>
11. Gorbacheva A.V., Nesterova T.V., Osadchiy M.A. On Forensic Linguists and Non-Experts Interpretation of Multimodal Texts. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2020. Vol. 19. No. 1. P. 102–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.9>
12. Katyshev P.A., Osadchiy M.A. A Method of Parametric Modeling in Forensic Linguistics. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2018. Vol. 17. No. 3. P. 24–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>
13. Rossinskaya E.R., Saakov T.A. The Problems of Collecting Digital Footprints of Crimes in Social Networks and Messengers. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2020.

- // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>
14. Михайлов В.К. Кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.85.94>
 15. Миц Д.С., Андриянченко Е.Г. Актуальные вопросы формирования системы информационного противодействия терроризму и экстремизму на территории государств – членов ОДКБ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 96–106. <https://doi.org/10.17223/22253513/23/6>
 - No. 3 (15). P. 106–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>
 14. Mikhailov V.K. Code of Administrative Proceedings as Mean for Improving Procedures of Claiming Materials Extremist. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016. No. 3. P. 85–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.85.94>
 15. Mits D.S., Andryanchenko E.G. Topical Issues of Formation of the System of Informational Counteraction to Terrorism and Extremism on the Territory Member States of the CSTO. *Tomsk State University Journal of Law*. 2017. No. 25. P. 96–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22253513/23/6>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонов Олег Юрьевич – д. юр. н., доцент, полковник юстиции, декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации»; e-mail: antonov@udm.ru

ABOUT THE AUTHOR

Antonov Oleg Yur'evich – Doctor of Law, Assistant Professor, Colonel of Justice, Dean of Criminalists' Training Faculty, the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: antonov@udm.ru

*Статья поступила: 05.03.2021
После доработки: 10.08.2021
Принята к печати: 15.08.2021*

*Received: March 05, 2021
Revised: August 08, 2021
Accepted: August 15, 2021*

Использование возможностей молекулярно-генетического экспертного исследования объектов животного происхождения в борьбе с их незаконным оборотом

С.В. Арамилев¹, В.В. Гулевская^{2,3}, Г.Г. Омелянюк^{2,3,4}, А.А. Рыбакова², И.В. Стороженко²

¹ Автономная некоммерческая организация «Центр по изучению и сохранению популяции амурского тигра», Москва 101000, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

⁴ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. В настоящее время правовые основы охраны природных ресурсов от посягательства человека разрабатываются на международном уровне. Однако приведенные в статье статистические данные о назначении наказания лицам, осужденным на территории Российской Федерации по статьям 258 и 258.1 УК РФ в 2020 г., свидетельствуют, что преступления, приводящие к сокращению численности популяций животных, а в итоге к утрате биоразнообразия, сложно доказуемы, а наказание в виде лишения свободы назначается лишь в единичных случаях. Молекулярно-генетические методы исследования биологического материала диких животных позволяют восполнить существенную часть недостающих сведений либо получить новую доказательственную информацию об обстоятельствах преступлений, в том числе и незаконной охоты. Использование ДНК-штрихкодирования делает возможным установление таксономической принадлежности живых организмов, когда классические методы не работают. Например, если организм представлен микроколичеством биологических тканей, а также находится на стадиях жизненного цикла (яйцо, личинка, зародыш) с недостаточным числом морфологических признаков. Таким образом, передовые ДНК-технологии позволяют получить колоссальный объем прежде недоступной информации. Проблема незаконной торговли дикими животными, продаваемыми как «выращенные в неволе», актуальна для индустрии домашних животных и зоопарков и имеет последствия как для благополучия отдельных существ, так и для сохранения природной среды в целом. Методы, основанные на исследовании ДНК, могут быть применены при решении задач, связанных с установлением источника происхождения животного, в некоторых случаях – его места обитания.

В статье приведены примеры успешного применения молекулярно-генетических методов при расследовании правонарушений в отношении животных из экспертной практики Центра по изучению и сохранению популяции амурского тигра.

Ключевые слова: объекты животного происхождения, торговля дикими животными, судебная молекулярно-генетическая экспертиза, ДНК-штрихкод, ДНК, таксономическая принадлежность

Для цитирования: Арамилев С.В., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г., Рыбакова А.А., Стороженко И.В. Использование возможностей молекулярно-генетического экспертного исследования объектов животного происхождения в борьбе с их незаконным оборотом // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 62–72. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-62-72>

Tapping the Potential of the Molecular Genetic Expert Research of Objects of Animal Origin in the Fight against Their Illegal Trafficking

Sergei V. Aramilev¹, Viktoriya V. Gulevskaya^{2,3}, Georgii G. Omel'yanyuk^{2,3,4}, Anna A. Rybakova², Irina V. Storozhenko²

¹ Autonomous noncommercial organization “Amur Tiger”, Moscow 101000, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

³ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

⁴ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105055, Russia

Abstract. Currently, the legal framework for protecting natural resources from human assault is being developed at the international level. However, the statistical data on the sentencing of persons convicted on the territory of the Russian Federation under Articles 258 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2020 given in the article indicates: the crimes causing the reduction in the number of animal populations, and as a result, the loss of biodiversity, are challenging to prove; a small number of perpetrators are brought to criminal responsibility; punishment in the form of imprisonment is imposed only in isolated cases. However, using molecular genetic research methods for the biological material of wild animals, it is possible to fill in a significant part of the missing information or obtain new evidentiary information about the circumstances of crimes, including illegal hunting. The application of the DNA barcoding method, developed in the early 2000s, makes it possible to establish the taxonomic affiliation of living organisms when it is impossible to do this by classical methods, for example, if the organism is represented by a micro-number of biological tissues, and is also at the stages of the life cycle (egg, larva, embryo) with an insufficient number of morphological features. Thus, advanced DNA technologies allow us to obtain a considerable amount of previously inaccessible information.

The issue of the illegal wild animal trafficking sold as “raised in captivity” is relevant for the pet industry and zoos and has implications both for animal welfare and the preservation of the natural environment. Methods based on the DNA analysis can also be applied for solving problems related to establishing the source of origin of the animal, in some cases – its habitat.

The article provides cases from expert practice of ANO “Amur Tiger” when using molecular genetic methods of wild animal analysis allowed solving investigative and judicial tasks.

Keywords: *objects of animal origin, wild animals trafficking, forensic molecular – genetic analysis, the DNA barcode, the DNA, taxonomic affiliation*

For citation: Aramilev S.V., Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G., Rybakova A.A., Storozhenko I.V. Tapping the Potential of the Molecular Genetic Expert Research of Objects of Animal Origin in the Fight against Their Illegal Trafficking. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 62–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-62-72>

Введение

В настоящее время во всем мире уделяется пристальное внимание вопросу охраны окружающей среды и сохранению биоразнообразия. Свидетельством этого является создание в 2017 г. международной неправительственной организации «Стоп экоцид»¹. Ее основная задача – продвижение и облегчение шагов по отнесению экоцида (массового повреждения и разрушения экосистем) к преступлениям, рассматриваемым в Международном уголовном суде в Гааге². 22 июня 2021 г. рабочая группа организации подала заявку в Международный уголовный суд о разработке закона об экоциде с целью предотвращения уничтожения объектов

окружающей среды и сохранения жизни на Земле.

В статье 358 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дано определение термина «экоцид», под которым понимается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. За данное преступление предусмотрено наказание – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с охраняемыми видами животных, предусмотрена статьями 226.1, 256, 258, 258.1, 259 УК РФ. Для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 утвержден Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к

¹ Stop Ecocide International. <https://www.stopecocide.earth/about-summary>

² В настоящее время Международный уголовный суд рассматривает четыре вида преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии. International Criminal Court. <https://www.icc-cpi.int/>

видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. При этом факт незаконной охоты по статье 258 УК РФ трудно доказуем, поскольку если нахождение на особо охраняемой природной территории с оружием приравнивается к производству незаконной охоты и влечет за собой возбуждение уголовного дела, то на территории охотничьих угодий необходимо установить факт незаконной охоты.

Стандартным способом ухода от действия статьи 258 УК РФ за пределами особо охраняемых природных территорий является отрицание добычи животных лицом, у которого обнаружены их органы, части или дериваты [1]. Введение в действие Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статьи 258.1 УК РФ и изменений в статью 226.1 УК РФ должно было поправить сложившуюся ситуацию, поскольку часть 1 статьи 258.1 УК РФ определяет наступление уголовной ответственности за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам,

занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных). При незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных) наступает уголовная ответственность по статье 226.1 УК РФ.

Однако ответственность, предусмотренная УК РФ, не останавливает нелегальных добытчиков и не приводит к сокращению числа случаев незаконной охоты, вылова и контрабанды охраняемых животных, поскольку, с одной стороны, правонарушения данного рода, сложно доказуемы, а с другой, – наказания за данную категорию преступлений незначительны, и лишение свободы наступает лишь в редких случаях. Этот факт подтверждают статистические данные (см. табл.).

Таблица. Назначение наказания лицам, осужденным на территории Российской Федерации по статьям 258 и 258.1 УК РФ в 2020 г.³

Table. Sentencing of persons convicted on the territory of the Russian Federation under Articles 258 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2020

Статья УК РФ	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы
Ч. 1 ст. 258	112	0	2	10	0	54	26	0
Ч. 2 ст. 258	143	0	6	103	0	30	1	2
Ч. 1 ст. 258.1	189	1	2	39	1	4	43	73
Ч. 1.1 ст. 258.1	1	0	0	1	0	0	0	0
Ч. 2 ст. 258.1	3	0	0	3	0	0	0	0
Ч. 2.1 ст. 258.1	0	0	0	0	0	0	0	0
Ч. 3 ст. 258.1	46	0	5	39	0	2	0	0
Ч. 3.1 ст. 258.1	1	0	0	1	0	0	0	0

³ Судебная статистика РФ. <http://stat.apn-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 13.09.2021).

Как видно из таблицы, по частям 1 и 2 статьи 258 УК РФ всего на территории России было осуждено 255 человек, из них лишены свободы только 8; по частям 1, 1.1, 2, 2.1, 3, 3.1 статьи 258.1 осуждено 240 человек, из них лишены свободы 5. Таким образом, лица, совершившие преступления данной категории, несут наказание, которое не всегда сдерживает от рецидивов и вовлечения новых лиц в данную преступную сферу.

Неотъемлемой частью расследования преступлений и рассмотрения дел, связанных с объектами животного происхождения, является использование специальных знаний в процессуальной форме с применением методов различных видов судебных экспертиз: трасологической, баллистической, ветеринарной, ветеринарно-токсикологической, зоологической, молекулярно-генетической и ряда других [2–4].

Министр юстиции Российской Федерации, председатель наблюдательного совета АНО «Центр «Амурский тигр» К.А. Чуйченко отмечает важность ежедневной работы, направленной на борьбу с преступлениями против дикой природы, которую ведут инспекторы служб охотничьего надзора, заповедников и национальных парков, а также сотрудники полиции, Федеральной службы безопасности, в том числе пограничной службы ФСБ, и Федеральной таможенной службы. При этом данная деятельность должна подкрепляться достаточным количеством качественных доказательств, полученных путем проведения судебных экспертиз⁴.

Молекулярно-генетические методы исследования биологического материала диких животных позволяют восполнить существенную часть недостающих сведений, либо получить новую доказательственную информацию об обстоятельствах совершения преступления, например, незаконной охоты [5]. Информация подобного рода может быть получена при экспертизе многочисленных объектов, присутствующих на разных этапах сценария реализации правонарушения. Это могут быть биологические следы, обнаруженные на местах отстрела животного и разделки туши, на орудиях убийства или орудиях разделки, на транспортных средствах, использованных для перемещения туши, на поверхности одежды и обуви участников охоты (или разделки), а также в местах хранения мясопродуктов [6].

Использование молекулярно-генетических методов при исследовании объектов животного происхождения

Методы и методики, лежащие в основе судебной молекулярно-генетической экспертизы, постоянно совершенствуются, появляются новые возможности для применения ДНК-анализа в экспертной практике. На современном этапе задачи судебной молекулярно-генетической экспертизы объектов биологического происхождения не ограничиваются идентификацией человека [7, 8]. ДНК животного может стать вещественным доказательством при расследовании уголовных дел различных категорий, когда жертвой преступного деяния является как человек, так и животное [9].

В 2003 г. Пол Хеберт (Paul Hebert) совместно с коллегами с кафедры зоологии университета Гвельфа (University of Guelph, Ontario, Canada) опубликовал статью, в которой предложил использовать для определения таксономической принадлежности живых организмов короткие стандартные последовательности ДНК (ДНК-штрихкод, DNA barcode) [10, 11]. Таким образом, каждому виду присваивается штрихкод, который будет указывать на его название, место обитания, численность и т. д.

В 2004 г. был основан международный консорциум «Штрихкод жизни»⁵, Россия присоединилась к этому проекту через год⁶. Цель организации консорциума – создание библиотеки ДНК-штрихкодов для всех видов животных и растений (исключая микроорганизмы), обитающих на планете Земля, путем секвенирования (определения последовательности нуклеотидов) стандартного для вида участка генома. Многочисленные исследования последних лет для разных групп животных подтвердили перспективность ДНК-штрихкодирования. Однако его эффективность зависит от наличия полной и точной референтной базы с учетом внутривидовой, индивидуальной и географической изменчивости живых организмов, иными словами: метод более успешен в сочетании с разносторонним таксономическим анализом изучаемых групп [12].

Таким образом, в начале XXI века был разработан эффективный метод, позво-

⁴ АНО «Центр по изучению и сохранению популяции амурского тигра». http://amur-tiger.ru/ru/press_center/news/1474/

⁵ Consortium for the Barcode of Life. <https://ibol.org/about/our-vision/>

⁶ Штрихкод жизни / Российская Академия Наук. 04 июля 2005 г. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=28e0c538-d594-4f32-b6a0-1364e154f48f>

ляющий устанавливать таксономическую принадлежность живых организмов, когда классические подходы не работают. Например, если организм представлен микроколичеством биологических тканей, а также находится на стадиях жизненного цикла (яйцо, личинка, зародыш) с недостаточным числом морфологических признаков. Применение новых ДНК технологий обеспечивает получение большого объема прежде недоступной информации [13–15].

ДНК-штрихкоды активно используют для защиты исчезающих видов. Браконьеры и торговцы дериватами диких животных стараются быть на шаг впереди правоохранительных органов, затрудняя установление таксономической принадлежности объектов дикой фауны. Чтобы помешать установлению вида животного по морфологическим признакам они выщипывают перья у редких попугаев, измельчают в порошок рога носорогов и кости редких животных, перемалывают мясо животных в фарш, делают вытяжки из костей и биологических тканей. Несмотря на это, с помощью современных технологий анализа ДНК возможно определить видовую принадлежность организма и осудить преступника⁷. Штрихкодирование ДНК позволяет определить вид животного по небольшим фрагментам сушеных или термически переработанных мышц, образцов и микрочастей тканей (как правило, волос, чешуи, крови, кожи, костей, рогов) или продуктов жизнедеятельности⁸.

В настоящее время молекулярно-генетический анализ – наиболее эффективный метод исследования объектов животного происхождения, применяемый как в зарубежных судебно-экспертных, научных и образовательных организациях, так и в отечественных научных учреждениях, занимающих ведущие позиции в области изучения охраняемых видов животных [16–20].

Молекулярно-генетическую экспертизу можно проводить с целью установления индивидуально-конкретного тождества животного, его половой принадлежности. Методы ДНК-анализа позволяют определять таксономическую принадлежность животного, от которого произошел дериват даже

в случаях, если объекты животного происхождения были измельчены, переработаны, а также представлены микроколичествами, смешанными и (или) деградированными образцами, в том числе в составе лекарственных, косметических средств, пищевых продуктов, биологически активных добавок, в виде порошков, микстур, масел [21]. Российские ученые показали принципиальную возможность неинвазивной индивидуальной идентификации амурских тигров (*Panthera tigris tigris*) при исследовании их волос и экскрементов молекулярно-генетическими методами [22].

Использование таких молекулярных маркеров, как короткие tandemные повторы (STR), однонуклеотидный полиморфизм (SNP), а также методов профилирования ДНК позволяет определить географическое происхождение и пол животного, части, органы и дериваты которого были изъяты у браконьеров⁹. Так, сотрудники биологического факультета Вашингтонского университета (University of Washington) провели серию экспериментов с целью оптимизации этапов обработки, извлечения и ПЦР-амплификации образцов ДНК слоновой кости. Данные методы особенно полезны для определения географического происхождения изъятой у браконьеров слоновой кости, а также законности ее продажи [23]. Жертвой охотников является также короткоклювая ехидна (*Tachyglossus aculeatus*). Этот вид распространен в Австралии и Новой Гвинее (в настоящее время включает пять признанных подвигов). Австралийские ученые используют иглы ехидны и исследуют митохондриальный геном для определения страны происхождения животного и изучения использования неинвазивных методов отбора проб (игл животного). Подготовка образцов из игл, по их мнению, особенно эффективна в случаях, когда невозможно взять образцы крови или тканей. Авторы разработали и проверили филогенетически информативные маркеры для анализа определенных сегментов митохондриальной ДНК, позволяющие различать местобитание ехидны [24].

Незаконная торговля дикими животными, продаваемыми как «выращенные в неволе» – актуальная проблема в индустрии домашних животных и зоопарков и имеет последствия как для благополучия отдельных животных, так и для охраны объектов окружающей среды в целом. Методы, основанные на исследовании ДНК, позво-

⁷ Using DNA Barcoding to safeguard endangered species / Barcode of Wildlife Project. <https://barcodeofwildlife.org/project.html>

⁸ Krishnan A. What is molecular ecology and how does it help in conservation? / MONGABAY. June 28, 2021. <https://india.mongabay.com/2021/06/what-is-molecular-ecology-and-how-does-it-help-in-conservation/>

ляют точно и быстро определить, было ли оно изъято из дикой природы или выращено в условиях неволи, тем самым помогая в борьбе с незаконной торговлей. Например, возможно установить происхождение биологических объектов именно от дикого амурского тигра (*Panthera tigris altaica*), а не выращенного в неволе, посредством установления родственных отношений в естественных группировках [4].

Невзирая на запрет коммерческой международной торговли тиграми, их убийства продолжают, поскольку спрос на черном рынке остается высоким. По мере сокращения численности данной таксономической группы продукты из замещающих видов (например, львов и леопардов) продают как дериваты тигров. В целях окончательного установления таксономической принадлежности животного, от которого произошел дериват, необходимо применять молекулярно-генетические методы, учитывающие эволюцию ДНК. Для этого был разработан и валидирован метод, который подходит для установления таксономической принадлежности биологических объектов, полученных от тигра. Данный метод успешно используют в борьбе с незаконной торговлей этими животными [25].

В 2003 г. при расследовании убийства тигра в китайском цирке было проведено молекулярно-генетическое исследование волоса, обнаруженного на месте происшествия, и фрагмента мышечной ткани, изъятой у лица, утверждавшего, что это мясо одомашненного животного [26]. Ученые проанализировали нуклеотидные последовательности участка гена цитохрома b некоторых видов тигров и их сородичей, близких по эволюции, депонированные из базы GenBank⁹, и установили, что анализируемые волос и фрагменты мышечного волокна принадлежат именно тигру.

Глобальной проблемой также является мошенничество с морепродуктами – одним из наиболее популярных на международном рынке продовольственных товаров. Был проведен ряд исследований, в ходе которых 283 образца морепродуктов из 180 торговых, ресторанных и общепитовых точек массового обслуживания из двадцати трех европейских стран тестировали на видовую замену. Штрихкодирование ДНК показало,

что 26 % отобранных образцов были маркированы неправильно и они продавались в 31 % торговых точек [27].

Примеры из экспертной практики

Несмотря на отсутствие в отечественном судопроизводстве отлаженной системы судебно-экспертных исследований по установлению источника происхождения животного и его места обитания, наблюдается положительная динамика по внедрению методов ДНК-анализа. В то же время не окончательно выстроены финансовые взаимоотношения в этой области, например, в ареале обитания амурского тигра практически все подобные экспертизы проводятся за счет средств АНО «Центр Амурский тигр» [5].

Некоторые примеры применения молекулярно-генетических методов при расследовании правонарушений в отношении животных из экспертной практики Центра приведены ниже.

Пример 1. В охотничьих угодьях Приморского края гражданин Т., имеющий огнестрельное оружие с нарезным стволом, регулярно охотился на копытных животных, преимущественно пятнистого оленя. При этом он оставлял убитых животных на месте, никогда к ним не подходил и какие-либо части их тел не брал. Как впоследствии установлено, гражданин Т. имел психические отклонение и оружие ему было выдано незаконно.

Для его поимки с поличным госохотнадзором были организованы засады: в ходе одной из них гражданина Т. удалось задержать после выстрела по пятнистому оленю. Жизненно важные органы животного не были задеты, и олень скрылся. Для доказывания факта охоты и возбуждения уголовного дела экспертам требовалось найти снаряд. Определив траекторию и угол, под которым велась стрельба, после трех дней поиска было найдено дерево, в стволе которого был обнаружен снаряд, извлеченный с помощью пилы и ножа. На снаряде имелись следы крови, смывы со снаряда были направлены для проведения молекулярно-генетической экспертизы. Стоит отметить, что на тот момент экспертно-криминалистические подразделения МВД России имели в своем распоряжении реагенты для определения принадлежности крови только к домашним и сельскохозяйственным животным, поэтому они не могли определить

⁹ База данных, находящаяся в открытом доступе, содержащая все аннотированные последовательности ДНК и РНК, а также последовательности закодированных в них белков.

принадлежность представленной на экспертизу крови. В ходе молекулярно-генетической экспертизы в одном из институтов системы РАН была установлена принадлежность крови в следах, изъятых на месте происшествия, пятнистому оленю.

В совокупности с результатами баллистической экспертизы гражданин Т. был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 258 УК РФ и на определенное время лишен оружия. По истечении данного срока при попытке повторного получения разрешения на оружие был установлен факт его психического нездоровья.

Пример 2. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по закупке частей туши амурского тигра была установлена группа лиц, участники которой продавали шкуру и кости амурского тигра. При этом они отрицали связь между собой, а также утверждали, что это шкуры и кости разных тигров. В связи с этим работники следственных органов не могли перекалфицировать дело с ч. 1 на ч. 2 ст. 258.1 УК РФ. Экспертизой было установлено, что разрезы и размеры шкуры совпадают с повреждениями и размерами костей, а следовательно, принадлежат одному животному. Для более весомых доказательств была проведена и молекулярно-генетическая экспертиза, которая подтвердила выводы эксперта.

В ходе расследования было установлено лицо, которое по оперативной информации осуществляло транспортировку шкуры от одного гражданина к другому и, по сути, было связующим звеном, что подтверждало предварительный сговор в группе. Эксперт в ходе осмотра багажника автомобиля подозреваемого обнаружил значительное количество волос, которые могли принадлежать тигру. Выводы молекулярно-генетической экспертизы подтвердили, что волосы животного из автомобиля происходят от тигра, шкуру которого продавали. Владелец автомобиля настаивал на том, что он не знал, что перевозил. Наличие волос животного в багажнике машины свидетельствовало, что шкура была без какой-либо упаковки, а наличие охотничьего билета подтверждало, что он был ознакомлен с разъяснением о видах животных, занесенных в Красную книгу. Таким образом, удалось доказать деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Пример 3. Инспекторами госохотнадзора в ста метрах от дороги в лесном массиве была найдена лежка с пятнами крови, к которой вели следы тигра. На пути от лежки к дороге были обнаружены следы человека и следы волочения, которые заканчивались на дорожном полотне. При осмотре места происшествия эксперт изъясил кровь, шерсть, фрагмент костной и мозговой ткани. В ходе исследования всех обстоятельств было установлено, что в результате ночной незаконной охоты под свет фары-искателя попала самка тигра. Лицо, находившееся в машине, произвело выстрел, нанеся огнестрельное смертельное ранение головы животного. После этого труп тигра был погружен в автомобиль и увезен в неизвестном направлении. В ходе отработки свидетельских показаний и данных с камер наблюдения, установили ряд автомобилей, которыми мог управлять подозреваемый. При осмотре одного из них наряду с волосами и кровью копытных животных в багажнике и с водительского сиденья экспертом было изъято три волоса тигра. В результате проведения молекулярно-генетической экспертизы определили, что данные волосы принадлежат ранее убитой самке амурского тигра, чья кровь была изъята с места убийства. Таким образом, установили лицо, которое помогало выносить труп данной особи амурского тигра с места преступления.

Пример 4. В Иркутской области в ходе контрольной закупки у гражданина Р. сотрудники пограничного управления приобрели кости скелета с фрагментами мышц, по словам продавца, принадлежавшие амурскому тигру. По предоставленным фотографиям эксперт определил, что данный скелет нетипичен для амурского тигра, при этом качество фотографий и наличие мускулатуры на костях не позволяли сделать однозначный вывод. При этом гражданин Р. утверждал, что это скелет амурского тигра, который ему передали неизвестные лица из Амурской области. Эксперт запросил для исследования мышечные ткани данного животного. Проведенная молекулярно-генетическая экспертиза позволила установить, что фрагмент мышечной ткани принадлежит молодой особи льва. Подозреваемый, под видом продажи амурских тигров, на самом деле продавал гражданам Китая части тел львов, которых он приобретал в передвижных цирках и у частных лиц.

Заключение

На фоне катастрофического падения уровня биоразнообразия в России наблюдаются крайне низкая раскрываемость преступных посягательств на объекты животного происхождения и проблемы, связанные с привлечением виновных к уголовной ответственности. В свете этого весьма актуальным является применение новых высокотехнологичных методов и инструментальных средств судебно-экспертного исследования объектов животного происхождения.

Приведенные примеры показывают высокую эффективность молекулярно-генетических методов исследования объектов животного происхождения в силу возможностей определения индивидуально-конкретного тождества и таксономической принадлежности данных объектов, что особенно актуально при невозможности использования морфологических методов их исследования.

Молекулярно-генетические методы исследования объектов животного происхождения способствуют решению целого спектра задач, в том числе связанных:

- с подменой одной продукции другой, в том числе в рыбной торговле;
- с необходимостью определения географического происхождения животного;

– с определением условий обитания животного (в неволе либо в дикой природе оно выращено);

– с установлением принадлежности различных объектов животного происхождения одной особи;

– с мошенничеством, при продаже породных домашних и сельскохозяйственных животных.

В настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России проводится работа по организации единственной среди государственных судебно-экспертных учреждений лаборатории молекулярно-генетических исследований, в которой предполагается производство судебной экспертизы объектов биологического происхождения (флоры, фауны и человека) методом ДНК-анализа. Это позволит устанавливать природу объекта, его таксономическую и половую принадлежность, а также идентифицировать конкретного человека, животное, растение или другой организм по микроколичеству исследуемого вещества биологического происхождения.

Создание такой лаборатории и формирование нового направления судебно-экспертной деятельности в системе СЭУ Минюста России позволит внести существенный вклад в расследование и раскрытие преступлений против дикой флоры и фауны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щелканов М.Ю., Галкина И.В., Арамилев С.В., Суровый А.Л., Фоменко П.В., Журавлёв Ю.Н. Дальневосточный банк биологических материалов от крупных кошачьих (pantherinae) как инструмент совершенствования практики применения статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 146–153. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(1\).146-153](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(1).146-153)
2. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Перфилова Т.В., Никулина М.В. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 84–93. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-84-93>
3. Hanley N., Mikac K.M. Wildlife Crime in Croatia // Forensic Science, Medicine and Pathology. 2020. Vol. 16. P. 702–704. <https://doi.org/10.1007/s12024-020-00293-6>
4. Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Гулевская В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступных посягательств на ти-

REFERENCES

1. Shchelkanov M.Yu., Galkina I.V., Aramilev S.V., Surovyy A.L., Fomenko P.V., Zhuravlev Yu.N. Far Eastern Bank of Biological Materials (FE BBM) from Big Cats (Pantherinae) as an Improvement Tool of the Practice of Enforcement of Articles 226.1 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11. No. 1. P. 146–153. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(1\).146-153](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(1).146-153)
2. Smirnova S.A., Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Perfilova T.V., Nikulina M.V. Wildlife Forensics: Current State and Development Perspectives in the Russian Federation. (In Russ.). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 84–93. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-84-93>
3. Hanley N., Mikac K.M. Wildlife Crime in Croatia. *Forensic Science, Medicine and Pathology*. 2020. Vol. 16. P. 702–704. <https://doi.org/10.1007/s12024-020-00293-6>
4. Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N., Gulevskaya V.V. Forensic Assistance in the Investigation of Crimes against Tigers. *Theory and*

- гров // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 18–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
5. Арамилев С.В., Киселева Е.С., Фоменко П.В. Проведение судебных экспертиз в отношении амурского тигра и других животных: проблемы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 105–109. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109>
6. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Стороженко И.В., Рыбакова А.А., Гулевская В.В. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 6–18. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-6-18>
7. Butler J.M. Non-human DNA. In: Butler J.M. (Ed). *Advanced Topics in Forensic DNA Typing: Methodology*. Academic Press, 2011. P. 473–495. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-374513-2.00016-6>
8. Sensabaugh G., Kaye D.H. Non-human DNA Evidence // *Jurimetrics*. 1998. Vol. 38. No. 1. P. 1–16. <http://www.jstor.org/stable/29762581>
9. D'Andrea F., Fridez F., Coquoz R. Preliminary Experiments on the Transfer of Animal Hair During Simulated Criminal Behavior // *Journal of Forensic Sciences*. 1998. Vol. 43. No. 6. P. 1257–1258. <https://doi.org/10.1520/JFS14399J>
10. Hebert P.D.N., Cywinska A., Ball Sh.L., De-Waard J.R. Biological Identifications Through DNA Barcodes // *Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences*. 2003. Vol. 270. No. 1512. P. 313–321. <https://doi.org/10.1098/rspb.2002.2218>
11. Шеховцов С.В., Шеховцова И.Н., Пельтек С.Е. ДНК-штрихкодирование: методы и подходы // *Успехи современной биологии*. 2019. Т. 139. № 3. С. 211–220. <https://doi.org/10.1134/S0042132419030074>
12. Шнейер В.С. ДНК-штрихкодирование видов животных и растений – способ их молекулярной идентификации и изучения биоразнообразия // *Журнал общей биологии*. 2009. Т. 70. № 4. С. 296–315.
13. Vincent S., Robyn S.C., Alfried P.V., George K.R., Richard L. Towards Writing the Encyclopedia of Life: An Introduction to DNA Barcoding // *Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences*. 2005. Vol. 360. P. 1805–1811. <https://doi.org/10.1098/rstb.2005.1730>
14. Staudacher K., Wallinger C., Schallhart N., Traugott M. Detecting Ingested Plant DNA in Soil-Living Insect Larvae // *Soil Biology and Biochemistry*. 2011. Vol. 43. No. 2. P. 346–350. <https://doi.org/10.1016/j.soilbio.2010.10.022>
15. Etzler F.E., Wanner K.W., Morales-Rodriguez A., Ivie M.A. DNA Barcoding to Improve the Species-level Management of Wireworms (Coleoptera:Elateridae) // *Journal of Economic Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 18–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
5. Aramilev S.V., Kiseleva E.S., Fomenko P.V. Forensic Investigation of Crimes Against the Amur Tiger and Other Animals: Problems and Solutions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 3. P. 105–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109>
6. Smirnova S.A., Omel'yanyuk G.G., Storozhenko I.V., Rybakova A.A., Gulevskaya V.V. Forensic Molecular-Genetic Analysis of Objects of Biological Origin – a New Direction of Forensic Activity of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 6–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-6-18>
7. Butler J.M. Non-human DNA. In: Butler J.M. (Ed). *Advanced Topics in Forensic DNA Typing: Methodology*. Academic Press, 2011. P. 473–495. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-374513-2.00016-6>
8. Sensabaugh G., Kaye D.H. Non-human DNA Evidence. *Jurimetrics*. 1998. Vol. 38. No. 1. P. 1–16. <http://www.jstor.org/stable/29762581>
9. D'Andrea F., Fridez F., Coquoz R. Preliminary Experiments on the Transfer of Animal Hair During Simulated Criminal Behavior. *Journal of Forensic Sciences*. 1998. Vol. 43. No. 6. P. 1257–1258. <https://doi.org/10.1520/JFS14399J>
10. Hebert P.D.N., Cywinska A., Ball Sh.L., De-Waard J.R. Biological Identifications Through DNA Barcodes. *Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences*. 2003. Vol. 270. No. 1512. P. 313–321. <https://doi.org/10.1098/rspb.2002.2218>
11. Shekhovtsov S.V., Shekhovtsova I.N., Peltek S.E. DNA Barcoding: Methods and Approaches. *Advances in Modern Biology*. 2019. Vol. 139. No. 3. P. 211–220. (In Russ.). <https://doi.org/10.1134/S0042132419030074>
12. Shneyer V.S. DNA Barcoding of Animal and Plant Species as an Approach for Their Molecular Identification and Describing of Diversity. *Journal of General Biology*. 2009. Vol. 70. No. 4. P. 296–315. (In Russ.).
13. Vincent S., Robyn S.C., Alfried P.V., George K.R., Richard L. Towards Writing the Encyclopedia of Life: An Introduction to DNA Barcoding. *Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences*. 2005. Vol. 360. P. 1805–1811. <https://doi.org/10.1098/rstb.2005.1730>
14. Staudacher K., Wallinger C., Schallhart N., Traugott M. Detecting Ingested Plant DNA in Soil-Living Insect Larvae. *Soil Biology and Biochemistry*. 2011. Vol. 43. No. 2. P. 346–350. <https://doi.org/10.1016/j.soilbio.2010.10.022>
15. Etzler F.E., Wanner K.W., Morales-Rodriguez A., Ivie M.A. DNA Barcoding to Improve the Species-level Management of Wireworms (Coleoptera:Elateridae). *Journal of Economic*

- Entomology. 2014. Vol. 107. No. 4. P. 1476–1485. <http://doi.org/10.1603/EC13312>
16. Цыбовский И.С., Котова С.А., Забавская Т.В., Спивак Е.А., Лукашкова О.Н. Молекулярно-генетическая идентификация биологических следов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте в Республике Беларусь // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 116–123. <https://doi.org/10.30764/10.30764/1819-2785-2018-13-4-116-123>
 17. McCord B.R., Gauthier Q., Cho S., Roig M.N., Gibson-Daw G.C., Young B., Taglia F., Zapico S.C., Mariot R.F., Lee S.B., Dunca G. Forensic DNA Analysis // Analytical Chemistry. 2019. Vol. 91. No. 1. P. 673–688. <https://doi.org/10.1021/acs.analchem.8b05318>
 18. Masters A., Ogden R., Wetton J.H., Dawnay N. Defining End User Requirements for a Field-Based Molecular Detection System for Wildlife Forensic Investigations // Forensic Science International. 2019. Vol. 301. P. 231–239. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.05.041>
 19. Barmintseva A.E., Mugué N.S. The Use of Microsatellite Loci for Identification of Sturgeon Species (Acipenseridae) and Hybrid Forms // Russian Journal of Genetics. 2013. Vol. 49. No. 9. P. 1093–1105. <https://doi.org/10.1134/S1022795413090032>
 20. Rozhnov V.V., Lukarevskiy V.S., Sorokin P.A. Application of Molecular Genetic Characteristics for Reintroduction of the Leopard (*Panthera pardus* L., 1758) in the Caucasus // Doklady Biological Sciences. 2011. Vol. 437. 2011. P. 97–102. <https://doi.org/10.1134/S0012496611020062>
 21. Yan D., Luo J.Y., Han Y.M., Peng C., Dong X.P., Chen S.L., Sun L.G., Xiao X.H. Forensic DNA Barcoding and Bio-Response Studies of Animal Horn Products Used in Traditional Medicine // PLOS ONE. 2013. Vol. 8 No. 2. e55854. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055854>
 22. Sugimoto T., Nagata J., Aramilev V.V., Belozor A., Higashi S., McCullough D. Species and Sex Identification from Faecal Samples of Sympatric Carnivores, Amur Leopard and Siberian Tiger, in the Russian Far East // Conservation Genetics. 2006. Vol. 7. P. 799–802. <https://doi.org/10.1007/s10592-005-9071-z>
 23. Winters M., Torkelson A., Booth R., Mailand C., Hoareau Y., Tucker S., Wasser S.K. Isolation of DNA from Small Amounts of Elephant Ivory: Sampling the Cementum with Total Demineralization Extraction // Forensic Science International. 2018. No. 288. P. 131–139. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.036>
 24. Summerell A.E., Frankham G.J., Gunn P., Johnson R.N. DNA Based Method for Determining Source Country of the Short Beaked Echidna (*Tachyglossus aculeatus*) in the Illegal Wildlife Trade // Forensic Science International. 2019. No. 295. P. 46–53. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.11.019>
 16. Tsybovsky I.S., Kotova S.A., Zabavskaya T.V., Spivak E.A., Lukashkova O.N. DNA Identification of Biological Traces in Forensic Casework for Investigation of Illegal Hunting in Belarus. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 116–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/10.30764/1819-2785-2018-13-4-116-123>
 17. McCord B.R., Gauthier Q., Cho S., Roig M.N., Gibson-Daw G.C., Young B., Taglia F., Zapico S.C., Mariot R.F., Lee S.B., Dunca G. Forensic DNA Analysis. *Analytical Chemistry*. 2019. Vol. 91. No. 1. P. 673–688. <https://doi.org/10.1021/acs.analchem.8b05318>
 18. Masters A., Ogden R., Wetton J.H., Dawnay N. Defining End User Requirements for a Field-Based Molecular Detection System for Wildlife Forensic Investigations. *Forensic Science International*. 2019. Vol. 301. P. 231–239. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.05.041>
 19. Barmintseva A.E., Mugué N.S. The Use of Microsatellite Loci for Identification of Sturgeon Species (Acipenseridae) and Hybrid Forms. *Russian Journal of Genetics*. 2013. Vol. 49. No. 9. P. 1093–1105. <https://doi.org/10.1134/S1022795413090032>
 20. Rozhnov V.V., Lukarevskiy V.S., Sorokin P.A. Application of Molecular Genetic Characteristics for Reintroduction of the Leopard (*Panthera pardus* L., 1758) in the Caucasus. *Doklady Biological Sciences*. 2011. Vol. 437. 2011. P. 97–102. <https://doi.org/10.1134/S0012496611020062>
 21. Yan D., Luo J.Y., Han Y.M., Peng C., Dong X.P., Chen S.L., Sun L.G., Xiao X.H. Forensic DNA Barcoding and Bio-Response Studies of Animal Horn Products Used in Traditional Medicine. *PLOS ONE*. 2013. Vol. 8 No. 2. e55854. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055854>
 22. Sugimoto T., Nagata J., Aramilev V.V., Belozor A., Higashi S., McCullough D. Species and Sex Identification from Faecal Samples of Sympatric Carnivores, Amur Leopard and Siberian Tiger, in the Russian Far East. *Conservation Genetics*. 2006. Vol. 7. P. 799–802. <https://doi.org/10.1007/s10592-005-9071-z>
 23. Winters M., Torkelson A., Booth R., Mailand C., Hoareau Y., Tucker S., Wasser S.K. Isolation of DNA from Small Amounts of Elephant Ivory: Sampling the Cementum with Total Demineralization Extraction. *Forensic Science International*. 2018. No. 288. P. 131–139. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.036>
 24. Summerell A.E., Frankham G.J., Gunn P., Johnson R.N. DNA Based Method for Determining Source Country of the Short Beaked Echidna (*Tachyglossus aculeatus*) in the Illegal Wildlife Trade. *Forensic Science International*. 2019. No. 295. P. 46–53. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.11.019>

25. Morgan K.I., Ewart K.M., Nguyen T.Q., Sitam F.T., Ouitavon K., Lightson A.L., Kotze A., McEwing R. Avoiding Common *Numts* to Provide Reliable Species Identification for Tiger Parts // *Forensic Science International: Reports*. 2020. No. 3. 100166.
<https://doi.org/10.1016/j.fsir.2020.100166>
26. Wan Q.H., Fang S.G. Application of Species-Specific Polymerase Chain Reaction in the Forensic Identification of Tiger Species // *Forensic Science International*. 2003. Vol. 131. No. 1. P. 75–78.
[https://doi.org/10.1016/S0379-0738\(02\)00398-5](https://doi.org/10.1016/S0379-0738(02)00398-5)
27. ÁngelPardo M., Jiménez E., Viðarsson J.R., Ólafsson K., lafsdóttir G., Daniëlsdóttir A.K., Pérez-Villareala B. DNA Barcoding Revealing Mislabeling of Seafood in European Mass Caterings // *Food Control*. 2018. Vol. 92. P. 7–16.
<https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2018.04.044>
25. Morgan K.I., Ewart K.M., Nguyen T.Q., Sitam F.T., Ouitavon K., Lightson A.L., Kotze A., McEwing R. Avoiding Common *Numts* to Provide Reliable Species Identification for Tiger Parts // *Forensic Science International: Reports*. 2020. No. 3. 100166.
<https://doi.org/10.1016/j.fsir.2020.100166>
26. Wan Q.H., Fang S.G. Application of Species-Specific Polymerase Chain Reaction in the Forensic Identification of Tiger Species. *Forensic Science International*. 2003. Vol. 131. No. 1. P. 75–78.
[https://doi.org/10.1016/S0379-0738\(02\)00398-5](https://doi.org/10.1016/S0379-0738(02)00398-5)
27. ÁngelPardo M., Jiménez E., Viðarsson J.R., Ólafsson K., Ólafsdóttir G., Daniëlsdóttir A.K., Pérez-Villareala B. DNA Barcoding Revealing Mislabeling of Seafood in European Mass Caterings. *Food Control*. 2018. Vol. 92. P. 7–16.
<https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2018.04.044>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арамилев Сергей Владимирович – к. б. н., генеральный директор АНО «Центр «Амурский тигр»; e-mail: info@amur-tiger.ru

Гулевская Виктория Владимировна – к. юр. н., заместитель заведующего отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры цифровой криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана; e-mail: vika-gulevskaja@rambler.ru

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., к. б. н., доцент, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РUDN, профессор кафедры цифровой криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Рыбакова Анна Анатольевна – и. о. заведующего отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: rybkaa@rambler.ru

Стороженко Ирина Владilenовна – к. б. н., ведущий научный сотрудник отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: irinastor@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Aramilev Sergei Vladimirovich – Candidate of Biology, Director of ANO “Amur Tiger”; e-mail: info@amur-tiger.ru

Gulevskaya Viktoriya Vladimirovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Innovations in the Practice of Forensic Science of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor of the Digital Forensics Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: vika-gylevskaya@rambler.ru

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Candidate of Biology, Associate Professor, Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Professor of the Department of Forensic Operations, Institute of Law, RUDN University; Professor of the Digital Forensics Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Rybakova Anna Anatol'evna – Acting Head of the Department of Innovations in Forensic Activities of the Federal Center for Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: rybkaa@rambler.ru

Storozhenko Irina Vladilenovna – Candidate of Biology, Leading Researcher of the Department of Innovations in Forensic Activities of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: irinastor@rambler.ru

Статья поступила: 22.06.2021

После доработки: 30.07.2021

Принята к печати: 20.08.2021

Received: June 22, 2021

Revised: July 30, 2021

Accepted: August 20, 2021

Проблемные вопросы судебных экспертиз при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения

 А.Р. Мифтахов^{1,2}

¹ ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва 125130, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции нелегального оборота растений, содержащих психоактивные вещества класса галлюциногенов. Раскрываются особенности галлюциногенов и диссоциативных анестетиков. Приводятся статистические показатели роста потребления новых психоактивных веществ, в том числе содержащихся в растительных объектах. Выявляются основные критерии, по которым растительные объекты попадают под конструктивный аппарат незаконного оборота. Особое внимание уделяется использованию специальных знаний для экспертной идентификации и диагностики изъятых из незаконного оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Для противодействия незаконному обороту наркосодержащих растений предлагаются меры по совершенствованию операционных алгоритмов действий экспертов, исследующих растительные наркотические средства. На примере растений вида *Banisteriopsis caapi* показана недостаточная изученность таксономических единиц тропических растений, содержащих в своем составе галлюциногены. Решение проблемы предлагается путем изменения в Перечне растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, уровня определения таксономической принадлежности растений с видовой на родовую.

Ключевые слова: психоактивные вещества; галлюциногены; диссоциативные анестетики; растения, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; диагностически значимые признаки; видовая и родовая принадлежность

Для цитирования: Мифтахов А.Р. Проблемные вопросы судебных экспертиз при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения. 2021. Т. 16. № 3. С. 73–80. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-73-80>

Problematic Issues of Forensic Examinations in the Detection and Investigation of Crimes on Illicit Trafficking of Narcotic Drugs of Plant Origin

 Azat R. Miftakhov^{1,2}

¹ Forensic Center of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow 125130, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The article discusses the main trends in the illegal trafficking of plants containing psychoactive substances of the hallucinogen class. The author reveals the features of hallucinogens and dissociative anesthetics. The article also provides statistical indicators of the consumption growth of new psychoactive substances, including those contained in plant objects. The main criteria by which plant objects fall under the constructive apparatus of illegal trafficking are identified. The author pays special attention to applying specialized knowledge to expert identification and diagnostics of plants withdrawn from illicit trafficking containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors. To counteract the illegal trafficking of narcotic plants, the author proposes measures to improve the operational algorithms of experts' actions when investigating herbal narcotic drugs. On the example of plants species *Banisteriopsis caapi*, the author demonstrates the lack of the study of taxonomic units of tropical plants containing hallucinogens. To solve this problem, the author proposes to change the level of definition of

taxonomic affiliation from species to generic in the List of Plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors.

Keywords: *psychoactive substances; hallucinogens; dissociative anesthetics; plants containing narcotic drugs or psychotropic substances; diagnostically significant features; species and generic affiliation*

For citation: Miftakhov A.R. Problematic Issues of Forensic Examinations in the Detection and Investigation of Crimes on Illicit Trafficking of Narcotic Drugs of Plant Origin. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 73–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-73-80>

Введение

Незаконный оборот наркотических средств представляет серьезную опасность не только для отдельных слоев общества, но и для целых государств. Наркотизация приобрела масштабы глобальной эпидемии в связи с распространением наркотических средств, которые ранее были недоступны широкому кругу населения. М.Е. Тетушкина констатирует, что, хотя существующие нормы уголовного законодательства предусматривают ответственность практически за все незаконные действия с наркотическими средствами, практика их применения до настоящего времени не имеет единообразия, а развитие информационных технологий дает толчок к формированию иных способов и средств совершения преступлений в рассматриваемой сфере [1]. Преступный мир научился использовать несовершенство механизмов пресечения преступных посягательств в разных сферах жизнедеятельности. Проблема потребления новых видов психоактивных веществ вышла на транснациональный уровень, о чем свидетельствует доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2019 г.¹

В последние годы нелегальный рынок наркотиков завоевывает Восточную и Юго-Восточную Азию, Океанию. Наблюдается тенденция роста спроса на лечение от наркозависимости в Северной Америке и Юго-Восточной Азии, а также в некоторых странах Европы. В 2017 г. более 270 миллионов человек (~5,5 % мирового населения в возрасте от 15 до 64 лет) употребляли наркотики. Данная цифра аналогична результатам 2016 г., однако долгосрочный прогноз показывает, что число людей, употребляющих наркотики, в настоящее время на 30 % выше, чем в 2009 г.

С 2009 по 2017 год на нелегальный рынок было выведено более 700 новых психо-

активных веществ. За оборотом большей части устанавливается контроль в соответствии с Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.² Однако некоторые вещества не подпадают под международный контроль и обозначаются как новые психоактивные вещества (НПВ).

К психоактивным веществам также относятся и галлюциногены. Галлюциногены – это группа природных и синтетических наркотических средств, вызывающих трансформацию состояния сознания, искажение мыслительных и чувственных восприятий, что сопровождается различной степенью слуховых или зрительных галлюцинаций.

Конвенция о психотропных веществах устанавливает запрет на многие галлюциногены, но при этом не включает растения или растительный материал, из которых они могут быть извлечены. Например, псилоцибин находится под международным контролем, а гриб *Psilocybe mexicana*, из которого его извлекают, – нет.

По данным за 2017 г. из 492 НПВ на долю галлюциногенных приходилось 18%. В этом же году было зарегистрировано 5 новых галлюциногенов и 2 диссоциативных анестетики.

Диссоциативные анестетики – синтезированные психоактивные анальгезирующие препараты, в качестве побочного эффекта нарушающие восприятие внешнего мира и приводящие к нарушению нормальной работы сознания.

Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2020 г.³ показал, что за прошлый год в некоторых европейских странах, например в Люксембурге и в Великобритании, значительно выросло потребление

² Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. / International Narcotics Control Board. https://www.incb.org/documents/psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 г. № E/INCB/2020/1 / International Narcotics Control Board. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (дата обращения: 16.04.2021).

¹ World Drug Report 2019 (United Nations publication, Sales No. E.19.XI.8). https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR19_Booklet_5_CANNABIS_HALLUCINOGENS.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

веществ, не находящихся под международным контролем, в том числе содержащих псилоцибин. На Украине среди причин смертности от наркотиков второе место занимало употребление галлюциногенов.

Еще одним показателем возросшего употребления галлюциногенов и диссоциативных анестетиков является так называемый глобальный опрос о наркотиках, репрезентативность выборки которого весьма относительна. В нем приняли участие жители Европы в возрасте от 25 до 35 лет, имеющие доступ в Интернет. 130 тысяч респондентов заявили, что в 2018 г. часть веществ, которые они наиболее часто употребляли за последние 12 месяцев, относилась к галлюциногенам и диссоциативным или анестезирующим веществам. Из этой выборки 11 % респондентов сообщили, что употребляли ЛСД, 9,2 % – галлюциногенные грибы, 6,5 % принимали кетамин и 1 % использовали Шалфей предсказателей⁴. Также фигурировали другие вещества, в результате употребления которых наступала острая наркотическая интоксикация, и респонденты вынуждены были обращаться за медицинской помощью.

Критерии оценки наркосодержащих растений как фактор противодействия их нелегальному обороту

Тенденция увеличения потребления новых психоактивных веществ, содержащихся в различных растительных объектах, привела к необходимости расширения Перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры⁵. Таким образом, Постановлениями Правительства РФ от 12 июля 2017 г., от 9 августа 2019 г. и от 29 июля 2020 г. в разряд контролируемых попали следу-

ющие виды растений: Мимоза хостилис (*Mimosa tenuiflora*), Митрагина прекрасная (*Mitragyna speciosa*), Кратом, Банистериopsis каапи (*Banisteriopsis caapi*), Диплоптерис каблерана (*Diplopterys cabrerana*), Ибога (*Tabernanthe iboga*), Психотрия зеленая (*Psychotria viridis*)⁶.

По мнению А.А. Майорова, наркосодержащие растения несут в себе несколько критериев оценки: физический, медицинский, социальный и юридический [2]. В физическом аспекте такие растения являются объектами, относящимися к предметам материального мира, обладают классифицирующими признаками, имеют химический состав, анатомо-морфологические признаки и агрегатное состояние. В медицинском – это способность растений, содержащих психоактивные вещества, оказывать влияние на психоэмоциональное и физиологическое состояние человека. Социальный аспект заключается в том, что такие растения, являясь предметом незаконного оборота, приводят к последствиям, имеющим социальную значимость. Юридический критерий оценки – это закрепление статуса наркосодержащего растения нормативно-правовыми актами. Детерминированность этих критериев является основополагающим фактором при реализации мер контроля. Как указывает И.Е. Пожидаев, рассмотренные признаки образуют предмет любого наркотического преступления только в случае, если присутствуют в совокупности [3]. Вследствие упущения хотя бы одного из них, «рассыпается» конструкция предмета, поскольку тогда он перестает быть опасным для здоровья человека.

Законодатель, как правило, изучая все риски общества, связанные с незаконным оборотом тех или иных веществ, и делая акцент на изучении медицинских, социальных и юридических критериев, часто не обращает внимания на аспект физический, понимая его как критерий, уже давно изученный на фундаментальном уровне. Однако именно недостаточная осведомленность о характеризующих признаках строения тропических наркосодержащих растений вызывает затруднения у отечественных судеб-

⁴ Шалфей предсказателей, или шалфей наркотический (лат. *Salvia divinorum*), – вид растений из рода шалфей, из листьев которого получают психоактивный галлюциноген сальвинорин А.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (с изменениями и дополнениями) / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/12180870/> (дата обращения: 16.04.2021).

⁶ Постановления Правительства РФ от 12 июля 2017 г. № 827, от 9 августа 2019 г. № 1041, от 29 июля 2020 г. № 1140 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/72622416/>, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74361089/> (дата обращения: 16.04.2021).

ных экспертов-ботаников и экспертов-химиков. Это объясняется тем, что часто исследование ограничивается медицинской и социальной точками зрения. Иногда объект исследования переводят в юридическую плоскость, но судебная экспертология редко рассматривает объекты исследования как объекты материального мира.

После аккумуляции и анализа информации о появлении на рынках нелегального сбыта наркотических средств растительного происхождения и формирования достаточных оснований к их запрету, инициируется создание механизма противодействия его распространению в виде нормативного правового акта. Специальные знания в области судебной экспертологии и криминалистики в таких случаях должны являться основой для экспертной идентификации и экспертной диагностики изъятого вещества. Но зачастую именно на этом уровне эксперты сталкиваются со значительными трудностями.

О преимуществах и уязвимости применения таксономической системы при изучении наркосодержащих растений

По мнению Н.Н. Егорова и Е.П. Ищенко: «Назначение криминалистических классификаций лиц, предметов, свойств и признаков заключается в том, что такие классификации либо служат целям розыска и идентификации, либо позволяют определить оптимальное направление процесса доказывания» [4, с. 37].

Специфичность растений как объектов судебно-экспертных исследований обусловлена тем, что наряду с установлением их таксономической принадлежности необходимо устанавливать и многие постоянные и переменные их состояния, которые имеют непосредственное отношение к событию преступления. Достигается это интеграцией общенаучных методов и теорий с методами криминалистической техники [5]. При этом не всегда удается избежать уголовно-процессуальных коллизий, возникающих при разграничении понятий наркосодержащего растения и наркотического средства [6].

На сегодняшний день в нашей стране в отношении экзотических растений, включенных в перечень контролируемых, отсутствуют какие-либо исследования, позволяющие по их фрагментам эмпирически выявлять диагностически значимые признаки

с точки зрения ботанической номенклатуры и таксономической классификации.

Понятие «диагностически значимые признаки», принятое в криминалистике, в судебно-ботанической экспертизе, по своей гносеологической сути соответствует данному К. Линнеем определению «существенный признак» [7]. В.В. Зуев, опираясь на тенденции построения системной модели биологического объекта в XX веке и на классификационный подход конструирования объектов на основе выявления существенных признаков, которые отражают естественную природу класса как индивида, указывает на проблему реальности таксонов видового и надвидового рангов, о трудности и невозможности эмпирического нахождения существенных признаков вследствие референции неустойчивой связи между именами объектов, «существенными» признаками объектов [8]. Можно утверждать, что в современной классификационной методологии признаки, репрезентирующие классы, фактически репрезентируют индивидуальные объекты, но с учетом эмпирического характера таксономии это оказалось не совсем верным. Актуальная целостная таксономическая система включает в себя целую группу составляющих, не учитываемых во времена построения классической классификационной методологии. Это и наследственные признаки, и девиации вследствие эволюции, и генетический материал, влияющий на фенотип растения, а также факторы дивергенции, адаптации и гибридизации.

Упомянутые выше растения, включенные в Перечень растений, детерминированы в данном правовом документе на уровне вида. При этом все они произрастают в основном на территории южноамериканского континента и недостаточно известны в Российской Федерации для диагностики до наиболее точной таксономической единицы, то есть до вида. Так, в издании «Жизнь растений» [9] уделено лишь несколько строк описательной морфологии и экологии растения вида *Banisteriopsis caapi* без уточнения его видовых отличительных особенностей, а атласы-определители, имеющиеся в распоряжении российских экспертов-ботаников, ориентированы на диагностику растений, произрастающих в европейской части континента, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Бразильские исследователи описывают анатомию листьев 42 из 60 видов рода *Banisteriopsis* [10, 11] – одного из самых крупных и разнообразных из семейства *Malpighiaceae*, – и выделяют 27 отличительных диагностических признаков. Среди растений этого рода имеются очень схожие виды, например контролируемый на территории Российской Федерации *Banisteriopsis caapi* отличается от *Banisteriopsis callicola* по пяти видовым признакам, от *Banisteriopsis campestris* – по шести, и от *Banisteriopsis cipoensis* – по двум. При таком значительном видовом разнообразии и очень сходных признаках анатомо-морфологического строения листьев разных видов рода *Banisteriopsis*, а также с учетом факторов референции, о которых было сказано выше, эксперту-ботанику практически невозможно эмпирически по фрагментарному материалу соотнести исследуемый растительный объект с контролируемым растением. В результате эксперт вынужден формулировать вывод, что растительная масса представляет собой фрагменты растения рода *Banisteriopsis* семейства *Malpighiaceae* или, что комплекс диагностических признаков, установленный для объекта растительного происхождения, недостаточен для определения его таксономической принадлежности.

Представляется, что в случае растений, содержащих галлюциногенные вещества, ориентирование запретительных механизмов на определение наркотически активного компонента не всегда оправдана, учитывая самостоятельность бланкетных позиций, посвященных наркосодержащим растениям и галлюциногенам в соответствующих нормативных правовых актах, с учетом отсутствия методического обеспечения, о котором речь пойдет ниже.

Правовые аспекты отнесения растений к наркосодержащим при идентификации и диагностике галлюциногенов, содержащихся в растительном объекте

Некоторые галлюциногены, содержащиеся в растительном материале, включены в списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. При этом задача идентификации психоактивного вещества в объекте растительного происхождения ставится перед экспертами-химиками, как правило, в рамках комплексной экспертизы наряду с во-

просом таксономической диагностики объекта, адресованным экспертам-ботаникам.

Например, растение вида *Banisteriopsis caapi* содержит бета-карболины (гармин, гармалин, тетрагидрогармин) – вещества, вызывающие галлюциногенный эффект [12]. Гармин включен в Список II⁷, что предполагает определение количественного содержания наркотического средства в исследуемом препарате. Но в настоящее время в государственных судебно-экспертных учреждениях отсутствуют методические рекомендации по проведению подобных исследований. В свою очередь это приводит к невозможности обратиться правоприменителям к такой важной диспозиции как «размер наркотического средства» и далее квалифицировать деяние, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, содержащих в своем составе гармин. Решение вопроса переводится в плоскость судебной ботанической экспертизы, которая не имеет достаточных критериев достоверной оценки таксономической принадлежности до видового ранга. Это означает, что при изъятии частей или целого растения вида *Banisteriopsis caapi* провести отождествление объекта с позиции отнесения к веществу, содержащему гармин, возможно, но без определения массы, либо в соответствии с ботанической номенклатурой отнести вещество к растению или фрагментам растения рода *Banisteriopsis* неизвестного вида.

И в судебно-ботанической экспертизе, и в экспертизе наркотических средств, сильнодействующих, психотропных и ядовитых веществ решение проблемы уходит в методологию. Подготовка методических рекомендаций по количественному определению гармина в исследуемых объектах более обоснована и менее трудоемка, чем разработка методологического обеспечения морфо-анатомических исследований растительных объектов, учитывая уже имеющиеся наработки в этой области [13]. Однако это решает проблему лишь отчасти. Поскольку после установления в исследуемом веществе количественного содержания гармина, у правоприменителя возникает необходимость определения следующих

⁷ Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II) / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения: 18.04.2021).

диспозитивных количественных характеристик: «значительный размер», «крупный» и «особо крупный», которые также влияют на вынесение санкции. Для гармина эти значения составляют, соответственно, 0,5, 2,5 и 500 г. Но, если в рамках судебно-ботанической экспертизы вещество диагностировано как растительное и при этом определена таксономическая принадлежность до уровня рода, то у правоприменителя (правозащитника) резонно возникает вопрос: не является ли растительное вещество, содержащее гармин, частями контролируемого растения вида *Banisteriopsis caapi*, для которого «значительный», «крупный» и «особо крупный» размеры составляют 3, 30 и 3000 г, соответственно? Факт разности в массах при определении размера наркотического средства может кардинально изменить правовую квалификацию деяния.

Е.С. Витовская, рассматривая наркотические средства, сильнодействующие, психотропные и ядовитые вещества как предмет наркопреступлений, разделяет их по классам опасности [14]. Дифференциация обусловлена различной степенью мер контроля, а также степенью негативного воздействия на здоровье человека и предполагает выделение пяти классов опасности предметов наркопреступлений: I – чрезвычайно опасные; II – высокоопасные; III – умеренно опасные; IV – опасные; V – малоопасные. Именно по критерию опасности для здоровья человека наркотические средства, сильнодействующие, психотропные и ядовитые вещества распределены в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁸. По данной классификации растительные объекты, содержащие наркотически активный компонент гармин, относятся ко II классу опасности, а сами растительные объекты – к IV.

Другие виды контролируемых растений: Мимоза хостилис (*Mimosa tenuiflora*), Митрагина прекрасная (*Mitragyna speciosa*), Диплоптерис каблерана (*Diplopterys cabrerana*) и Психотрия зеленая (*Psychotria viridis*) содержат в своем составе галлюциноген ДМТ (диметилтриптамин), а растение вида *Tabernanthe iboga* содержит ибобаин. ДМТ и

ибобаин включены в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. И, несмотря на то что для Списка I имеется диспозиция с формулировкой: «Все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества», установление наличия действующего психоактивного вещества с определением массы всего исследуемого объекта при отсутствии диагностики видовой принадлежности растительного объекта, приведет к постановке вопросов, о которых говорилось выше.

Заключение

Решение проблемы определения таксономической принадлежности наркосодержащих растений с точностью до вида возможно при внесении изменений в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, путем изменения систематической единицы с видовой принадлежности на родовую. Например, позицию Банистериопсис каапи (растение вида *Banisteriopsis caapi*) изменить на позицию растения рода Банистериопсис (*Banisteriopsis*), содержащие гармин. Далее по аналогии, позицию Мимоза хостилис (растение вида *Mimosa tenuiflora*) поменять на позицию растения рода Мимоза, содержащие ДМТ (диметилтриптамин) и т. д. Следует отметить, что еще в 2012 г. на территории Российской Федерации был подписан запрет на производство и оборот биологически активных добавок (БАД) к пище, содержащих в составе следующие растения: Мимоза прерий (*Desmanthus illinoensis*) – корни; Мимоза хостилис (*Mimosa hostilis*, *Mimosa tenuiflora*) – корни, кора ствола⁹. Нормативно установленная необходимость определения Мимозы до родового таксона позволит исключить из оборота не только Мимозу хостилис, но и

⁸ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 3198.

⁹ Постановление главного государственного санитарного врача РФ от 02 мая 2012 г. № 28 «О запрете производства и оборота БАД к пище, содержащих в составе растения, обладающие психотропным действием» (зарегистрировано в Минюсте России 14 мая 2012 г. № 24144) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129743/ (дата обращения: 18.04.2021).

Мимозу прерий (*Desmanthus illinoensis*), которая также содержит ДМТ (диметилтриптамин).

Таким образом, при отсутствии в судебно-экспертной деятельности методологического инструментария для таксономического определения до вида экзотических, необычных для территории России растений, содержащих галлюциногены, решением является упрощение экспертной задачи до поиска либо родовых таксономических признаков внутри семейства, либо, в зависимости от характеризующих признаков, поиск признаков на ранг выше наряду с при-

менением методов хемотаксономии [15] – раздела таксономии, в которой живые организмы (главным образом растения) классифицируются в зависимости от сходств и различий их биохимического состава.

Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения требует как совершенствования законодательной базы, так и более детального изучения криминалистически значимых признаков наркосодержащих растений и разработки экспертных методик для их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тетушкина М.Е. Проблемы современного уголовного законодательства по борьбе с наркотиками / Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции Российской Федерации «Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика» (Воронеж, 19 декабря 2018 г.). Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 231–236.
2. Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 290 с.
3. Пожидаев И.Е. Наркосодержащие растения как предмет преступления. Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 83–89.
4. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. 545 с.
5. Морозов А.А. Некоторые аспекты применения биологических методов при криминалистическом обеспечении расследования экологических преступлений // Российский следователь. 2014. № 7. С. 12–15.
6. Трухин С.А. Разграничение понятий наркосодержащего растения и наркотического средства и уголовно-процессуальные последствия возникающих коллизий // Уголовное право. 2012. № 4. С. 120–125.
7. Сытин А.К. О категории рода в ботанике XVIII века: Линней и его оппоненты // Труды Зоологического института РАН. 2009. Т. 313. № S1. С. 79–86.
8. Зуев В.В. Методологические программы в современной биологической таксономии и перспективы ее развития // Эпистемология и философия науки. 2016. XLVII. № 1. С. 188–204.

REFERENCES

1. Tetushkina M.E. Problems of the Contemporary Criminal Legislation on Fighting Drugs. *Materials of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation "Constitutional and Legal Regulation of Public Relations: Theory, Methodology, Practice"* (Voronezh, December 19, 2018). Voronezh: Voronezhskii ekonomiko-pravovoi institut, 2018. P. 231–236. (In Russ.).
2. Maiorov A.A., Malinin V.B. *Drugs: Criminality and Crimes. Monograph*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002. 290 p. (In Russ.).
3. Pozhidaev I.E. Narcotics-Containing Plants as a Subject of Crime. *Scientific Notes of Russian Customs Academy the St.-Petersburg Branch Named after Vladimir Bobkov*. 2013. No. 4 (48). P. 83–89. (In Russ.).
4. Egorov N.N., Ishchenko E.P. *Forensic Science: a Textbook and a Practical Course for Undergraduate and Graduate Students*. Moscow: Yurait, 2020. 545 p. (In Russ.).
5. Morozov A.A. Some Aspects of Application of Biological Methods in Criminalistic Provision of Investigation of Environmental Crimes. *Russian Investigator*. 2014. No. 7. P. 12–15. (In Russ.).
6. Trukhin S.A. Distinction between the Concepts of Narcotic Plants and Drug and Criminal Proceedings Arising from the Consequences of Conflict. *Criminal Law*. 2012. No. 4. P. 120–125. (In Russ.).
7. Sytin A.K. On a Category of Genus in the 18th Century Botany: Linnaeus and His Opponents. *Proceedings of the Zoological Institute*. 2009. Vol. 313. No. S1. P. 79–86. (In Russ.).
8. Zuev V.V. Methodological Programs in Modern Biological Taxonomy. *Epistemology and Philosophy of Science*. 2016. XLVII. No. 1. P. 188–204. (In Russ.).

9. Гладкова В.Н. Семейство мальпигиевые (Malpighiaceae). В кн.: Жизнь растений. В 6 т. Т. 5. Ч. 2. Цветковые растения / Под ред. А.Л. Тахтаджяна. М.: Просвещение, 1981. С. 282–284.
10. Ara J.S., Meira M.S.A., Almeida R.D. Taxonomic Relevance of Leaf Anatomy in *Banisteriopsis* C.B. Rob. (Malpighiaceae) // *Acta Botanica Brasiliensis*. 2020. Vol. 34. No. 1. P. 214–228. <https://doi.org/10.1590/0102-33062019abb0276>
11. Callaway J.C., Glacus S.B., Edison S.N. Phytochemical Analyses of *Banisteriopsis caapi* and *Psychotria viridis* // *Journal of Psychoactive Drugs*. 2005. Vol. 37. No. 2. P. 145–150. <https://doi.org/10.1080/02791072.2005.10399795>
12. Santos B.W.L., Oliveira R.C.D., Sonsin-Oliveira J., Fagg C.W., Barbosa J.B.F., Caldas E.D. Biodiversity of β -Carboline Profile of *Banisteriopsis caapi* and Ayahuasca, a Plant and a Brew with Neuropharmacological Potential // *Plants*. 2020. Vol. 9. No. 7. 870. <https://doi.org/10.3390/plants9070870>
13. Тулеуова Г.Х., Мухажанова А.С., Итжанова Х.И. Стандартизация субстанции гармина гидрохлорида (*Peganum harmala* L.) / Биологические особенности лекарственных и ароматических растений и их роль в медицине. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ВИЛАР (Москва, 23–25 июня 2016 г.). М.: Щербинская типография. 2016. С. 526–527.
14. Витовская Е.С. К определению правовой природы общественной опасности преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках VIII конгресса ученых-юристов. Сборник материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса ученых-юристов (Пермь, 21 октября 2017 г.). Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 24–28.
15. Мифтахов А.Р. Криминалистическое исследование биологически активных компонентов растительных объектов, как один из способов установления таксономической принадлежности в целях раскрытия и расследования преступлений // *Евразийский Юридический Журнал*. 2017. № 9 (112). С. 250–254.
9. Gladkova V.N. The Malpighiaceae Family. In Takhtadzhyan A.L. (Ed.). *Life of Plants. In 6 Volumes. Vol. 5. Part 2. Flowering Plants*. Moscow: Prosveshchenie, 1981. P. 282–284. (In Russ.).
10. Ara J.S., Meira M.S.A., Almeida R.D. Taxonomic Relevance of Leaf Anatomy in *Banisteriopsis* C.B. Rob. (Malpighiaceae). *Acta Botanica Brasiliensis*. 2020. Vol. 34. No. 1. P. 214–228. <https://doi.org/10.1590/0102-33062019abb0276>
11. Callaway J.C., Glacus S.B., Edison S.N. Phytochemical Analyses of *Banisteriopsis caapi* and *Psychotria viridis*. *Journal of Psychoactive Drugs*. 2005. Vol. 37. No. 2. P. 145–150. <https://doi.org/10.1080/02791072.2005.10399795>
12. Santos B.W.L., Oliveira R.C.D., Sonsin-Oliveira J., Fagg C.W., Barbosa J.B.F., Caldas E.D. Biodiversity of β -Carboline Profile of *Banisteriopsis caapi* and Ayahuasca, a Plant and a Brew with Neuropharmacological Potential. *Plants*. 2020. Vol. 9. No. 7. 870. <https://doi.org/10.3390/plants9070870>
13. Tuleuova G.Kh. Mukhazhanova A.S., Itzhanova Kh.I. Standardization Substances Harmine Hydrochloride (*Peganum harmala* L.). *Biological Features of Medicinal and Aromatic Plants and Their Role in Medicine. Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of VILAR (Moscow, June 23–25, 2016)*. Moscow: Shcherbinskaya tipografiya, 2016. P. 526–527. (In Russ.).
14. Vitovskaya E.S. On the Determination of the Legal Nature of the Public Danger of Criminal Acts in the Field of Illicit Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues Trafficking. *Problems and Ways to Improve Criminal and Penal Enforcement Legislation within the VIII Congress of Legal Scientists: Collection of Materials of the Round Table within the VIII Perm International Congress of Legal Scientists. (Perm, October 21, 2017)*. Perm: FKOU VO Permskii institut FSIN Rossii, 2017. P. 24–28. (In Russ.).
15. Miftakhov A.R. Forensic Investigation of Biologically Active Components of Plants as a Means of Determining Taxonomic Affiliation for Purposes of Disclosure and Investigation of Crimes. *Eurasian Law Journal*. 2018. No. 9 (112). P. 250–254. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мифтахов Азат Рифович – старший эксперт Экспертно-криминалистического центра МВД России; соискатель кафедры юридического института ФГАО ВО РУДН; e-mail: mifaz23@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Miftakhov Azat Rifovich – Senior expert of the Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Candidate of the Department of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: mifaz23@mail.ru

Статья поступила: 11.05.2021
После доработки: 15.07.2021
Принята к печати: 10.08.2021

Received: May 11, 2021
Revised: July 15, 2021
Accepted: August 10, 2021

К вопросу определения стоимости объектов судебной компьютерно-технической экспертизы

Н.А. Хатунцев

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Стремительное развитие компьютерных технологий ставит перед экспертами новые вызовы и требует решения новых задач. Статья посвящена проблеме определения стоимости информационных объектов при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы. Рассматриваются отдельные подходы при определении рыночной стоимости наиболее востребованных объектов (компьютерных средств, интернет-сайтов) на определенный момент времени, в частности на момент совершения преступления. Показано, что разрешение подобных вопросов должно входить в структуру специальных знаний судебных экспертов в области информационно-компьютерных средств, поскольку это способствует решению задач данного рода экспертизы и реализации принципов судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: *судебная компьютерно-техническая экспертиза, информационные технологии, определение рыночной стоимости, интернет-сайт, компьютерные средства, цифровая трансформация, Интернет вещей*

Для цитирования: Хатунцев Н.А. К вопросу определения стоимости объектов судебной компьютерно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 81–87. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-81-87>

On the Issue of Evaluating the Cost of Objects of Computer Forensics

Nikolai A. Khatuntsev

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The rapid development of computer technologies poses new challenges to experts and requires solving new tasks. The article addresses the issue of determining the cost of objects when conducting forensic computer examinations. The author considers some approaches to determining the market value of the most popular objects (computer tools, an organization's website) at a specific time, particularly at the time of the crime. The author justifies the notion that the resolution of such issues should be a part of a forensic expert's specialized knowledge of information and computer technologies since this contributes to solving the tasks of this kind of examination and fulfilling the principles of forensic expertise.

Keywords: *computer forensics, information technologies, determination of market value, website, computer tools, digital transformation, the Internet of Things (IoT)*

For citation: Khatuntsev N.A. On the Issue of Evaluating the Cost of Objects of Computer Forensics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 81–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-81-87>

Введение

Динамичное развитие IT сферы оказывает воздействие не только на экономику и промышленность, но и на жизнедеятельность человека в целом. Цифровизация, направленная прежде всего на обеспечение эффективного использования информации для оптимального решения задач государственного управления [1], не обошла стороной и судебную экспертизу. Это привело к появлению в судебной компьютерно-технической экспертизе (СКТЭ) новых объектов – плодов развития информационных технологий, при этом количество исследований традиционных объектов значительно сократилось. Примером тому могут служить широко использовавшиеся в конце 90-х оптические диски формата CD-R. Сейчас они практически вышли из обихода, что связано как с увеличением объема информации, так и с появлением новых видов информационных носителей, таких как USB-накопители различной емкости [2].

Новым объектам СКТЭ уделено значительное внимание в современной научной литературе. Так, Е.Р. Россинская указывает в качестве нетипичных для СКТЭ объектов бытовые устройства – стиральные машины, холодильники, водонагревательные приборы – с управлением через сеть Интернет [3]. Их взаимодействие основано на концепции Интернет вещей (Internet of things, IoT) – сети передачи данных между физическими объектами (вещами), оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой¹. Потребность в изучении IoT четко прослеживается не только в отечественной судебно-экспертной практике, но и за рубежом. Согласно классификации европейских и американских экспертов, исследование цифровых объектов Интернета вещей должно идти по трем направлениям [4, 5]:

1) исследование представленного устройства, наличия или отсутствия в нем криминалистически значимой информации;

2) поиск и исследование журналов подключения устройства по сети;

3) поиск и исследование информации, которую устройство передает в облачное хранилище, а также анализ непосредственно облачных хранилищ, так как они играют

значительную роль в работе Интернета вещей.

А.И. Усов и Г.Г. Омелянюк отмечают появление новых для СКТЭ объектов цифровой трансформации, в частности объектов компьютерной имитации. Как, правило данные объекты не относятся к традиционным информационно-технологическим (компьютерам, смартфонам, программам, базам данных, сетям), а имеют другую природу. Это стандартные документы, бухгалтерская отчетность, изображения печатей и штампов, имитация письменных текстов и показаний аналитических приборов, фонограммы, фотоснимки, видеозаписи и пр. [6].

Таким образом, последствия цифровой трансформации очевидны, в то же время пока мы не можем предсказать или даже оценить некоторые из них. Между тем ее основные элементы – облачные вычисления, большие данные², искусственный интеллект и IoT – уже стали частью нашей жизни [7]. Глобальная цифровизация несет за собой и преобразования в области СКТЭ. В свою очередь трансформация объектов экспертизы требует обновления методического обеспечения. На повестке дня актуальный вопрос определения стоимости объектов СКТЭ.

Определение рыночной стоимости компьютерных средств

Задача установления рыночной стоимости некоторых объектов СКТЭ на момент совершения преступления или на иной период времени может быть решена в рамках комплексной судебной товароведческой и судебной компьютерно-технической экспертизы. При этом эксперт-компьютерщик устанавливает работоспособность представленного на исследование объекта, например компьютерного средства, после чего с учетом полученных данных эксперт-товаровед проводит исследование этого объекта на предмет установления его рыночной стоимости.

Сложившаяся практика назначения, производства и проведения данной экспертизы только экспертом в области товароведения, в том числе нашедшая отражение в статье Г.В. Ханиной [8], не совсем корректна, так как указанный подход в большинстве случаев ведет к неполноте исследования. Про-

¹ Internet of Things (IoT) / Gartner Glossary.
<https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/internet-of-things>

² Большие данные (Big data) – обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия.

блема в том, что, не владея в полной мере методическими подходами по исследованию компьютерных средств, эксперт-товаровед проводит только частичную, поверхностную проверку работоспособности объектов. Часто такое исследование заканчивается на этапах проверки возможности включения устройства или тестирования двух-трех основных функций. Например, для мобильного телефона основные функции – это возможность звонить/принимать вызовы, а также отправлять/принимать СМС-сообщения. После их проверки эксперт может прийти к выводу о полной работоспособности объекта и перейти к определению его рыночной стоимости с учетом полного функционирования.

Данный подход не является оправданным, т. к. не была проведена полная проверка всего функционала устройства. Так, эксперт-товаровед может получить на исследование мобильный телефон с полностью заряженной аккумуляторной батареей, но с неисправным разъемом для подключения сетевой зарядки, т. е. заряжать устройство возможно только по беспроводной технологии (беспроводной зарядке). Установив работоспособность телефона путем его включения и проверив отдельные функции, эксперт будет определять рыночную стоимость устройства, не учитывая неисправность разъема зарядки, но что должно существенно отразиться на его стоимости. Такой пример доказывает необходимость комплексного подхода.

Другой вопрос, который должен решать эксперт-компьютерщик, – стоимость восстановительного ремонта компьютерных средств. В отличие от эксперта-товароведа он владеет полной информацией об исследуемом товаре, его функциональных и технических характеристиках, поскольку большей частью компьютерные средства относятся к технически сложным товарам и требуют специальной подготовки и наличия специальных знаний.

Потребность в расчете восстановительного ремонта часто возникает при повреждении объекта в результате механического воздействия. В таких случаях на первом

этапе эксперт должен установить наличие и характер дефектов компьютерного средства поочередным осмотром всех его компонентов. При этом определенные экспертом необходимые для ремонта работы, должны быть направлены исключительно на устранение дефектов, заявленных сторонами, и описание которых имеется в материалах дела. Поэтому одной из задач исследования является отделение дефектов, связанных с обстоятельствами дела, от иных (схожих) дефектов (при их наличии). Способность к разделению повреждений по указанному основанию эксперт приобретает в процессе обучения и накопления практического опыта, а характер выявленных дефектов определяет выбор видов подлежащих выполнению ремонтных работ.

Второй этап исследования – определение стоимости восстановительного ремонта ресурсным (рыночным) методом. Он основан на использовании расценок организаций, специализирующихся на подобного рода работах. Для этого необходимо проанализировать рынок подлежащих замене комплектующих, а также стоимости работ, необходимых для восстановления работоспособности объекта исследования, в соответствии с методическими рекомендациями по производству экспертизы электробытовой техники [9].

Стоимость восстановительного ремонта компьютерного средства складывается из стоимости работ по ремонту и стоимости заменяемых деталей и определяется по формуле:

$$C_{вр} = C_{рр} + C_{д},$$

где: $C_{вр}$ – стоимость восстановительного ремонта, $C_{рр}$ – стоимость ремонтных работ, $C_{д}$ – стоимость деталей.

Рыночную стоимость заменяемых деталей определяют на основе рыночных данных на эти товары для соответствующего региона [10]. Полученные расценки комплектующих заносят в таблицу 1.

Ремонтные работы включают ремонт или замену поврежденной детали, разборку/сборку деталей, препятствующих ремонтным работам, контроль и диагностику. По-

Таблица 1. Стоимость запасных частей, подлежащих замене
Table 1. Cost of spare parts to be replaced

Наименование запасных частей	Стоимость, руб			
	В организации № 1	В организации № 2	В организации № 3	Средняя

Таблица 2. Стоимость ремонтных работ
Table 2. The cost of repair works

Наименование ремонтных работ	Стоимость, руб			
	В организации № 1	В организации № 2	В организации № 3	Средняя

лученные расценки отражают в таблице № 2.

Одновременно эксперт может решить вопрос об экономической целесообразности восстановительного ремонта. Следует учитывать, что восстановление объекта рационально, если цена ремонта не превышает 85 % его рыночной стоимости на момент повреждения. Таким образом, для установления рыночной стоимости объекта необходимо привлечение эксперта-товароведа. Ее сопоставление со стоимостью восстановительного ремонта позволяет сформулировать вывод о целесообразности/нецелесообразности проведения такого ремонта.

Определение рыночной стоимости интернет-сайта

Рассматривая вопросы, связанные с определением стоимости объектов СКТЭ, следует обратить внимание на задачу определения стоимости интернет-сайта. Потребность в ее решении появилась именно в процессе трансформации методической и объектной базы судебной компьютерно-технической экспертизы. Оценка стоимости интернет-сайта организации необходима для постановки его на учет как нематериального актива организации, при этом перед экспертами часто ставится вопрос о рыночной стоимости сайта, размещенного в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по определенному адресу³.

Интернет-сайт – это группа страниц, связанных между собой по содержанию и принадлежащих одной и той же организации или частному лицу. Сайт должен обладать именем (доменное имя) и IP-адресом. Сайт сам по себе представляет совокупность объектов, к числу которых относятся: доменное имя, хостинг, дизайн, программный код и контент.

Для проведения оценки стоимости сайта также необходимо классифицировать его по одному из следующих оснований.

1. Коммерческий, созданный для получения прибыли.

2. Некоммерческий, созданный для достижения социальных, благотворитель-

ных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, направленных на достижение общественных благ. Это могут быть государственные и муниципальные сайты (государственных служб, муниципалитетов), интернет-сайты судебных учреждений, некоммерческих организаций.

3. Условно-доходный, созданный не для извлечения прибыли, но для общения и распространения собственной информации между слоями социума, при этом допускается осуществление предпринимательской деятельности [11].

Указанная классификация необходима для выбора метода оценки, поскольку при определении рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности, к которым относится и интернет-сайт, применимо несколько подходов.

Доходный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта, основанных на определении ожидаемых доходов от его использования. Данный подход применим только в случае, если объект оценки изначально ориентирован на получение прибыли в денежном эквиваленте (это условие применения доходного подхода). В его основе лежит принцип ожидания, то есть текущая стоимость объекта оценки определяется через ожидаемые выгоды, которые получены правообладателем от использования данного нематериального актива⁴. Суть доходного подхода заключается в приведении прогнозных величин к текущему моменту стоимости, дате определения рыночной стоимости [12]. Методы доходного подхода не всегда позволяют проверить оценку нематериальных активов на основе рыночных данных. Поскольку эти методы выглядят аналитически сложными, они редко подтверждают используемые экономические переменные эмпирическими рыночными данными. Использование прогнозных переменных, несогласованных с фактической рыночной динамикой, приводит к сомнительным аналитическим выводам независимо от того, насколько строгим или структурированным является анализ доходов.

³ Указывается наименование сайта.

⁴ С точки зрения бухгалтерского учета интернет-сайт (интернет-ресурс) – это нематериальный актив.

Данный подход при оценке некоммерческого интернет-сайта не применяется ввиду неспособности объекта исследования генерировать прибыль как самостоятельная единица.

Сравнительный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта, основанных на его сравнении с объектами-аналогами, в отношении которых имеется информация о ценах. Объектом-аналогом признается объект, сходный с объектом оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость. Очевидно, что применение данного подхода возможно только при развитом рынке, при наличии проверенной информации условий сделок и о ценах аналогов объекта оценки. Для определения стоимости интернет-сайта организации источником информации будут служить сайты, на которых происходит оборот данного объекта оценки. В России сравнительный подход к оценке нематериальных активов практически не применяют, используют только его элементы. Производимые сделки с данными активами имеют непрозрачный или конфиденциальный характер. Таким образом, отсутствие доступной и достоверной необходимой информации затрудняет использование данного подхода даже для нематериальных активов. Ввиду особенностей условий использования интернет-сайтов эксперты не всегда могут выявить на рынке сделки по продажам идентичных или однородных объектов.

Затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устаревания. Затратами на воспроизводство является совокупность издержек, необходимых для создания точной копии объекта оценки с использованием применявшихся при создании материалов и технологий. Затратами на замещение – необходимые для создания аналогичного объекта с использованием материалов и технологий, применяющихся на дату оценки. Под рыночной ценой понимается наиболее вероятная цена объекта оценки при продаже (отчуждении) на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на цене сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Базовая формула расчета стоимости нематериального актива:

$$\text{СТОИМОСТЬ} = \text{СТОИМОСТЬ СОЗДАНИЯ} - \text{СОВОКУПНЫЙ ИЗНОС}.$$

Поэтому при оценке интернет-сайта в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы затратный подход наиболее предпочтителен.

Сайт как сложный объект (ст. 1240 ГК РФ) носит характер составного произведения (ст. 1260 ГК РФ), взаимосвязанного и системного. В связи с этим, согласно затратному подходу, стоимость сайта организации будет складываться из совокупности затрат, потраченных или необходимых для воспроизводства (замещения) его составных частей.

Составные части интернет-сайта, затраты на воспроизводство (замещение) которых необходимо рассчитать, чтобы определить его стоимость.

1. Доменное имя (домен) – область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS.

2. Хостинг или «веб-хостинг» – услуга по размещению и поддержке ресурсов в сети Интернет.

3. Дизайн – графическое изображение интернет-сайта.

4. Программное обеспечение – система управления контентом или HTML-страницей.

5. Верстка – перевод сайта на язык Интернета.

6. Контент – информационная составляющая интернет-сайта.

7. Раскрутка и продвижение – услуга, направленная на рост продаж, снижение стоимости по привлечению клиентов, увеличение посещаемости и видимости в поисковых системах сайта организации.

В научной литературе указанные характеристики учитываются как количественные и качественные, присущие только сайтам: качество изготовления ресурса, уникальность и оригинальность текстового содержания, количество различных дополнений и структурных составляющих и др. [13]. При этом к приведенным выше составным частям добавляются элементы: потенциал, тип сайта, его посещаемость, тематический индекс цитирования. Только на основании исследования всех указанных элементов, и учитывая совокупный износ

интернет-сайта, эксперт может сформулировать вывод о его конечной стоимости.

Заключение

Вопросы судебно-экспертного определения стоимости чрезвычайно актуальны. Об этом свидетельствуют публикации, в которых затрагиваются вопросы потребительской стоимости программного продукта, определения стоимости объектов интеллектуальной собственности [14, 15]. Существует точка зрения, что стоимость таких объектов могут определять товароведы. Так, А.И. Семикаленова указывает, что компьютерную программу можно без сомнения считать объектом судебной товароведческой экспертизы [15]. Однако, по нашему мнению, для оценки стоимости программного обеспечения целесообразно форми-

ровать специальные знания у экспертов в области информационных технологий, а не проводить комплексные исследования.

Рассмотренные в статье вопросы, связанные с определением стоимости объектов компьютерных технологий, в полной мере отражают современные потребности заказчиков данного вида экспертиз.

Представляется, что дальнейшее развитие судебной компьютерно-технической экспертизы в плоскости определения стоимости различных объектов компьютерных технологий должно проходить посредством получения экспертами СКТЭ специальных знаний в области оценки. Подходы, рассмотренные в статье, помогут практикующим экспертам в проведении исследований при решении аналогичных задач, а также заказчикам – при назначении экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.
2. Хатунцев Н.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в свете цифровизации общества // Эксперт-криминалист. 2020. № 2. С. 18–20.
3. Судебная экспертиза в цивилистических процессах. Научно-практическое пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 701 с.
4. Lutta P., Sedky M., Hassan M., Jayawickrama U., Bastaki B.B. The Complexity of Internet of Things Forensics: A State-of-the-Art Review // *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2021. Vol. 38. 301210. <https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2021.301210>
5. Zawoad S., Hasan R. FAlOT: Towards Building a Forensics Aware Eco System for the Internet of Things / 2015 IEEE International Conference on Service Computing (New York, 27 June – 2 July, 2015), SCC, 2015. P. 279–284. <https://doi.org/10.1109/SCC.2015.46>
6. Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Тренды развития судебной компьютерно-технической экспертизы в условиях цифровой трансформации судебно-экспертной деятельности / *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы*. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции (Красноярск, 26 февраля 2021 г.). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 246–253.
7. Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: МИФ, 2021. 253 с.
8. Ханина Г.В. Методические подходы при решении вопросов, связанных с определением

REFERENCES

1. Vekhov V.B., Zuev S.V. (Eds.). *Digital Forensics. Textbook for Higher Educational Institutions*. Moscow: Yurait, 2021. 417 p. (In Russ.).
2. Khatuntsev N.A. Computer Forensic Examination against the Background of Society Digitization. *Expert-Criminalist*. 2020. No. 2. P. 18–20. (In Russ.).
3. Rossinskaya E.R. (Ed.). *Forensic Examination in Civil Proceedings. Scientific and Practical Guide*. Moscow: Prospekt, 2018. 701 p. (In Russ.).
4. Lutta P., Sedky M., Hassan M., Jayawickrama U., Bastaki B.B. The Complexity of Internet of Things Forensics: A State-of-the-Art Review. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2021. Vol. 38. 301210. <https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2021.301210>
5. Zawoad S., Hasan R. FAlOT: Towards Building a Forensics Aware Eco System for the Internet of Things. *2015 IEEE International Conference on Service Computing (New York, 27 June – 2 July, 2015)*, SCC, 2015. P. 279–284. <https://doi.org/10.1109/SCC.2015.46>
6. Omel'yanyuk G.G., Usov A.I. Trends in the Development of Forensic Computer-Technical Examination in the Context of Digital Transformation of Forensic Activity. *High-Tech Law: Genesis and Prospects. Materials of the II International Interuniversity Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, February, 26, 2021)*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021. P. 246–253. (In Russ.).
7. Sibel T. *Digital Transformation. How to Survive and Prosper in the New Era*. Moscow: MIF, 2021. 253 p. (In Russ.).
8. Khanina G.V. Methodological Approaches to Forensic Identification of SIM Card Mobile

- ем стоимости мобильных телефонов с SIM-картами // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 86–91.
9. Кучеров А.В., Милухин П.И., Усов А.И. Производство экспертизы электробытовой техники. Общие положения. Методические рекомендации. М.: РФЦСЭ, 2006. 60 с.
 10. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 2. Теоретические основы. Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 455 с.
 11. Плясова С.В. Методика оценки стоимости интернет-сайта организации. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 5 (140). С. 20–38.
 12. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорьев И.А., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 3. Исследование отчетов об оценке и иных документов, содержащих сведения о ранее произведенном определении стоимости. Учебно-методическое / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 714 с.
 13. Мансурова Н.А., Метлин И.А. Теоретические и практические аспекты оценки стоимости сайта // Экономические исследования. 2015. № 1. https://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/41/637/
 14. Аснис А.Я., Иванова М.А., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное определение стоимости объектов интеллектуальной собственности. Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 40–45. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-40-45>
 15. Семикаленова А.И. Проблемы определения потребительской стоимости программного продукта. Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 130–134. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-130-134>
 - Phones. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 86–91. (In Russ.).
 9. Kucherov A.V., Milyukhin P.I., Usov A.I. *Conduct of Examination of Household Appliances. General Provisions. Methodical Recommendations*. Moscow: RFCFS, 2006. 60 p. (In Russ.).
 10. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradvskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 2. Theoretical Basis. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed). Moscow: RFCFS, 2019. 455 p. (In Russ.).
 11. Plyasova S.V. Method of Valuation Organization's Internet Site. *Property Relations in the Russian Federation*. 2013. No. 5 (140). P. 20–38. (In Russ.).
 12. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigor'ev I.A., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersesyan M.G., Psheradvskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 3. Examination of Evaluation Reports and Other Documents Containing Information on the Previously Performed Cost Determination. Study Guide* / S.A. Smirnova (ed). Moscow: RFCFS, 2019. 714 p. (In Russ.).
 13. Mansurova N.A., Metlin I.A. Theoretical and Practical Aspects of a Website's Cost Evaluation. *Economic Research*. 2015. No. 1. (In Russ.). https://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/41/637/
 14. Asnis A.Ya., Ivanova M.A., Khaziev Sh.N. Forensic Valuation of Intellectual Property. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 40–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-40-45>
 15. Semikalenova A.I. Problems in Determining the Consumer Value of a Software Product. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 130–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-130-134>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хатунцев Николай Александрович – заместитель директора по информатизации, заведующий лабораторией судебной компьютерно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: n.khatuntsev@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Khatuntsev Nikolai Aleksandrovich – Deputy Director for IT Development, Head of the Forensic Computer Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: n.khatuntsev@sudexpert.ru

Статья поступила: 11.06.2021
После доработки: 15.07.2021
Принята к печати: 10.08.2021

Received: June 11, 2021
Revised: July 15, 2021
Accepted: August 10, 2021

Из опыта экспертного исследования незаконной рубки лесных насаждений

 И.А. Коновалова, Е.В. Лелекова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров 610000, Россия

Аннотация. Представлены результаты экспертной оценки рубки прореживания лесных насаждений на территории N района Кировской области. Полевые работы заключались в пересчете и измерении диаметров пней, оставленных после рубки деревьев, установлении их породного состава и качественного состояния с целью определения объемов заготовленной древесины в разрезе пород. Обнаруженные пни идентифицированы как пни от сосны (70 %), ели, березы и осины.

Выявлено, что рубка ухода за лесом была проведена в границах отведенной лесосеки с превышением установленного объема заготовки древесины по главной породе (сосне). Объемы срубленной древесины сосны превышены в 2,5 раза, по остальным породам эти данные ниже задекларированных более, чем на 70 %. При этом общий фактический объем изъятной древесины не превышает данных лесной декларации. На основании выявленного нарушения лесного законодательства и с учетом соответствующих нормативных документов исчислен размер ущерба, нанесенного лесному насаждению в результате незаконной рубки древесины сосны в объеме 297 м³. Размер ущерба составил более 4 млн. руб.

Ключевые слова: *незаконная рубка лесных насаждений, рубка ухода за лесом, сосна обыкновенная, объем заготовленной древесины, размер ущерба*

Для цитирования: Коновалова И.А., Лелекова Е.В. Из опыта экспертного исследования незаконной рубки лесных насаждений. 2021. Т. 16. № 3. С. 88–95. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-88-95>

From the Experience of Expert Assessment of Illegal Logging of Forest Stands

 Irina A. Konovalova, Ekaterina V. Lelekova

Vyatka State University, Kirov 610000, Russia

Abstract. The article presents the results of an expert assessment of the thinning out of forest stands on the territory of the N district of the Kirov region based on field studies. Fieldwork consisted of recalculating and measuring the diameters of stumps left after felling trees, establishing their species composition and quality condition to determine the volume of harvested wood in the context of species. The stumps found were identified as pine (70 %), spruce, birch, and aspen.

The authors reveal that the release forest cutting was carried out within the boundaries of the designated cutting area with an excess of the established volume of wood harvesting for the prime breed (pine). The volume of felled pinewood exceeded 2.5 times; for other species, these data is more than 70 % lower than declared. At the same time, the total actual volume of the withdrawn wood does not exceed the data of the forest declaration. Based on the revealed violation of the forest legislation and the relevant regulatory documents, the authors have calculated the amount of damage caused to the forest plantation due to illegal logging of pine wood in the volume of 297 m³. The damage amounted to more than 4 million rubles.

Keywords: *illegal logging of forest stands, release forest cutting, scots pine, volume of harvested wood, extent of damage*

For citation: Konovalova I.A., Lelekova E.V. From the Experience of Expert Assessment of Illegal Logging of Forest Stands. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 88–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-88-95>

Введение

Рубка лесных насаждений, согласно ст. 16 Лесного кодекса РФ, – процесс их спиливания, срубания, срезания, т. е. отделения различным способом ствола дерева, стебля

кустарника и лианы от корня. Термин «незаконная рубка» в отечественном лесном законодательстве не имеет четкого определения, однако встречается в ряде нормативных документов. В Постановлении Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» незаконной называется рубка с нарушением требований лесного законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

Незаконные лесозаготовки и международная торговля нелегально заготовленной древесиной являются серьезными проблемами для многих стран-производителей этого сырья¹ [1]. По различным данным, в том числе Минприроды России, незаконные рубки на территории страны составляют от 1 до 20 %, а по некоторым оценкам – приближаются к 50 % объема разрешенного лесопользования [2–6]. Их доля существенно выше в Сибири и на Дальнем Востоке, и ниже – в западных регионах [7, 8]. В то же время именно через северо-западное направление экспортируется большая часть лесной продукции, предназначенной для европейского рынка¹. Россия, являясь мировым лидером в лесной отрасли, в настоящее время первая по темпам потери этого ресурса [9].

В число наиболее крупных производителей древесины в европейской части нашей страны входит Кировская область, занимающая ведущее место по объемам заготовки и деревообработки в Приволжском федеральном округе. По данным Министерства лесного хозяйства Кировской области на 01.01.2020 леса в регионе занимают 8,14 млн га, лесистость территории составляет 62,5 %. По запасам леса, которые включают 1,1 млрд м³ древесины, область занимает 19-е место, по вывозке древесины – 8-е место в России. [10].

За 2017 г. в регионе выявлено 6 178 нарушений лесного законодательства, в том числе 312 случаев незаконных рубок лесных насаждений. Объем незаконно заготовленной древесины составил 17 тыс. м³, ущерб на 2017 г. исчислен в размере 113,2 млн руб. При этом раскрываемость незаконных рубок составляет 51 % от общего количества случаев.

Раскрытие преступлений такого рода затруднено из-за отсутствия доказательной базы [11, 12]. Одним из источников доказа-

тельств незаконных рубок являются экспертизы. Цель настоящего исследования – установление объема незаконно заготовленной древесины и исчисление размера ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате незаконной рубки (в ходе проведения экспертизы по определению районного суда на территории делянки № 1 района N Кировской области).

Экспертам следовало установить:

1) фактически срубленный объем лесных насаждений в разрезе древесных пород и качественного состояния древостоя (сырора-стущий, сухостой);

2) объем лесных насаждений, срубленный свыше объемов, указанных в лесной декларации, в разрезе древесных пород и качественного состояния (сырора-стущий, сухостой);

3) размер ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате рубки лесных насаждений свыше объемов, указанных в лесной декларации.

Материалы и методы

Эксперты исследовали пни, оставленные после рубки деревьев в делянке № 1 района N Кировской области. В ходе натурного осмотра их пересчитывали и измеряли их диаметр в пасеках и на волоках делянки для последующего вычисления фактически срубленного объема древесины в разрезе древесных пород. Породный состав пней определяли по морфологическим признакам, учитывая особенности строения коры (при ее наличии) и древесины (по окраске ядровой древесины, лубу, выраженности годичных слоев).

Замеры диаметров пней производили мерной вилкой марки Haglog 65 см в двух взаимно перпендикулярных направлениях (крест-накрест). За диаметр принимали крайнее четное число, видимое на мерной вилке. Полученные данные переводили с высоты пня на высоту 1,3 м, используя ведомости перечета вырубленных лесных насаждений.

По категории жизненного состояния пни характеризовали как «сырора-стущие», т. е. оставшиеся после рубки сырора-стущих (жизнеспособных) деревьев, не подверженных болезням и вредителям леса, не имеющих признаков поражения и повреждения и «сухостойные». В последнем случае на момент рубки дерево являлось усохшим, стоящим на корню, древесина – отмершей, кора – частично или полностью опавшей. К пням от сухостойных деревьев также относили пни с явными признаками поражения грибами-разрушителями древесины и насекомыми вредителями, и, как следствие, разлагаю-

¹ Johansson T. Illegal Logging in Northwest Russia – Export Taxes as a Means to Prevent Illegal. MSc/BSc thesis at the Department of Forest Ecology and Management, Faculty of Forest Sciences, SLU6, 2010. 52 p.

щиеся. Степень разложения определяли по признакам, описанным в методических рекомендациях по проведению государственной инвентаризации лесов, утвержденных приказом Рослесхоза от 10.11.2011 № 472².

Согласно литературным данным [13] и результатам собственных исследований морфологическими признаками пня от сырораствующих лиственных и хвойных пород (далее – сырораствующий пень) считали:

- целостность коры по всей окружности спила (за исключением отдельных пней, расположенных на волоках и утративших кору или ее часть в результате трелевки стволов деревьев или порубочных остатков);
- плотное прилегание коры к древесине пня;
- отсутствие входных и вылетных отверстий насекомых-вредителей;
- желто-белый цвет луба (на свежем спиле);
- твердость, неструктурированность древесины без признаков мягкости и рыхлости;
- выраженность годовичных колец (особенно у хвойных), состоящих из чередующихся слоев древесины темного (осенняя древесина) и светлого (весенняя древесина) цвета;
- отсутствие пораженности древесины грибами-разрушителями и насекомыми-вредителями.

У пня от сухостойных деревьев (далее – сухостойный пень) фиксировали:

- отсутствие коры на большей части окружности спила;
- наличие следов жизнедеятельности насекомых (отверстий, маточных и личиночных ходов) на участках сохранившейся коры;
- присутствие обильной буровой муки;
- аномальную окраску луба – вместо желто-белого цвета, характерного для лубяной ткани жизнеспособных деревьев, наблюдается окраска луба от бурого до черного цвета (на свежем спиле);
- отсутствие на внутренней поверхности спила у хвойных пород деревьев смолы, которая является результатом активной смолывыделительной реакции живых тканей дерева на спил;
- слабую выраженность годовичных колец (даже у хвойных пород);
- наличие пороков древесины в виде ненормальной окраски вследствие деятельности грибов-разрушителей древесины; наличие червоточин; наличие плодовых тел дереворазрушающих грибов;
- повреждение древесины личинками насекомых (большинство стволовых вредителей заселяют именно отмирающие деревья).

Натурные исследования сопровождали фотоматериалами, на которых фиксировали общий вид волоков, пазов, порубочных остатков, отдельных пней лиственных и хвойных пород различного качественного состояния.

На заключительном этапе высчитывали фактически срубленный объем сырораствующей и сухостойной древесины в разрезе древесных пород. Для этого по сортиментным и товарным таблицам для лесов центральных и южных районов Европейской части РСФСР [14] для II разряда высот, установленного в исследуемом насаждении, по породам определяли объем ствола (в коре) по каждой ступени толщины. Запас высчитывали, умножив объем ствола определенной ступени толщины на число пней в этой ступени. В итоге, суммируя данные запаса по ступеням толщины, определяли общий запас по породам. В соответствии с установленными таксами, указанными в Постановлении Правительства Российской Федерации «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» от 22.05.2007 № 310, а также индексируемого коэффициента в размере 1,43 на 2016 г. (год проведения рубки) выполнена денежная оценка запаса древесины, изъятого свыше задекларированного.

Запас сырораствующей древесины относили к ликвидной (товарной), в состав которой включается деловая и дровяная древесина за исключением отходов. Сухостойная древесина в общем запасе не учитывалась, поскольку в соответствии с методическими рекомендациями по проведению государственной инвентаризации лесов, утвержденными приказом Рослесхоза от 10.11.2011 № 472 и правилами ухода за лесами, утвержденными приказом Минприроды России от 16.07.2007³ № 185, интенсивность рубки определяется запасом сырораствующей древесины.

Результаты и обсуждение

В рамках экологической экспертизы 3 и 4 ноября 2020 г. был обследован лесной массив делянки № 1 выдела 19 квартала 106 N лесничества, расположенного на территории N района Кировской области.

Согласно технологической карте лесосечных работ площадь лесосеки составляет 20 га, породный состав лесных насаждений

² Использовалась редакция, действовавшая на момент рубки (2016 г.). В настоящее время действует редакция от 15.03.2018. – *Прим. ред.*

³ Использовалась редакция, актуальная на момент рубки. В настоящее время правила не действуют в связи с принятием приказа Минприроды России от 30.07.2020 № 534. – *Прим. ред.*

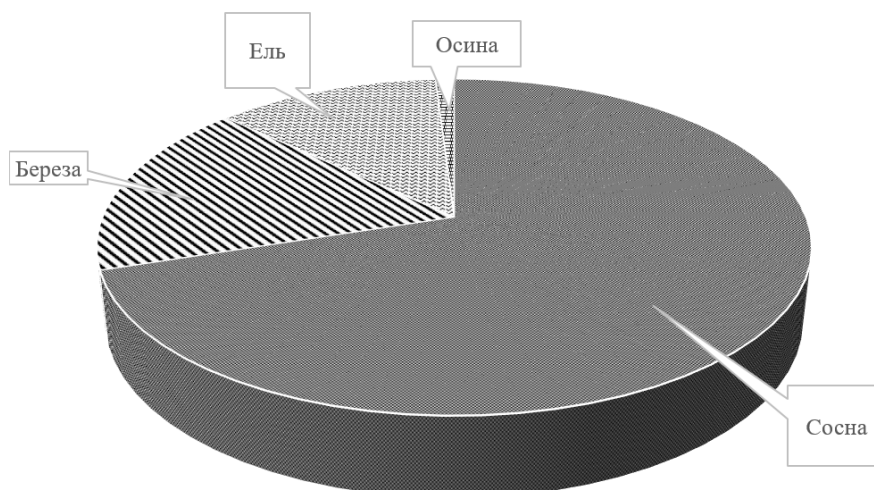

Рис. 1. Соотношение числа пней разных древесных пород в делянке
Fig. 1. The ratio of the number of stumps of different tree species in the plot

6Б1ОС2С1Е (60 % береза, 10 % осина, 20 % сосна, 10 % ель), возраст 35 лет, полнота 0,9. Главная порода – сосна, второстепенная – береза.

В ноябре-декабре 2016 г. в исследуемом насаждении проведена рубка ухода (прореживание) с запланированной интенсивностью 30 %. Согласно правилам ухода за лесами, утвержденным приказом Минприроды, рубке подлежали деревья, мешающие росту лучших и вспомогательных, больные, фаузные и поврежденные.

Согласно приложению 1 к лесной декларации объем древесины, подлежащей заготовке, составляет 656 м³, в числе которых 196 м³ сосны, 112 м³ ели, 300 м³ березы, 48 м³ осины.

В июле 2017 г. в ходе обследования территории вышеуказанной делянки установлен факт нарушения лесного законодательства в результате рубки лесных насаждений свыше объемов, указанных в лесной декларации, по главной породе. За отсутствием доказательной базы административное дело по факту незаконной рубки было приостановлено.

В ходе натурных исследований 2020 г. в рамках независимой экспертизы произведен пересчет пней на волоках и в пасаках делянки. Всего насчитан 1491 пень. Данные с учетом диаметров пней занесены в ведомости перечета вырубленных лесных насаждений с переводом высоты пня на высоту 1,3 м. Об-

следованные пни идентифицированы по породам как от сосны (1044 шт.), ели (181 шт.), березы (252 шт.) и осины (14 шт.). Определенные пни от пород соответствуют перечню задекларированных.

В результате установлено, что доля хвойных пород существенно преобладает над лиственными и составляет 82 %. В целом большая часть (70 %) обнаруженных пней идентифицированы как сосновые (рис. 1). Доля пней от ели составляет 12 %, от березы – 17 %, осины – 1 %.

Преобладающая доля пней (1 470 шт.) идентифицированы как оставшиеся после рубки сырораствующих деревьев, и только 19 пней – от сухостойных пород. Так, доля сухостойных пней составляет не более 1,3 % от общего числа пней в делянке. Более половины (58 %) пней представлены от сухостойных сосны. Доля еловых пней составляет 27 %, березовых – 10 %, осинных – 5 % (табл. 1).

У пней от хвойных пород деревьев, идентифицированных как сухостой, частично или полностью отсутствовала кора, наблюдались входные и вылетные отверстия насекомых-вредителей, разрушения луба, сердцевинные гнили разной степени у ели и разрушения древесины в периферийной части пня у сосны (рис. 2а). Пни от лиственных пород в большинстве случаев идентифицированы как сырораствующие. К сухостойным относили пни с грибами-разрушителями древесины, и, как

Таблица 1. Количественная и качественная характеристика обследованных пней
Table 1. Quantitative and qualitative characteristics of the examined stumps

Место-нахождение	Сосна, шт.		Ель, шт.		Береза, шт.		Осина, шт.	
	сыро-растущая	сухо-стой	сыро-растущая	сухо-стой	сыро-растущая	сухо-стой	сыро-растущая	сухо-стой
Делянка	1033	11	176	5	250	2	13	1
Всего	1044		181		252		14	

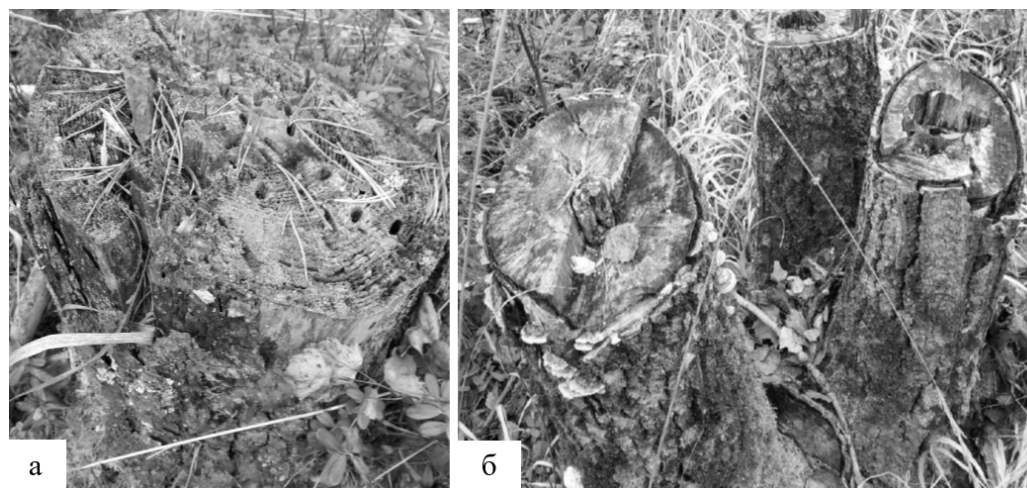

Рис. 2. Общий вид пней от сухостойных: а – сосны, б – осины
Fig. 2. General appearance of stumps from dry hardy trees: a – pines, b – aspens

следствие, имеющие разную степень развития гнилостных заболеваний, в том числе трухлявые. Преобладающим пороком древесины осины отмечена сердцевинная гниль (рис. 2б).

Следует отметить, что в составе порубочных остатков на волоках наряду с ветками деревьев, а также рядом с некоторыми сухостойными пнями обнаружены целые или распиленные на части бревна сухостойной древесины разных пород. Эта древесина как неликвидная оставлена на территории делянки на перегнивание.

В ходе анализа полученных данных установлено, что объем срубленной в делянке древесины (в коре) составляет 575 м³, в числе которых 9 м³ – сухостойная (табл. 2). Последняя занимает 1,6 % от объема всей изъятной с делянки древесины. Доля сосны в объеме сухостойной древесины – 66 %.

Объем сырораствующей древесины составил 566 м³, что не превышает данные лесной декларации. Однако в разрезе древесных пород фактические данные объемов изъятной древесины (в коре) имеют существенные отличия от заявленных (табл. 2). По трем породам значения объемов срубленной древесины ниже задекларированных: по осине и березе – в 8 раз (на 88 % ниже), по ели – в 3 раза (на 70 % ниже). По сосне отмечено превышение объемов заготовленной древесины на 297 м³. Эти данные в

2,5 раза превышают установленные в лесной декларации (табл. 2).

Следует также учесть, что проведенная рубка – прореживание – это рубка ухода за лесом, направленная, согласно правилам ухода за лесами, на создание в лесных насаждениях благоприятных условий для формирования стволов и крон лучших деревьев, в данном случае сосновой породы. Для создания таких условий больший объем древесины, планируемый в рубку, предполагался на мелколиственные породы, в частности березу. Размер ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате рубки свыше объемов, указанных в лесной декларации, определяется согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» от 08.05.2007 № 273⁴. Для исчисления стоимости древесины за единицу объема принимаются ставки платы за единицу объема лесных ресурсов, установленные постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема

⁴ На момент рубки постановление № 273 действовало в редакции от 11.10.2014 № 1038 с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 12-П. В настоящее время постановление № 273 не действует в связи с принятием постановления Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730.

Таблица 2. Объем заготовленной сырораствующей и сухостойной древесины (в коре)
Table 2. The volume of harvested raw and dead wood (in bark)

Данные	Объем заготовленной древесины, м ³							
	Сосна		Ель		Береза		Осина	
	сыро- растущая	сухо- стой	сыро- растущая	сухо- стой	сыро- растущая	сухо- стой	сыро- растущая	сухо- стой
Фактические	493	6	32	2	35	0,6	6	0,2
Лесной декларации	196		112		300		48	

лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Размер вреда определяется с точностью до 1 рубля.

Таким образом, размер ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате рубки свыше объемов, указанных в лесной декларации, исчисляется следующим образом.

1. Согласно методике исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства (далее – Методика), при исчислении стоимости древесины разделение ее на деловую и дровяную не производится. В этом случае применяется ставка платы, установленная в отношении деловой древесины средней крупности. Согласно п. 5 Методики в случае, если в соответствии с таксами размер ущерба исчисляется исходя из ставок оплаты за единицу объема лесных ресурсов, применяются ставки платы, установленные Правительством РФ, ... в отношении вывозки древесины на расстояние до 10 км, т. е. по 1 таксационному разряду. Из вышесказанного следует:

$$297 \times 96,66 = 28\,708 \text{ руб.},$$

где 297 м³ – объем древесины, изъятый свыше задекларированного. 96,66 – ставка на среднюю категорию крупности древесины сосны по Костромскому лесотаксовому району.

2. С учетом коэффициента, установленного на ставки платы за единицу объема лесных ресурсов в 2016 г. (год рубки) в размере 1,43, таксовая стоимость объемов древесины сосны, срубленной свыше задекларированных, составляет: $28\,708 \times 1,43 = 41\,052 \text{ руб.}$

3. Согласно приложению № 1 к Постановлению Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 размер ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате незаконной рубки «деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более и деревьев лиственных пород с диаметром ствола 16 см и более, исчисляется в 50-кратной стоимости древесины деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более и деревьев лиственных пород с диаметром ствола 16 см и более, по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов». Размер ущерба равен: $41\,052 \times 50 = 2\,052\,600 \text{ руб.}$

4. Согласно п. 1 Методики размер вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, вследствие нарушения лесного законодательства представляет собой ущерб и упущенную выгоду. Под упущенной выгодой понимаются не полученные в результате

нарушения лесного законодательства доходы от использования лесов. В данном случае упущенная выгода измеряется в размере стоимости объемов древесины, срубленной свыше задекларированных, т. е. в размере 41 052 руб.

5. Согласно п. 14 Методики размер ущерба, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, исчисляется путем суммирования размеров ущерба в результате нарушения лесного законодательства. Размер ущерба составляет:

$$2\,052\,600 + 41\,052 = 2\,093\,652 \text{ руб.}$$

6. Согласно п. 10 Методики размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, указанными в приложении № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273, увеличивается в 2 раза в случае незаконных рубок, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников хвойных пород, осуществляемых в декабре-январе. Учитывая данный пункт, итоговый размер ущерба в этом случае составит: $2\,093\,652 \times 2 = 4\,187\,304 \text{ руб.}$

Таким образом, в ходе полевых исследований установлено, что в результате рубки ухода за лесом (прореживание) общий объем изъятый древесины не превышает объем, указанный в лесной декларации. Однако в разрезе древесных пород объемы фактически срубленной древесины отличаются от задекларированных. По трем породам эти данные существенно ниже: по осине и березе – на 88 %, по ели – на 71 %. По сосне отмечено превышение объемов заготовленной древесины на 297 м³ без учета сухостойной. Эти данные в 2,5 раза превышают задекларированные. На основании нормативных документов ущерб, причиненный лесному насаждению в результате рубки свыше объемов, исчислен в размере 4 187 304 руб.

Заключение

По результатам экспертизы, проведенной в делянке № 1 выдела 19 квартала 106 N лесничества, расположенного на территории N района Кировской области, на основе общепринятых методик, использования нормативных документов и рекомендаций, в соответствии с законами РФ сделаны следующие заключения.

1. В результате рубки ухода за лесными насаждениями (прореживание) в 2016 г. в вышеуказанной делянке срубленный объем древесины в коре (с учетом сухостойной) составил 575 м³. В составе этого объема заготовлена древесина: сосны – 499 м³, ели – 34 м³, березы – 36 м³, осины – 6 м³.

В составе срубленного объема древесины выявлено 9 м³ сухостойной. В разрезе древесных пород эти данные имеют следующий вид: сосна – 6 м³, ель – 2 м³, береза – 0,6 м³, осина – 0,2 м³. Отмечено, что сухостойная древесина в виде целых бревен или их частей находится в составе порубочных остатков на волоках, т. е. во время рубки она отнесена к неликвидной и оставлена на перегнивание.

Согласно методическим рекомендациям по проведению государственной инвентаризации лесов, утвержденных приказом Рослесхоза от 10.11.2011 № 472, интенсивность рубки определяется запасом древесины вырубаемых или изымаемых из насаждения другими способами деревьев без древесины сухостойных. Так, объем сырораствующей древесины составляет 566 м³, в составе которо-

го: сосна – 493 м³, ель – 32 м³, береза – 35 м³, осина – 6 м³. Значения объемов трех пород значительно ниже установленных в лесной декларации: по ели – на 80 м³ (на 71 %), по березе – на 265 м³ (на 88 %), по осине – на 42 м³ (на 88 %). Фактически срубленный объем сосновой древесины в 2,5 раза превышает задекларированный.

2. Объем лесных насаждений, срубленный выше объемов, указанных в лесной декларации, выявлен по сосне и составляет 297 м³ (на 152 % выше задекларированного).

3. Размер ущерба, причиненного лесным насаждениям в результате рубки лесных насаждений выше объемов, указанных в лесной декларации, вычислен на основе соответствующих нормативных документов и составляет 4 187 304 руб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tzoulis I.K., Andreopoulou Z.S., Voulgaridis E. Wood Tracking Information Systems to Confront Illegal Logging // *Journal of Agricultural Informatics*. 2014. Vol. 5. No. 1. P. 9–17. <http://doi.org/10.17700/jai.2014.5.1.130>
2. Лопина О.Д., Птичников А.В., Воропаев А.И. Нелегальные рубки на Северо-Западе России и экспорт российской лесной продукции в Швецию. М.: WWF, 2003. 30 с.
3. Nellemann C., Henriksen R., Raxter P., Ash N., Mrema E. (Eds). *The Environmental Crime Crisis – Threats to Sustainable Development from Illegal Exploitation and Trade in Wildlife and Forest Resources. A UNEP Rapid Response Assessment*. United Nations Environment Programme and GRID – Arendal, Nairobi and Arendal, 2014. 108 p.
4. Кабанец А.Г., Милаковский Б.Д., Лепешкин Е.А., Сычиков Д.В. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги (обзор) / Под общ. ред. Д.Ю. Смирнова. М.: WWF, 2013. 39 с.
5. Кабанец А.Г., Чуvasов Е.В., Сычиков А.В., Сычиков Д.В., Милаковский Б.Д. Практика рубок ухода и санитарных рубок на Дальнем Востоке России: законное прикрытие незаконных рубок (обзор). Владивосток: WWF, 2016. 32 с.
6. Корчагов С.А., Лупанова И.Н. К вопросу охраны лесов от незаконных рубок в Вологодской области // *Известия высших учебных заведений. Лесной журнал*. 2016. № 2. С. 41–46. <https://doi.org/10.17238/issn0536-1036.2016.2.41>
7. Рунова Е., Шутова В., Савченкова В. Особенности совершения незаконных порубок в лесах Восточной Сибири // *Устойчивое лесопользование*. 2008. № 1 (17). С. 28–31.
8. Гагарин Ю.Н., Добровольский А.А., Смирнов А.П. Состояние и перспективы охраны лесов от незаконных рубок в Российской Феде-

REFERENCES

1. Tzoulis I.K., Andreopoulou Z.S., Voulgaridis E. Wood Tracking Information Systems to Confront Illegal Logging. *Journal of Agricultural Informatics*. 2014. Vol. 5. No. 1. P. 9–17. <http://doi.org/10.17700/jai.2014.5.1.130>
2. Lopina O.D., Ptichnikov A.V., Voropaev A.I. *Illegal Felling in the North-West of Russia and the Export of Russian Timber Products to Sweden*. Moscow: WWF, 2003. 30 p. (In Russ.).
3. Nellemann C., Henriksen R., Raxter P., Ash N., Mrema E. (Eds). *The Environmental Crime Crisis – Threats to Sustainable Development from Illegal Exploitation and Trade in Wildlife and Forest Resources. A UNEP Rapid Response Assessment*. United Nations Environment Programme and GRID – Arendal, Nairobi and Arendal, 2014. 108 p.
4. Kabanets A.G., Milakovskii B.D., Lepeshkin E.A., Sychikov D.V. *Illegal Felling in the Far East: Global Demand for Timber and Destruction of the Ussuri Taiga (Review)* / D.Yu. Smirnov (ed.). Moscow: WWF, 2013. 39 p. (In Russ.).
5. Kabanets A.G., Chuvasov E.V., Sychikov A.V., Sychikov D.V., Milakovskii B.D. *The Practice of Thinning and Sanitary Felling in the Russian Far East: Legal Cover for Illegal Felling (Review)*. Vladivostok: WWF, 2016. 32 p. (In Russ.).
6. Korchagov S.A., Lupanova I.N. Revisiting Protection of Forests from Illegal Felling in Vologda Region. *Bulletin of Higher Educational Institutions. Russian Forestry Journal*. 2016. No. 2. P. 41–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn0536-1036.2016.2.41>
7. Runova E., Shutova V., Savchenkova V. Features of the Illegal Logging in the Forests of Eastern Siberia. *Sustainable Forest Management*. 2008. No. 1 (17). P. 28–31. (In Russ.).
8. Gagarin Yu.N., Dobrovol'skii A.A., Smirnov A.P. State and Prospects of Forest Protection from Illegal Logging in the Russian Federation. *Fore-*

- рации // Вопросы лесной науки. 2019. Т. 2 (4). С. 1–22.
<https://doi.org/10.31509/2658-607x-2019-2-4-1-22>
9. Петрова Т.Г. Современное состояние экологической проблемы, связанной с незаконной рубкой, нелегальной заготовкой и оборотом древесины в России и за рубежом // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 31–36.
 10. Журавлева А.В., Снигирева Г.Д., Сенникова И.Л. Развитие региона путем решения экологических проблем лесного фонда // Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. В трех томах. Т. 1. Современная экономика и общество глазами молодых исследователей (Челябинск, 16 марта 2018 г.) / Под ред. Е.П. Велихова. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. С. 310–314.
 11. Вахнина И.Л. Применение дендрохронологического метода исследований при проведении экспертиз по незаконным рубкам // Успехи современного естествознания. 2014. № 5. Ч. 2. С. 73–75.
 12. Dormontt E.E., Boner M., Braun B., Breulmann G., Degen B., et. al. Forensic Timber Identification: It's Time to Integrate Disciplines to Combat Illegal Logging // *Biological Conservation*. 2015. Vol. 191. P. 790–798.
<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2015.06.038>
 13. Лыкова И.А., Сергаева Г.А. Установление категории жизнеспособности и причин аварий больших деревьев // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 46–51.
 14. Сортиментные и товарные таблицы для лесов центральных и южных районов Европейской части РСФСР. М.: ВНИИЛМ, 1987. 124 с.
 - st *Science Issues*. 2019. Vol. 2 (4). P. 1–22. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31509/2658-607x-2019-2-4-1-22>
 9. Petrova T.G. Current Status of Environmental Issues Associated with Illegal Logging, Illegal Harvesting and Trafficking of Timber in Russia and Foreign Countries. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2016. No. 2 (77). P. 31–36. (In Russ.).
 10. Zhuravleva A.V., Snigireva G.D., Sennikova I.L. Development of the Region by Solving Environmental Problems of the Forest Fund. Velikhova E.P. (Ed.). *A Collection of Articles by the Participants of the International Scientific and Practical Conference of the V Ural Vernisage of Science and Business. In 3 volumes. Vol. 1. Modern Economy and Society Through the Eyes of Young Researchers (Chelyabinsk, March 16, 2018)*. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2018. P. 310–314. (In Russ.).
 11. Vakhnina I.L. Use of Dendrochronological Method for the Expertise during Investigation of Illegal Logging. *Advances in Current Natural Sciences*. 2014. No. 5. Part 2. P. 73–75. (In Russ.).
 12. Dormontt E.E., Boner M., Braun B., Breulmann G., Degen B., et. al. Forensic Timber Identification: It's Time to Integrate Disciplines to Combat Illegal Logging. *Biological Conservation*. 2015. Vol. 191. P. 790–798.
<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2015.06.038>
 13. Lykova I.A., Sergaeva G.A. Establishing the Category of Tree Vitality and the Causes of Big Tree Failure. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 46–51. (In Russ.).
 14. *Assortment and Commodity Tables for Forests of the Central and Southern Regions of the European Part of the RSFSR*. Moscow: VNIILm, 1987. 124 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коновалова Ирина Александровна – научный сотрудник Центра компетенций «Использование биологических ресурсов» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;
 e-mail: S-dulcamara@yandex.ru

Лелекова Екатерина Валерьевна – к. б. н., руководитель Центра компетенций «Использование биологических ресурсов» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;
 e-mail: lelekovaev1980@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Konovalova Irina Alexandrovna – Researcher of the Competence Center “Use of Biological Resources” of the Vyatka State University;
 e-mail: S-dulcamara@yandex.ru

Lelekova Ekaterina Valerievna – Candidate of Biology, Head of the Competence Center “Use of Biological Resources” of the Vyatka State University;
 e-mail: lelekovaev1980@mail.ru

Статья поступила: 14.01.2021
 После доработки: 20.04.2021
 Принята к печати: 25.05.2021

Received: January 14, 2021
 Revised: April 20, 2021
 Accepted: May 25, 2021

Творческое наследие Валерии Федоровны Орловой как основа отечественного судебного почерковедения

Л.В. Сидельникова, И.Р. Ягут'ян

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья содержит краткую биографию и очерк о научном творчестве выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора Валерии Федоровны Орловой (18.01.1926–18.03.2021), посвятившей свою жизнь судебно-почерковедческой экспертизе. Рассматриваются основные теоретические работы В.Ф. Орловой, а также методики и учебные пособия, созданные под ее руководством. Статья знакомит с основными задачами и возможностями судебно-почерковедческой экспертизы в нашей стране.

Ключевые слова: Орлова Валерия Федоровна, судебно-почерковедческая экспертиза, методика, почерк

Для цитирования: Сидельникова Л.В., Ягут'ян И.Р. Творческое наследие Валерии Федоровны Орловой как основа отечественного судебного почерковедения // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 96–104. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-96-104>

The Creative Heritage of Valeria Fedorovna Orlova as the Basis of Domestic Forensic Handwriting Examination

Larisa V. Sidel'nikova, Inna R. Yagut'yan

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article is dedicated to the biography and scientific creativity of an eminent scientist, Doctor of Law, professor Valeria Fedorovna Orlova (18.01.1926– 18.03.2021), who devoted her life to forensic handwriting examination. The author addresses V.F. Orlova's main theoretical works and methodologies, and textbooks created under her supervision. The article introduces the main tasks and capacities of forensic handwriting examination in our country.

Keywords: Orlova Valeria Fedorovna, forensic handwriting examination, methodology, handwriting

For citation: Sidel'nikova L.V., Yagut'yan I.R. The Creative Heritage of Valeria Fedorovna Orlova as the Basis of Domestic Forensic Handwriting Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 96–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-96-104>

18 марта 2021 года на 96 году жизни скончалась Валерия Федоровна Орлова, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки, значительная фигура в российском судебном почерковедении. Валерия Федоровна создала базу, с помощью которой до сих пор отечественные эксперты-почерковеды выполняют свою работу. В данной статье представлены основные вехи ее биографии и научной деятельности.

Валерия Федоровна родилась 18 января 1926 г. в Рязанской области в городе Спасск. Позже семья переехала в подмосковное Щелково.

Ее родители – Волчаницкий Федор Иванович и Волчаницкая Александра Васильевна. Отец работал бухгалтером, а позже контролером в министерстве Госконтроля РСФСР, мать – учительницей в школе.

С 1943 по 1947 год Валерия Федоровна училась в Московском юридическом институте (МЮИ). Вуз функционировал с 1932 по 1954 годы на базе юридического факультета МГУ и был создан для подготовки юридических кадров, в которых остро нуждалась страна.

Ее студенческие годы совпали с войной. Оставив учебу в институте, Валерия Федоровна работала в госпитале, где ухаживала за ранеными, поскольку не могла оставаться в стороне. За свой вклад в Победу она была награждена орденом Отечественной войны II степени (1985 г.) и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945» (1992 г.).

С 1947 по 1950 год Валерия Федоровна проходила обучение в аспирантуре МЮИ. По ее окончании получила назначение в Саратов, где два года проработала старшим преподавателем криминалистики Саратовского юридического института. В этот период Валерия Федоровна вышла замуж за И.Н. Орлова вместе с мужем переехала в Москву, где в 1952 г. у них родился сын. В совокупности супруги прожили более пятидесяти лет.

В РСФСР ощущалась явная нехватка криминалистических экспертных учреждений, а отсутствие методического и научного центра, который бы координировал и направлял их деятельность, тормозило внедрение достижений науки и техники в практику правоохранительных органов.

Ранее потребности судебно-следственной практики в производстве криминалистических экспертиз в основном удовлетворяли научно-технические подразделения милиции. Экспертные исследования по заданиям судов и арбитража стали выполняться в криминалистических лабораториях юридических вузов. Несмотря на то что изначально лаборатории создавались в учебных целях, они фактически стали экспертными учреждениями, выполнявшими задания органов следствия и суда.

Первым общесоюзным криминалистическим экспертным центром стала Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ)¹ Всесоюзного института юридиче-

¹ ЦКЛ Наркомата юстиции СССР была создана в 1944 г. в Москве и через два года стала структурным подразделением ВИАУ Министерства юстиции СССР.

ских наук (ВИЮН) Министерства юстиции СССР, где с 25 ноября 1952 г. В.Ф. Орлова трудилась следующие шестьдесят лет.

16 апреля 1953 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике».

В 1954 г. Валерия Федоровна была назначена исполняющим обязанности заведующего ЦКЛ.

Постановлением Совета министров СССР от 31 декабря 1950 г. в составе Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик была создана система экспертно-криминалистических учреждений.

В связи с ликвидацией ЦНИИСЭ и преобразованием его во ВНИИСЭ с 1992 г. В.Ф. Орлова и ЦКЛ ВИЮН был создан Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (ЦНИИСЭ). Наряду с производством сложных и повторных экспертиз, на ЦНИИСЭ, была возложена задача по научно-методическому руководству всеми экспертными лабораториями на местах и разработке единых принципов и научных методов судебной экспертизы.

В 1970 г. ЦНИИСЭ был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (ВНИИСЭ), который стал головным научно-исследовательским учреждением для всей системы экспертных учреждений органов юстиции.

В 1994 г. институт был преобразован в Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ).

Валерия Федоровна стояла у самых истоков современной системы экспертных учреждений Минюста России. В образовавшемся после слияния ЦКЛ ВИЮН и московской лаборатории ЦНИИСЭ, она заняла должность исполняющего обязанности заведующего лабораторией исследований почерка.

В 1961 г. В.Ф. Орлова была утверждена в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «криминалистика». Она руководила лабораторией до 1965 г., а с 1965 по 1979 гг. совмещала должности старшего научного сотрудника и заведующей сектором экспериментальных исследований и применения математических методов в судебном почерковедении.

В 1974 г. В.Ф. Орловой присуждена ученая степень доктора юридических наук.

С марта по август 1979 г. Валерия Федоровна становится исполняющим обязанности заведующего научно-исследовательской лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы. А в августе 1979 г. – заместителем директора ВНИИСЭ по научной работе. В декабре 1981 г. она возвращается к заведованию сектором.

В 1983 г. В.Ф. Орловой присвоено ученое звание профессора.

В связи с ликвидацией ЦНИИСЭ и преобразованием его во ВНИИСЭ с 1992 г. В.Ф. Орлова занимает должность главного научного сотрудника. При дальнейшей трансформации института в РФЦСЭ ее должность стала называться главный судебный эксперт. В этой должности она и проработала до 2013 г.

Наиболее полное представление о творческом наследии Валерии Федоровны дано в книге «Теория судебно-почерковедческой идентификации». Ее первое издание вышло в 1973 г., второе дополненное – в 2011 г. [1]. Этот фундаментальный труд впервые в криминалистической литературе системно представил теоретические основы судебно-почерковедческой диагностики (предмет, систему, методы, задачи), раскрыл особенности ее возникновения и развития в контексте достижений отечественной и зарубежной криминалистики.

В своем исследовании В.Ф. Орлова выделяет четыре этапа развития отечественного почерковедения: накопление знаний и опыта (с 20-х годов до середины 30-х годов XX века), зарождение теоретических основ (с середины 30-х до середины 50-х годов), этап экспериментальных исследований и начало математизации (с 50-х годов до начала 70-х годов), этап становления и разработки методических основ судебно-почерковедческой идентификации (с 70-х годов до 90-х годов XX века).

Валерия Федоровна определяла теорию судебно-почерковедческой идентификации как систему знаний о почерковедческих закономерностях и основанных на них методах исследования почерка, подчиненную задаче практического установления исполнителя рукописного документа для целей расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных и гражданских дел [1, с. 302].

В 40-х годах еще не существовало общей системы признаков почерка. Такие системы появились только спустя десять лет. И вплоть до настоящего времени в эксперт-

ных учреждениях Минюста России используется система, разработанная Г.Р. Богачкиной, А.И. Манцветовой, В.Ф. Орловой [2, 3].

Валерия Федоровна определяла идентификационный признак почерка как «специфичное и динамически устойчивое проявление свойства почерка, используемое в целях установления исполнителя рукописи» [1, с. 279]. Это определение отличалось от принятых тогда взглядов как отклонение от прописи. Таким образом, признак почерка приобретает идентификационное значение именно в процессе идентификации, например, для какого-то случая таким значимым признаком может стать как раз полное соответствие прописям.

Первым и наиболее общим основанием для деления был объем проявления особенностей движений в рукописи, т. е. общие и частные признаки.

В пределах этих групп они подразделялись на характеризующие сформированность письменно-двигательных навыков и отражающие построение движений. Последние, в свою очередь, группировались в собственно структурные и в отражающие пространственную ориентацию (размещение) движений. Пространственная структура движений характеризуется: формой, направлением, протяженностью, непрерывностью движений, количеством движений, последовательностью движений, затраченными усилиями.

Необходимость разработки системы общих и частных признаков была связана со срочными потребностями экспертной практики, но кроме этого необходимо было разрабатывать и теоретические основы судебного почерковедения.

В.Ф. Орлова занималась психофизиологическими основами письма. Для этой работы привлекались специалисты в биологии и физиологии, имеющие опыт в судебно-почерковедческой экспертизе [4]. В посвященном данному вопросу издании «Теоретические основы судебного почерковедения» [5] содержатся сведения о физиологических основах письма, о формировании письменно-двигательного навыка, об индивидуальности почерка, обосновывается его устойчивость и вариационность под действием различных условий написания рукописи, а также дана двигательная характеристика идентификационных признаков почерка. В разделе о физиологических основах письма большое внимание было уделено интерпретации почерка с помо-

щью теории уровневого построения движений Н.А. Бернштейна [6]. Впоследствии В.Ф. Орлова не раз обращалась к этой теории для объяснения процессов, происходящих при письме в различных условиях.

Приложением к направлению исследования почерковедения было исследование координации движений при письме в условиях космического полета [7].

В.Ф. Орлова также занималась проблемой измененного почерка. Ее решения требовали как запросы экспертной практики, поскольку вплоть до середины 80-х часто встречались задачи, связанные с идентификацией исполнителя текста, выполненного намеренно измененным почерком, так и теоретические вопросы. В данном случае важно было проследить роль контролируемых и бессознательных компонентов при функционировании письменно-двигательного навыка [8]. Для этого Валерия Федоровна использовала знания не только из области судебного почерковедения, но и математический аппарат. По ее инициативе штат лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы ВНИИСЭ дополнили специалисты со знанием математики. Необходимость математизации была освещена в ряде работ [9–11]. В результате появилось две методики: установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом, а также идентификационная методика установления исполнителя текста, выполненного намеренно измененным почерком скорописным способом [12, 13].

Помимо создания методик, Валерия Федоровна продолжала работу над теоретическими основами судебно-почерковедческой экспертизы. В частности, ею была предложена уровневая система решения судебно-почерковедческих задач [14].

Целью судебно-почерковедческой экспертизы было создание методики для исследования простых и кратких подписей. Эти объекты часто поступали экспертам, но трудностей было не меньше, чем с большими текстами, выполненными измененным почерком. Это было связано с высокой вероятностью неверного экспертного решения, вызванного легкостью подражания. Первым этапом данной работы было определение предела, ниже которого краткая подпись уже не может подлежать идентификации [15]. В результате появилась методика определения априорной информативности подписи [16].

Следующей стала комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей [17, 18]. Она предлагает решение, сочетающее применение традиционных и измеряемых признаков почерка (степени кривизны, направления, относительной протяженности движений в выделенных участках подписи), а также сравнение ширины штриха в исследуемой подписи и подписях-образцах.

Аналогичный подход был применен позже к исследованию кратких записей [19].

Под руководством В.Ф. Орловой также были созданы методики: судебно-почерковедческого исследования подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения) [20], дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки [21], судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная) [22], идентификации кратких записей [23], исследования однословных кратких записей [24], установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста [25], методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом [26]. Кроме того, были разработаны решения к ряду проблем по исследованию текстов, выполненных с подражанием печатным шрифтам [27]; исследованию подписей, выполненных от имени вымышленных лиц [28]; исследованию подписей, выполненных с намеренным изменением²; исследованию подписей, выполненных в состоянии стресса [29]; установлению исполнителя неподлинной подписи [30]. Были даны рекомендации по оформлению многообъектных экспертиз [31], по решению судебно-почерковедческих диагностических задач [32]. А также были выработаны методы исследования нажимных характеристик [33, 34].

Классическая теория судебно-почерковедческой экспертизы должна была включать не только идентификационные, но и диагностические исследования. В.Ф. Орлова обобщила результаты многих экспериментальных исследований. На этой основе она описала симптомокомплексы основных необычных условий при выполнении руко-

писей и создала количественную методику для их установления [29, 35].

Теоретические основы судебно-почерковедческой диагностики были даны в отдельной работе [36].

Помимо монографий и статей В.Ф. Орлова являлась научным редактором и автором отдельных глав в учебно-методических пособиях для экспертов [37–40].

Валерия Федоровна занималась особенно сложными, преимущественно повторными экспертизами, а также имеющими большое социально-историческое значение. Например, она проводила экспертизу, поставившую точку в авторстве романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». В 1999 г. институту мировой литературы им. А.М. Горького РАН удалось разыскать считавшиеся утерянными рукописи первой и второй книг. Было назначено судебно-почерковедческое исследование. Валерия Федоровна доказала, что из 885 страниц 605 были написаны рукой М.А. Шолохова, а 280 страниц переписаны набело женой писателя и ее сестрами. Страницы, написанные рукой автора, включают черновики, варианты и беловые страницы, а также наброски и вставки к тем или иным частям текста. Было доказано, что все правки выполнены самим писателем.

Валерия Федоровна Орлова была примером скромного, доброжелательного и порядочного человека. Поддерживала коллег, включая их в число авторов проводимых ею исследований, например, если эксперт обрабатывал или собирал экспериментальный материал.

Под руководством В.Ф. Орловой более двадцати человек успешно защитили диссертации на соискание степени кандидата юридических наук по темам, связанным с решением судебно-почерковедческих задач. С большим вниманием она относилась к подготовке аспирантов и соискателей, оказывая им всестороннюю поддержку, часто проводила консультации и встречи.

В преклонном возрасте Валерия Федоровна оставила рабочее место. На тот момент ей было 87 лет.

В последней книге она писала: «Почерк и по сей день остается одним из загадочных явлений, несущих информацию о человеке. Другие стороны ПД ФДК³, еще недостаточно или мало изученные, могут содержать много интересного для изучения почерка

² Маркова Л.В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных лицами от своего имени с намеренным искажением. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. 24 с.

³ ПД ФДК – письменно-двигательного функционально-динамического комплекса.

как в криминалистике, так и в других областях знаний» [1, с. 223].

Также нельзя не согласиться со следующим утверждением: «...полная формализация экспертного исследования невозможна. Из этого следует, что методика экспертного исследования должна сочетать строго формализованные компоненты, так и алгоритмизирующие экспертную деятельность в форме, предполагающей возможность выбора экспертом как средств исследования, так и принятия решения. Более того, как показывает практика, не все содержание экспертного исследования возможно предусмотреть методикой. Методика экспертного исследования, сосредотачивая в себе программирование наиболее типичных случаев, играет в процессе исследования в большей мере стратегическую роль. Она вооружает

эксперта умением самостоятельно находить решение в сложных проблемных ситуациях, возникающих при производстве конкретных экспертиз, придавая тем самым познанию творческий характер» [1, с. 302].

Валерия Федоровна всегда по-особенному относилась к почерку и уважала право эксперта на собственное решение. Она хотела, чтобы пришедшие в профессию люди также любили почерк и осознавали неповторимость и исключительность каждого экспертного исследования.

Валерия Федоровна Орлова всегда будет примером того, как один человек создал целую науку, приносящую пользу большому количеству людей, а ее вклад будет востребован до тех пор, пока существует судебно-почерковедческая экспертиза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М.: ЭКОМ, 2011. 428 с.
2. Орлова В.Ф. Идентификационные признаки подписи / Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник 3. М.: Госюриздат, 1958. С. 27–69.
3. Богачкина Г.Р., Манцветова А.И., Орлова В.Ф. Основные положения систематизации признаков почерка и описание частных признаков в заключении эксперта. М.: ЦНИИСЭ, 1964. 59 с.
4. Орлова В.Ф., Славутская И.А. Исследование возможностей письменно-двигательного навыка с помощью электромиографической методики / Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. 1970. С. 157–204.
5. Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Славутская И.А. Теоретические основы судебного почерковедения. М.: ЦНИИСЭ, 1967. 338 с.
6. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947. 255 с.
7. Манцветова А.И., Орлова В.Ф. Исследование координации движений при письме в условиях космического полета / Экспертная техника. Вып. 21. М.: ЦНИИСЭ, 1967. С. 55–68.
8. Орлова В.Ф., Богачкина Г.Р., Собко Г.М., Сtribул' Т.И. Возможности объективизации экспертного исследования текстов, выполненных намеренно измененным почерком (скорописным почерком) / Сб. трудов ВНИИСЭ. Вып. 26. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 13–65.
9. Кринский В.И., Орлова В.Ф. Возможности использования теории вероятностей для различий частных признаков почерка / Экспертная техника. Вып. 27. М.: ЦНИИСЭ, 1969. С. 3–27.
10. Орлова В.Ф. Метод математического моделирования экспертных решений в судебном

REFERENCES

1. Orlova V.F. *The Theory of Forensic Handwriting Identification*. Moscow: EKOM, 2011. 428 p. (In Russ.).
2. Orlova V.F. Identifying Features of a Signature. *Theory and Practice of Forensic Examination. Digest 3*. Moscow: Gosyurizdat, 1958. P. 27–69. (In Russ.).
3. Bogachkina G.R., Mantsvetova A.I., Orlova V.F. *The Framework of Systematization for Handwriting's Features and Description of Particular Features in an Expert's Opinion*. Moscow: TsNIISE, 1964. 59 p. (In Russ.).
4. Orlova V.F., Slavutskaya I.A. The Analysis of Capacities of the Written-Motor Skill Using the Electromyographic Technique. *The Works of TsNIISE. Issue 2*. 1970. P. 157–204. (In Russ.).
5. Mantsvetova A.I., Orlova V.F., Slavutskaya I.A. *Theoretical Framework of Forensic Handwriting Examination*. Moscow: TsNIISE, 1967. 338 p. (In Russ.).
6. Bernshtein N.A. *On the Formation of Movements*. Moscow: Medgiz, 1947. 255 p. (In Russ.).
7. Mantsvetova A.I., Orlova V.F. Study of the Coordination of Movements When Writing in Space Flight Conditions. *Expert Technique. Issue 21*. Moscow: TsNIISE, 1967. P. 55–68. (In Russ.).
8. Orlova V.F., Bogachkina G.R., Sobko G.M., Stribul' T.I. The Capacities of Objectification of Expert Research of Texts Made with Intentionally Altered Handwriting (Cursive Handwriting). *Collection of Works of VNIISE. Issue 26*. Moscow: VNIISE, 1977. P. 13–65. (In Russ.).
9. Krinskii V.I., Orlova V.F. The Capacities of Use of the Probability Theory to Distinguish Particular Features of a Handwriting. *Expert Technique. Issue 27*. Moscow: TsNIISE, 1969. P. 3–27. (In Russ.).
10. Orlova V.F. The Method of Mathematical Modeling of Expert Decisions in Forensic Handwriting

- почерковедении / Методы исследования в криминалистической и судебной экспертизе. Тезисы сообщений на 5 семинаре крим. чтений 18 ноября 1974 г., М., 1974. С. 22–25.
11. Орлова В.Ф. О некоторых возможностях вероятностной оценки различий частных признаков при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М.: ЦНИИСЭ, 1970. 18 с.
12. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе. Методическое пособие / Под ред. В.Ф. Орловой. М.: ВНИИСЭ, 1976. 360 с.
13. Леканова Л.Г., Маурина Н.П., Михайленко С.Г., Орлова В.Ф., Погибко Ю.Н., Сtribуль Т.И. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов. Методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1982. 230 с.
14. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы / Под редакцией В.Ф. Орловой. М.: ВНИИСЭ, 1988. 125 с.
15. Каюнов О.Н., Орлова В.Ф. Об одном подходе к определению информативности подписи / Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и пути ее совершенствования. М.: ВНИИСЭ, 1981. С. 177–191.
16. Орлова В.Ф., Ли Л.Е., Смирнов А.В. Оценка априорной информативности подписи / Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 18. М.: ВНИИСЭ, 1983. С. 1–22.
17. Архипов Г.Ф., Дутова Н.В., Ли Л.Е., Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В. Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей. Методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1987. 119 с.
18. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 3. Методика исследования подписей. Методическое пособие для экспертов. М.: РФЦСЭ, 1997. 236 с.
19. Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В., Ширшкова Н.Ю. Методы исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик для установления исполнителя кратких буквенных записей. Методические рекомендации для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1993. 33 с.
20. Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состояние алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач / Экспертная техника. Вып. 89. М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 49–61.
21. Дутова Н.В., Ли Л.Е., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. Examination. Research Methods in Criminalistics and Forensic Examination. Abstracts of the 5th Seminar of the Forensic Readings on November 18, 1974. Moscow, 1974. P. 22–25. (In Russ.).
11. Orlova V.F. On Some Capacities of Probabilistic Assessment to Distinguish Particular Features in Forensic Handwriting Examinations. Moscow: TsNIISE, 1970. 18 p. (In Russ.).
12. Orlova V.F. (Ed.). Application of Research Methods Based on Probabilistic Modeling in Forensic Handwriting Examination. Methodical Guide. Moscow: VNIISE, 1976. 360 p. (In Russ.).
13. Lekanova L.G., Maurina N.P., Mikhailenko S.G., Orlova V.F., Pogibko Yu.N., Stribul' T.I. A Comprehensive Method for Solving Forensic Handwriting Identification Tasks Related to the Study of Alphabetic Texts. Methodological Guide for Experts. Moscow: VNIISE, 1982. 230 p. (In Russ.).
14. Orlova V.F. (Ed.). Forensic Handwriting Examination. General Part. Issue 1. Theoretical Framework of Forensic Handwriting Examination. Moscow: VNIISE, 1988. 125 p. (In Russ.).
15. Kayunov O.N., Orlova V.F. On One Approach to the Determining the Information Content of a Signature. The Current State of Forensic Handwriting Examination and Ways to Improve It. Moscow: VNIISE, 1981. P. 177–191. (In Russ.).
16. Orlova V.F., Li L.E., Smirnov A.V. Assessment of the a priori Informative Value of a Signature. Expert Practice and New Research Methods. Issue 18. Moscow: VNIISE, 1983. P. 1–22. (In Russ.).
17. Arkhipov G.F., Dutova N.V., Li L.E., Orlova V.F., Panova R.Kh., Smirnov A.V. Comprehensive Technique to Determine the Authenticity (Inauthenticity) of Short and Simple Signatures. Methodical Guide for Experts. Moscow: VNIISE, 1987. 119 p. (In Russ.).
18. Forensic Handwriting Examination of Small-Volume Handwriting Objects. Issue 3. Methodology for Analysis of Signatures. Methodical Guide for Experts. Moscow: RFTsSE, 1997. 236 p. (In Russ.).
19. Orlova V.F., Panova R.Kh., Smirnov A.V., Shirshkova N.Yu. Research Methods for Structural-Geometric and Pressure Characteristics to Establish the Performer of Short Letter Entries. Methodical Recommendations for Experts. Moscow: VNIISE, 1993. 33 p. (In Russ.).
20. Gorgoshidze L.Sh., Smirnov A.V. Forensic Handwriting Examination of Signatures Made under Unusual Conditions (State of Alcoholic Intoxication) to Solve Diagnostic and Identification Tasks. Expert Technique. Issue 89. Moscow: VNIISE, 1985. P. 49–61. (In Russ.).
21. Dutova N.V., Li L.E., Orlova V.F., Smirnov A.V. Distinction Between Authentic Signatures and Those Made with Imitation after Preliminary

- Методическое письмо. М.: ВНИИСЭ, 1984. 98 с.
22. Жакова Т.М., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная). М.: Наука, 2008. 32 с.
 23. Леканова Л.Г. Судебно-почерковедческое идентификационное исследование кратких записей. Методическое письмо для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1986. 38 с.
 24. Орлова В.Ф., Смирнов А.В., Яковлева Е.В. Методика исследования однословных кратких записей // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2 (18). С. 151–159.
 25. Чепульченко Т.А. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста. Методические рекомендации. М.: ВНИИСЭ, 1984. 20 с.
 26. Смирнов А.В., Яковлева Е.В. Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 129–141.
 27. Кононов А.А. Смирнов А.В. Идентификационное исследование рукописных текстов, выполненных с подражанием печатным шрифтам, при ограниченной сопоставимости сравнительного материала. Методическое письмо для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1989. 40 с.
 28. Новикова Л.Н. Пути совершенствования криминалистической экспертизы подписей от имени вымышленных лиц / Актуальные вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1992. С. 94–123.
 29. Ефремов В.А., Маркова Л.В., Орлова В.Ф., Смирнов А.В., Ширшкова Н.Ю. Криминалистическое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (намеренное изменение, подражание, состояние алкогольного опьянения и стресса), в целях установления их подлинности (неподлинности). Методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1994. 85 с.
 30. Лысенко А.Н. К вопросу о признаках почерка исполнителя неподлинной подписи и их локализация в исследуемых объектах / Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 39. Киев: Лыбидь, 1989. С. 53–56.
 31. Атаходжаев С.А. Модифицированная форма заключения при исследовании множественных объектов на общность происхождения / Криминалистика и судебная экспертиза. Ташкент, ТашГУ, 1987. С. 24–38.
 32. Куприянова А.А. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Минск: НИИСЭ МЮ БССР, 1982. 61 с.
 33. Ли Л.Е., Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В. Методы исследования нажима в подписях / Актуальные вопросы судебно-почерковедческой экспертизы. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 3–36.
- Training. Methodical Letter.* Moscow: VNIISE, 1984. 98 p. (In Russ.).
22. Zhakova T.M., Orlova V.F., Smirnov A.V. *Methodology for Forensic Handwriting Examination of Similar Signatures (Quantitative).* Moscow: Nauka, 2008. 32 p. (In Russ.).
 23. Lekanova L.G. *Forensic Handwriting Identification Study of Brief Entries. Methodical Letter for Experts.* Moscow: VNIISE, 1986. 38 p. (In Russ.).
 24. Orlova V.F., Smirnov A.V., Yakovleva E.V. Technique of Single-Worded Short Notes Examination. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2010. No. 2 (18). P. 151–159. (In Russ.).
 25. Chepul'chenko T.A. *Identification of the Elderly and Senile Age of the Performer of a Handwritten Text. Methodical Recommendations.* Moscow: VNIISE, 1984. 20 p. (In Russ.).
 26. Smirnov A.V., Yakovleva E.V. The Method of Establishing the Fact of Making Short Notes in a Deliberately Altered Cursive Handwriting. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2007. No. 4 (8). P. 129–141. (In Russ.).
 27. Kononov A.A. Smirnov A.V. *Identification Study of Handwritten Texts Made with Imitation of Type Fonts with Limited Comparability of Comparative Material. Methodical Letter for Experts.* Moscow: VNIISE, 1989. 40 p. (In Russ.).
 28. Novikova L.N. The Ways to Improve Forensic Analysis of Signatures Made on Behalf of Fictitious Persons. *Current Issues of Forensic Expertise. Collection of Scientific Works.* Moscow: VNIISE, 1992. P. 94–123. (In Russ.).
 29. Efremov V.A., Markova L.V., Orlova V.F., Smirnov A.V., Shirshkova N.Yu. *Forensic Examination of Signatures Made under Unusual Conditions (Intentional Alteration, Imitation, State of Alcoholic Intoxication and Stress) to Establish Their Authenticity (Inauthenticity). Methodical Guide for Experts.* Moscow: VNIISE, 1994. 85 p. (In Russ.).
 30. Lysenko A.N. *On the Issue of a Performer's Handwriting Features of an Inauthentic Signature and Their Localization in Analyzed Objects. Criminalistics and Forensic Expertise. Issue 39.* Kiev: Lybid', 1989. P. 53–56. (In Russ.).
 31. Atakhodzhaev S.A. Modified Form of an Expert's Opinion in the Study of Multiple Objects for Common Origin. *Criminalistics and Forensic Examination.* Tashkent, TashGU, 1987. P. 24–38. (In Russ.).
 32. Kupriyanova A.A. *Methodical Recommendations for Solution of Handwriting Diagnostic Tasks.* Minsk: NIISE MYu BSSR, 1982. 61 p. (In Russ.).
 33. Li L.E., Orlova V.F., Panova R.Kh., Smirnov A.V. Methods for Analysis of Pressure in Signatures. *Current Issues of Forensic Handwriting Examination. Collection of Scientific Works.* Moscow: VNIISE, 1985. P. 3–36. (In Russ.).

34. Панова Р.Х., Ли Л.Е. Система динамических признаков и возможность их использования при исследовании подписей, выполненных в необычных условиях / Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1988. С. 117–127.
35. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИТИ, 2002. 216 с.
36. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 207 с.
37. Судебно-почерковедческая экспертиза / Под ред. А.И. Манцвевой. Вып. 1. М.: ВНИИСЭ, 1971. 304 с.
38. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / Под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. 544 с.
39. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / Под ред. В.Ф. Орловой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЭКОМ, 2011. 538 с.
40. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование рукописных текстов / Под ред. В.Ф. Орловой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 2007. 341 с.
34. Panova R.Kh., Li L.E. System of Dynamic Features and Capacities of Their Use in the Study of Signatures Made in Unusual Conditions. *Theory and Methodology of Forensic Handwriting and Technical Analysis of Documents. Collection of Scientific Works*. Moscow: VNIISE, 1988. P. 117–127. (In Russ.).
35. Orlova V.F., Smirnov A.V. *Analysis of Signatures Performed in Unusual Conditions. Methodical Guide for Experts*. Moscow: VINITI, 2002. 216 p. (In Russ.).
36. Orlova V.F. *Forensic Handwriting Diagnostics*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 207 p. (In Russ.).
37. Mantsvetova A.I. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination. Issue 1*. Moscow: VNIISE, 1971. 304 p. (In Russ.).
38. Orlova V.F. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination. General Part. Theoretical and Methodical Frameworks*. Moscow: Nauka, 2006. 544 p. (In Russ.).
39. Orlova V.F. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination. Special Part. Analysis of Small-Volume Handwriting Objects*. 2nd ed. Moscow: EKOM, 2011. 538 p. (In Russ.).
40. Orlova V.F. (Ed.). *Forensic Handwriting Examination. Special Part. Analysis of Handwritten Texts*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2007. 341 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидельникова Лариса Владимировна – ведущий эксперт лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

Ягут'ян Инна Рубеновна – заведующая лабораторией судебно-почерковедческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sidel'nikova Larisa Vladimirovna – Leading expert of the Laboratory of Forensic Handwriting Analysis, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

Yagut'yan Inna Rubenovna – Head of the Laboratory of Forensic Handwriting Analysis, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

Статья поступила: 25.04.2021

После доработки: 17.06.2021

Принята к печати: 20.07.2021

Received: April 25, 2021

Revised: June 17, 2021

Accepted: July 20, 2021

Значение трудов Джованни Морелли для развития криминалистических идентификационных и диагностических исследований произведений изобразительного искусства

 Ш.Н. Хазиев

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Итальянский искусствовед XIX века Джованни Морелли (Giovanni Morelli) внес значительный вклад в теорию и практику атрибуции картин выдающихся мастеров живописи эпохи Ренессанса. Методы, основанные на глубоких познаниях в области анатомии человека и на анализе профессиональных навыков художников, оказали влияние не только на историю изобразительного искусства, но и на развитие криминалистической науки, судебной медицины, теорию психоанализа и практику психотерапии. Статья представляет анализ научного наследия Джованни Морелли для целей идентификации или атрибуции произведений изобразительного искусства, а также решения иных криминалистических задач, требующих анализа навыков и привычек человека.

Методы Морелли и возможности комплексного судебно-экспертного исследования художественных и культурных ценностей с привлечением соответствующей инструментальной базы и специальных познаний в области искусствоведения, судебной трасологии и материаловедения, а также цифровых технологий, могут существенно повысить достоверность результатов атрибуционной деятельности музеев, ученых-искусствоведов, экспертов мировых аукционных домов и коллекционеров-любителей.

Ключевые слова: Джованни Морелли, итальянское Возрождение, атрибуция, знаточество, изобразительное искусство, искусствоведение, идентификация, судебная экспертиза, трасология, биометрия

Для цитирования: Хазиев Ш.Н. Значение трудов Джованни Морелли для развития криминалистических идентификационных и диагностических исследований произведений изобразительного искусства. 2021. Т. 16. № 3. С. 105–115.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-105-115>

On the Significance of Giovanni Morelli's Works for the Development of Forensic Identification and Diagnostic Study of Fine Art Objects

 Shamil N. Khaziev

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The 19th-century Italian art critic Giovanni Morelli contributed significantly to the theory and practice of attribution of paintings by prominent Renaissance masters. His methods, based on the profound knowledge of human anatomy and the analysis of artists' professional skills, influenced not only the history of visual arts but also the development of forensic science, forensic medicine, the theory of psychoanalysis, and the practice of psychotherapy. The article provides the analysis of Giovanni Morelli's scientific heritage for the identification and attribution of the works of fine art and for solving forensic tasks requiring the investigation of human skills and habits.

Morelli's methods and the capabilities of a comprehensive forensic study of artistic and cultural values with the involvement of the appropriate instrumental base and specialized knowledge in the field of art history, forensic traceology, and materials science, as well as digital technologies, can significantly increase the reliability of the results of attribution activities of museums, art scientists, experts of world auction houses and amateur collectors.

Keywords: *Giovanni Morelli, Italian Renaissance, attribution, connoisseurship, visual arts, art history, identification, forensic science, traceology, biometrics*

For citation: Khaziev Sh.N. On the Significance of Giovanni Morelli's Works for the Development of Forensic Identification and Diagnostic Study of Fine Art Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 105–115. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-105-115>

Введение

Определение значения трудов Джованни Морелли (рис. 1) и его экспертной искусствоведческой практики для совершенствования методов и средств судебно-экспертных исследований важно как для целей идентификации или атрибуции произведений изобразительного искусства, так и для решения криминалистических задач, требующих анализа навыков и привычек человека. Имя Морелли и его труды недостаточно известны отечественным криминалистами и судебным экспертам, хотя его работы, где приведены данные о навыках изображения художниками ушей, рук, ногтей человека, а также элементов пейзажа и обстановки, запечатленной в живописных произведениях, представляют несомненный интерес. Некоторые его наблюдения могут быть использованы и для совершенствования методик идентификационного исследования участков местности и отдельных категорий предметов по их изображениям.

При подготовке статьи автор обращался к литературным источникам в области истории искусства и искусствоведения, докладам и монографиям о жизни Джованни Морелли, большая часть из которых была написана его друзьями и последователями: итальянским искусствоведом Густаво Фриззони (Gustavo Frizzoni) [1], американским историком искусств и художественным критиком Бернардом Беренсоном (Bernard Berenson) [2], австралийским историком искусства и писательницей Джейн Андерсон (Jaynie Anderson) [3], итальянским исследователем Карло Гинзбургом (Carlo Ginzburg) [4]. В статье представлен обзор основных публикаций Дж. Морелли¹, выполненных им рисунков частей человеческого тела, а также отечественных исследований, посвященных криминалистическому учению

¹ Дж. Морелли опубликовал большой цикл статей и несколько объемных трудов, в которых привел достаточно подробную аргументацию по обоснованию своих научных и практических методов. К сожалению, эти книги еще не переведены, несмотря на то что основные работы вышли под русским псевдонимом Иван Лермольев.

Рис. 1. Джованни Морелли
(художник Франц фон Ленбах)

Fig. 1. Giovanni Morelli (artist Franz von Lenbach)

о навыках и привычках человека, судебной портретной и трасологической экспертизе.

Биография

Джованни Джакомо Лоренцо Морелли (Giovanni Giacomo Lorenzo Morelli) родился в Вероне (Италия) 25 февраля 1816 г. в протестантской семье. Его отец Йоханнес Морелл (Johannes Morell) и мать Урсула Заваритт (Ursula Zavaritt) были родом из Швейцарии. Воспитанный в протестантской вере Джованни не мог посещать итальянские учебные заведения, он учился в кантональной школе в швейцарском городке Арау (1826–1833 гг.), а после поступил на медицинский факультет Мюнхенского университета имени Людвига и Максимилиана (Германия, 1834–1837 гг.), где защитил диссертацию

на соискание степени доктора медицины и хирургии на тему «Паховая область. Анатомическая диссертация» [5]. Переехав в Эрланген (Бавария), он продолжил занятия по сравнительной анатомии в университете имени Фридриха-Александра Эрлангена-Нюрнберга. И несмотря на то что Дж. Морелли не занялся медицинской практикой, образование сыграло немаловажную роль в формировании его собственного критического подхода к произведениям искусства и метода атрибуции живописных картин.

В период с 1838 по 1840 г. Морелли много путешествовал по Европе. Он часто встречался с живописцами и писателями, что постепенно сместило фокус его внимания в сторону изобразительного искусства. В Париже он познакомился с немецким антикваром Отто Мюндлером², ставшим его первым наставником в области искусствоведения.

В 1840 г. Дж. Морелли вернулся в Италию и стал активно участвовать в интеллектуальной и общественно-политической жизни страны. Он не только посещал миланские художественные кружки и мастерские реставраторов, но, став консультантом нескольких коллекционеров (Чарльза Истлейка³, Джеймса Хадсона⁴, Генри Лейарда⁵), начал создавать свою собственную коллекцию художественных произведений⁶.

В 1859 г. Морелли назначили командиром национальной гвардии Бергамо (Ломбардия), а 10 мая 1860 г. избрали депутатом – представителем Бергамо в парламенте. Параллельно он занимался развитием системы образования и защитой культурного наследия, участвовал в работе комиссии по подготовке законопроекта о сохранении ху-

дожественных ценностей Италии, каталогизировал предметы искусства в монастырях областей Марке и Умбрия. Заслужив доверие министра образования, впоследствии Морелли получил от него поручение расследовать ситуацию в Академии изящных искусств во Флоренции⁷.

С 1868 по 1869 год Морелли с целью изучения голландской и фламандской живописи посетил Голландию, Бельгию, Францию, Англию, Германию и Австрию.

В 1870 г. по просьбе министра просвещения он отправился в Неаполь, чтобы сформулировать новые законодательные нормы по созданию галерей, реформе обучения изобразительному искусству и правилам реставрации и консервации произведений. По результатам поездки был представлен отчет, в котором Морелли описал около 760 произведений живописи, часть из которых, по его мнению, были атрибутированы ошибочно.

В 1873 г. Джованни Морелли стал сенатором верхней палаты парламента объединенной Италии (Республики Италия). Возглавлял различные комиссии по искусству в новом правительстве, принимал участие в разработке законов, запрещающих вывоз художественных ценностей из страны, стандартизации практики консервации и реставрации в музеях. Он продолжал деятельность в качестве консультанта и каталогизатора художественных активов, затем занял пост президента Центрального комитета по сохранению произведений изобразительного искусства и в этом качестве активно занимался каталогизацией картин, находившихся в собственности как государства, так и в частных коллекциях.

В 1874 г., обосновавшись в Милане, Морелли в течение двух лет занимался публикацией статей об атрибуции произведений живописи эпохи итальянского Ренессанса в венском журнале изобразительного искусства (*Zeitschrift fur bildende Kunst*).

В 1880 г. вышла его знаменитая книга по методологии истории искусства «Работы итальянских мастеров в галереях Мюнхена, Дрездена и Берлина. Критическое исследование» [6]. Это издание так же, как и опубликованные им ранее статьи, вышло на немецком языке, а автор методологии взял ана-

² Otto Mundler (1811–1870) – немецкий ученый, искусствовед, арт-дилер, журналист, консультант лондонской Национальной галереи, автор книги об итальянской живописи в Лувре.

³ Charles Lock Eastlake (1793–1865) – английский художник и искусствовед, первый директор (хранитель) Национальной галереи в Лондоне. В 1850 г. был избран президентом Королевской Академии художеств.

⁴ James Hudson (1810–1885) – британский дипломат, коллекционер итальянского искусства. Был послом Великобритании в Тоскане, а затем в Турине.

⁵ Austen Henry Layard (1817–1894) – искусствовед и коллекционер раннего итальянского искусства, завещал большую часть своей коллекции Национальной галерее в Лондоне.

⁶ Морелли завершил собирание своей коллекции примерно в 1874 г. Она украшала комнаты его миланской резиденции, где оставалась до его кончины в 1891 г. Впоследствии коллекция была перевезена в Академию Каррара. В 1892 г. друг и верный последователь Морелли Густаво Фризони разместил 117 картин и 3 скульптуры в двух галереях музея, названного в его честь. Позже появился печатный каталог этой коллекции.

⁷ Академия изящных искусств во Флоренции – первая академия живописи в Европе – основана в 1561 г. при поддержке великого герцога Тосканы Козимо I тремя известными художниками-маньеристами: Джорджо Вазари (Giorgio Vasari), Аньоло Бронзино (Agnolo Bronzino) и Бартоломео Амманати (Bartolomeo Ammanati).

грамматический русифицированный псевдоним – Иван Лермольев, включив вымышленного переводчика с русского языка – Иоганна Шварца⁸. Спустя десять лет была издана вторая фундаментальная работа Морелли «Критические искусствоведческие исследования итальянских мастеров: галереи Боргезе и Дория Панфили в Риме» [7]. Публикация под вымышленным псевдонимом имела политический характер. Ему, сенатору, было неэтично высказывать критические утверждения и замечания, связанные с княжескими семьями Боргезе и Дория, а также Ватикана [3, с. 126].

Джованни Морелли скончался 28 февраля 1891 г. после непродолжительной болезни, был похоронен в Милане. В его завещании сказано: «Я хочу быть похороненным на миланском кладбище среди моих итальянских соотечественников, а не иностранных протестантов»⁹.

Метод Морелли

В основу метода¹⁰ легло многолетнее исследование работ итальянских художников эпохи Возрождения. Главное открытие, на которое Морелли впервые обратил внимание искусствоведов – повторяемость и индивидуальность особенностей выполнения живописцами «второстепенных» элементов изображений, главным образом периферийных, деталей внешнего облика людей на портретах и в картинах с изображениями групп людей, одежды, окружающей обстановки (пейзажей, архитектуры, интерьера, драпировки). Убедительные атрибуции Джованни Морелли, доказавшие обоснованность его подхода, позволили говорить о «методе Морелли», а чаще – методе «мореллиана»¹¹.

Метод строится на использовании «подсказок» – особенностей изображения второстепенных деталей, а не общих черт композиции и предмета или других широких трактовок, которые часто используют ученые-искусствоведы, переписчики и имитаторы. Морелли считал, что индивидуальность художника выражается наиболее надежно в деталях, которыми менее всего

интересуются зрители. Обнаружению этой закономерности в значительной степени способствовало наличие у Морелли медицинского образования и глубоких познаний в области анатомии.

Исследовав работы Боттичелли (Botticelli, 1445–1510), ученый отмечал, что некоторые части тела у его персонажей изображены аналогично. Данные наблюдения Морелли сначала распространил на ученика Боттичелли, Филлипино Липпи (Filippino Lippi, 1457/58–1505), а затем и на других флорентийских мастеров: художник всегда приближался к изображению формы ушей, рук, ногтей и глаз одинаковым образом, но очень индивидуально, и этим отличался от других.

Метод Морелли по-разному передается в различных источниках. Так, профессор кафедры истории западноевропейского искусства Санкт-Петербургского государственного университета В.Г. Власов привел интересное и подробное описание истории создания и содержания метода: «...увлекшись изучением искусства, он не стал, как принято, придавать значение композиции, правильности рисунка и приятности колорита. Он обращал внимание на мелкие, якобы ничего не значащие детали. Морелли был убежден, что рука мастера выдает себя в незначительных деталях, особенно в тех случаях, когда он пытается подражать другому, более знаменитому художнику или копировать его произведения. Так, подобно индивидуальному почерку, манеру живописца-портретиста во всех его произведениях можно отличить по повторяющимся из картины в картину рисунку крыльев носа, мочки уха, внутреннего уголка глаза или завитку волос. С педантичностью анатома, не обращая внимания на насмешки ученых искусствоведов, Морелли коллекционировал такие детали» [10, с. 39].

Джованни Морелли атрибутировал «Донну Велату» Рафаэля Санти (Raffaello Santi), картины Лоренцо Лотто (Lorenzo Lotto), Пальмы иль Веккьо (Palma il Vecchio), Антонио да Корреджо (Antonio Correggio); установил авторство знаменитой «Спящей Венеры» из Дрезденской картинной галереи, принадлежащей кисти выдающегося венецианского живописца Джорджоне (Giorgione). Ранее картину считали копией несохранившегося произведения Тициана (Tiziano).

Морелли называли дилетантом и пытались доказать, что его метод возможен

⁸ Книга была переведена на английский язык в 1883 г. [8].

⁹ В 1895 г. в Милане Джованни Морелли был установлен памятник.

¹⁰ Некоторые авторы метод Морелли называют «морфологическим методом» [9].

¹¹ В публикациях по истории искусствоведения критики нередко употребляют термин «мореллианство», «мореллианец» с негативным оттенком.

лишь в теории. Но у него были сильные последователи. Например, итальянский мастер атрибуций Федерико Дзери (Federico Zeri, 1921–1998) считал, что побеждает тот, у кого больше фотографий. Знаток должен обладать эрудицией и «насмотренным материалом», следовательно, иметь под рукой архив и картотеку зарисовок и фотографий.

Схема методики знаточеской атрибуции заключается в том, что фотографию произведения неизвестного автора помещают среди других, уже атрибутированных, а затем тасуют карточки до тех пор, пока искомое органично не ляжет в выстроенный зрительный ряд. После этого делается заключение. Далее остается его проверить иными методами либо опровергнуть. Но ошибка знатока имеет важные последствия, она сигнализирует о неподлинности или нехарактерности произведения для творчества того или иного мастера, эпохи, школы. Знатки всю жизнь накапливают «зрительный опыт», просматривают бесчисленное количество произведений, чтобы «держать глаз» [11, с. 179].

Карло Гинзбург в 1979 г. опубликовал статью «Уликовая парадигма и её корни» (уликовая – от слова «улика») [12, 13], где доказал, что Морелли интуитивно нащупал универсальный аналитический метод, которым в конце XIX века начали продуктивно пользоваться представители самых разнообразных гуманитарных профессий.

Гинзбург так описал его суть: «Музеи, утверждал Морелли, переполнены картинами с неверной атрибуцией. Но вернуть каждую из картин истинному автору трудно: сплошь и рядом приходится иметь дело с полотнами, не имеющими подписи, переписанными или плохо сохранившимися. В этой ситуации необходимо научиться отличать подлинники от копий. Однако для этого, утверждал Морелли, не следует брать за основу, как это обычно делается, наиболее броские, и потому воспроизводимые в первую очередь особенности полотен: устремленные к небу глаза персонажей Перуджино, улыбку персонажей Леонардо и т. д. Наоборот, следует изучать самые второстепенные детали, наименее затронутые влиянием той школы, к которой художник принадлежал: мочки ушей, ногти, форму пальцев рук и ног. Таким способом Морелли выявил и зарегистрировал формы уха, специфичные для Боттичелли, для Козимо Туры (Cosimo Tura) и пр.: формы, присутствующие в подлинниках, но не в копиях. Пользу-

ясь этим методом, он предложил большое число новых атрибуций для полотен, находившихся в главных музеях Европы. Часто речь шла о сенсационных открытиях, например в полотне, изображавшем спящую Венеру и считавшемся копией утраченного тичиановского полотна, выполненным Сассоферрато (Sassoferrato), Морелли опознал одну из крайне малочисленных работ, бесспорно принадлежащих кисти Джорджоне» [12, с. 31].

В соавторстве с Анной Дэвин¹² Гинзбург опубликовал весьма интересное исследование о взаимосвязи методов Морелли, Зигмунда Фрейда и Шерлока Холмса¹³ [4].

Основываясь на методе Морелли, Гинзбург представил ряд оригинальных работ по вопросам научного обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве с помощью метода абдукции [14].

Сам Морелли отрицал, что его метод можно свести к механическому процессу, в котором атрибуция осуществляется с использованием всего лишь небольшой детали. Он приходил к своим выводам об авторстве картин не исключительно по форме рук, ногтей, ушей или пальцев ног. Он утверждал, что его наблюдения – лишь одно из многих средств, помогающих в практике атрибуции картин. Анализируя труды Морелли по атрибуции картин итальянских художников с криминалистической и судебно-экспертной точек зрения, следует отметить, что его методы крайне важны не только для целей идентификации конкретного автора, но и для целей разработки и использования диагностических и классификационных исследований произведений изобразительного искусства, в частности, для отнесения того или иного произведения к определенному кругу художников или живописной школе, оценки качества реставрации картин и т. д.

Искусствовед старательно зарисовывал (копировал) изображения ушей, рук, ногтей и глаз и в дальнейшем использовал некоторые из этих зарисовок в своих публикациях. Его интерес к способу изображения ушей

¹² Anna Davin (род. 1940) – британский академик и общественный историк, основательница журнала History Workshop.

¹³ Известно, что Морелли и Конан Дойль познакомились в 1887 г. Их представил друг другу дядя писателя – Генри Дойль, директор Национальной галереи искусств Ирландии в Дублине, который по роду своей деятельности неоднократно встречался с итальянским искусствоведом. Первый рассказ К. Дойля о Шерлоке Холмсе был напечатан также в 1887 г.

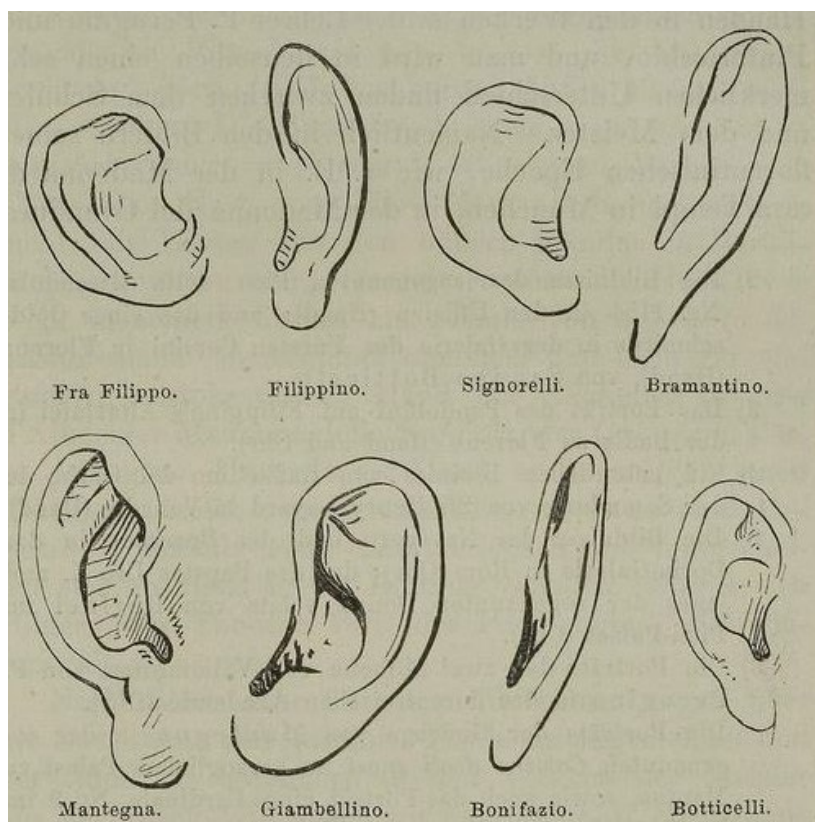

Рис. 2. Индивидуальные устойчивые особенности изображения ушной раковины на портретах известных итальянских художников XV–XVI вв.

Fig. 2. Individual sustainable features of the image of the auricle in the portraits of famous Italian artists of the XV–XVI centuries

художниками и утверждение о разнообразии форм ушных раковин у людей несомненно могли повлиять на возникновение у криминалистов идеи использования факта индивидуальности строения человеческого уха в целях раскрытия преступления и создания соответствующих криминалистических учетов. Так, Альфонс Бертильон (Alphonse Bertillon) в 1880-х годах ввел описание уха в свою учетную антропометрическую карту. Английский писатель Конан Дойль (Sir Arthur Conan Doyle, 1859–1930) в одном из рассказов о Шерлоке Холмсе («Картонная коробка») использовал индивидуальные особенности строения уха для выдвижения версии о близком родстве двух людей, что позволило детективу раскрыть тяжкое преступление [15]. Позже методика идентификации человека по особенностям ушной раковины была детально доработана такими криминалистами, как Рич Имхофер (Rich Imhofer) [16], Альфред Ианарелли (Alfred Ianarelli) [17] и др. В настоящее время строение наружного уха человека весьма активно и успешно используется не только в криминалистике, судебной трасологии [18],

судебной портретной экспертизе [19], но и в различных системах биометрической идентификации.

Открытие Морелли в значительной степени предшествовало формированию криминалистического учения о навыках и методах идентификации личности по изготовленным вручную изделиям. В то же время современные криминалисты при описании системы двигательных профессиональных навыков человека на него не ссылаются [20–22].

Морелли выявил устойчивые изображения ушей (рис. 2) и рук (рис. 3, 4) персонажей картин итальянских художников эпохи Возрождения¹⁴.

Он утверждал, что важнейшими методами научного исследования произведений изобразительного искусства являются наблюдение, сравнение, эксперимент (опыт) [23, с. 11–12]. Эти же методы впоследствии были положены в основу таких криминалистических учений, как теория идентификации и криминалистическая диагностика.

¹⁴ Рисунки из оцифрованных оригинальных изданий книг Джованни Морелли [6, 7].

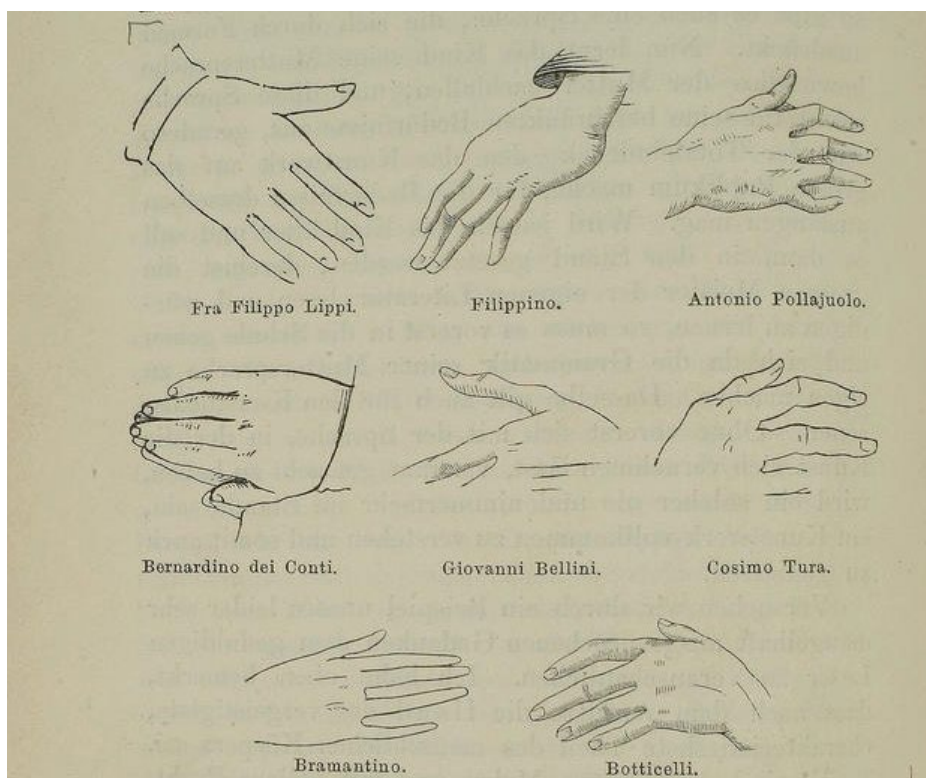

Рис. 3. Особенности изображения кистей рук персонажей картин и рисунков ряда известных итальянских художников

Fig. 3. Features of the hands images of the characters of paintings and drawings by some famous Italian artists

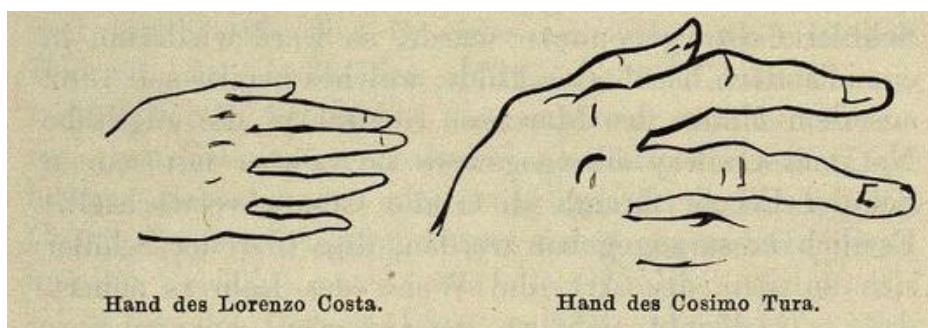

Рис. 4. Особенности изображения рук персонажей картин Лоренцо Косты и Козимо Туры

Fig. 4. Features of the hands images of the characters in the paintings of Lorenzo Costa and Cosimo Tura

Фактически он не только разработал методику трасологического идентификационного исследования художественных изделий и основы учения о навыках и привычках человека, отображающихся в изделиях, изготавливаемых ручным способом, но и успешно использовал результаты своих исследований в практической деятельности по идентификации авторов-исполнителей произведений изобразительного искусства.

Революция, которую совершил Дж. Морелли в истории искусства, отразилась на развитии искусствоведения во всей Евро-

пе. Его идеи быстро распространились в Германии и в Англии, прежде чем вернуться в Италию. Его знаменитый антагонист, немецкий искусствовед и музейный деятель Вильгельм фон Бод¹⁵, даже говорил о распространении «Лермольевмании» [24, с. 49].

Морелли был знаком и с некоторыми русскими коллекционерами и музейными деятелями. Он неоднократно участвовал в обсуж-

¹⁵ Arnold Wilhelm von Bode (1845–1929) – известный немецкий историк искусства и музейный деятель, считается одним из родоначальников современного музееведения, весьма негативно относился к методу Морелли и подвергал его критике.

дении атрибуции известных произведений живописи. Например, по его мнению, знаменитая картина «Коломбина», экспонат Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге (рис. 5), принадлежит кисти Джованни Пьетро Риццоли (Giovanni Pietro Rizzoli)¹⁶.

Рис. 5. «Коломбина»
(Государственный Эрмитаж)
Fig. 5. «Columbine» (State Hermitage Museum)

В настоящее время метод Морелли привлекает внимание не только искусствоведов, но и философов, психологов и криминалистов.

По нашему мнению, в связи с открывшимися неисчерпаемыми возможностями цифровых технологий, позволяющих получить и исследовать огромное количество высококачественных оцифрованных репродукций произведений изобразительного искусства, метод Морелли может быть существенно модернизирован и доработан. Кроме того, за последние годы активизировалась работа по созданию цифровых копий каталогов-резоне¹⁷. Электронную базу дан-

ных ведет Международный фонд искусствоведческих исследований¹⁸. Такие каталоги дают возможность проводить сравнительный анализ индивидуальных особенностей создания живописных и графических изображений конкретного художника, собранных в одном издании.

Следует также отметить, что некоторые идеи об использовании для атрибуции особенностей изображения отдельных деталей картин, в том числе частей тела человека, были высказаны итальянцем Джулио Манчини (Giulio Mancini, 1559–1630), придворным врачом папы Урбана VIII. Несмотря на род деятельности, он обладал глубокими познаниями в области живописи и нередко обращал внимание именно на особенности изображения различных частей тела персонажей [25, 26].

Поиск индивидуальности и скрытого смысла в деталях оказал влияние и на другие области знаний. В работе, посвященной психоанализу творчества великого итальянского художника Микеланджело Буонарrotти (Michelangelo Buonarroti), Зигмунд Фрейд писал: «Задолго до первого своего знакомства с методом психоанализа я узнал, что Иван Лермольев, знаток искусства из России, первые статьи которого были опубликованы на немецком языке в 1874–1876 гг., в буквальном смысле произвел переворот в картинных галереях Европы. Он пересмотрел авторство многих картин, уверенно учил, как отличать копии от оригиналов, и обнаружил на основе своей теории новые художественные индивидуальности. Для этого он отказался от толкования общего впечатления и анализа крупных деталей картины и направил внимание на изучение характерных подчиненных деталей, на такие частные вещи, как, например, ногти руки, мочки ушей, нимб вокруг головы и другие малозначительные детали, которыми, как правило, пренебрегают при копировании картины, но которые у каждого художника наделены значительным своеобразием. Интересно было позднее узнать, что за русским псевдонимом скрывался итальянский врач Морелли. Мне кажется, что в основе его метода анализа лежит техника психоанализа, применяемого в медицине. Здесь уже стало традиционным использовать наблюдения над незначительной деталью, так называемыми остатками (refuse) для об-

¹⁶ Одна из самых загадочных картин. Была приобретена как картина Леонардо да Винчи. Морелли считал ее работой Джованни Пьетро Риццоли (ок. 1495–1549), иначе называемого Джампетрино. Эрмитаж остановился на атрибуции британского искусствоведа Георга Чарльза Уильямсона (George Charles Williamson, 1858–1942) и указал, что это работа Луини (Франческо Мельци, ок. 1491–ок. 1570).

¹⁷ Каталог-резоне (catalogue raisonné) – научное исследование, включающее заслуживающую доверия полную и исчерпывающую базу работ определенного художника. Репродукции работ в каталоге-резоне располагаются по хронологии, каждую сопровождает информация о размере, технике, участии в выставках, всех упоминаниях в научных монографиях и статьях, провенансе работы.

¹⁸ International Foundation of Art Research, США, Нью-Йорк. https://www.ifar.org/cat_rais.php

наружения скрытого, тайного смысла» [27, с. 196–197].

Ричард Уоллхайм (Richard Arthur Wollheim, 1923–2003) – известный философ – посвятил методу Морелли одну из своих статей «Джованни Морелли и истоки научного знаточества», опубликованную в его книге «Об искусстве и разуме: очерки и лекции» [28].

Морелли нередко подвергался критике за то, что предлагал упрощенные (обобщенные, графические) изображения элементов живописных произведений, абстрагируясь от цвета, тональностей и других изобразительных особенностей. Однако такой подход, по мнению современных исследователей, оказался первой интуитивной попыткой, предвосхитившей создание числовых моделей «компьютерного» зрения и автоматизированного поиска. Американский искусствовед Кристофер Нигрен (Christopher Nygren) отмечает, что Морелли «подобно секвенированию ДНК или компьютерному программированию стремился идентифицировать минимальные степени вариации, которые имеют максимальные последствия»¹⁹.

Многочисленные признаки, отражающие свойства автора произведения, а также места, времени и иных причастных к его созданию субъектов, выявленные с применением метода, могут успешно использоваться не только с целью идентификации исполнителя, но и для определения школы или круга художников, к которым принадлежал автор. Это позволяет утверждать, что метод пригоден для решения классификационных, диагностических и ситуационных задач, в том числе и в рамках судебной экспертизы культурных ценностей.

Имя Морелли и его метод упоминаются во многих научных работах, посвященных

истории искусствоведения, атрибуции произведений живописи и графики, изобразительному искусству итальянского Возрождения, а также коллекционированию. Свое заслуженное место оно должно занять и в истории криминалистики и судебной экспертизы.

Заключение

Джованни Морелли внес большой вклад в теорию и практику научной атрибуции произведений изобразительного искусства. Его можно считать основоположником методики идентификации автора изделия по профессиональным навыкам, отражающимся в создаваемых предметах. Им же были охарактеризованы такие свойства профессиональных художественных навыков, как устойчивость и индивидуальность.

Способности и привычки художника, согласно его мнению, проявляются главным образом при изображении второстепенных деталей – кистей рук, пальцев, ногтей, ушей, нимбов, предметов обстановки, элементов фонового пейзажа. В дальнейшем это послужило толчком к разработке криминалистами методов идентификации человека по строению ушной раковины, отображающейся как в произведениях живописи и фотопортретах, так и в следах-отображениях на поверхности некоторых элементов обстановки места происшествия (окнах, дверях и т. д.).

Использование методов Морелли и возможностей комплексного судебно-экспертного исследования художественных культурных ценностей с привлечением соответствующей инструментальной базы и специальных познаний в области искусствоведения, судебной трасологии и материаловедения, а также цифровых технологий, может существенно повысить достоверность результатов атрибуционной деятельности музеев, ученых-искусствоведов, экспертов мировых аукционных домов и коллекционеров-любителей.

¹⁹ Nygren C.J. On Giovanni Morelli, or How to See A Renaissance Painting Computationally. <https://sites.haa.pitt.edu/cva/on-giovanni-morelli-or-how-to-see-a-renaissance-painting-computationally/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Frizzoni G. *Arte italiana del Rinascimento*. Milano: Fratelli Dumolard, 1891. 393 p.
2. Berenson B. *Rudiments of Connoisseurship: Study and Criticism of Italian Art*. New York: Schocken Books. 1962. 152 p.
3. Anderson J. *The Life of Giovanni Morelli in Risorgimento Italy*. Milano: Officina Libraria, 2019. 268 p.

REFERENCES

1. Frizzoni G. *Arte italiana del Rinascimento*. Milano: Fratelli Dumolard, 1891. 393 p.
2. Berenson B. *Rudiments of Connoisseurship: Study and Criticism of Italian Art*. New York: Schocken Books. 1962. 152 p.
3. Anderson J. *The Life of Giovanni Morelli in Risorgimento Italy*. Milano: Officina Libraria, 2019. 268 p.

4. Ginzburg K., Davin A. Morelli, Freud and Sherlock Holmes: Clues and Scientific Method // *History Workshop*. 1980. No. 9. P. 5–36.
5. Morell J. *De regione inguinali. Dissertatio anatomica. Auctore Joanne Morell, medicinae et chirurgiae doctore*. Munich: J. Rosl, 1837. 20 p.
6. Lermolieff I. *Die Werke Italienischer Meister in den Galerien von Munchen, Dresden und Berlin. Ein kritischer Versuch*. Leipzig: Verlag von E.A. Seemann, 1880. 500 S.
7. Lermolieff I. *Kunstkritische Studien über Italienische Malerei: Die Galerien Borghese und Doria Panfili in Rom*. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1890. 532 S.
8. Morelli G. *Italian Masters in German Galleries: A Critical Essay on the Italian Pictures in the Galleries of Munich, Dresden, Berlin*, by Giovanni Morelli, Member of the Italian Senate. Translated from the German by Mrs Louise M. Richter. London: George Bell and Sons, 1883. 462 p.
9. Price N., Talley K., Vaccaro A.M. *Historical and Philosophical Issues in the Conservation of Cultural Heritage*. Los Angeles: Getty Conservation Institute, 2016. 520 p.
10. Власов В.Г. *Теория формообразования в изобразительном искусстве*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 188 с.
11. Базен Ж. *История истории искусства: от Вазари до наших дней*. М.: Прогресс-Культура, 1994. 528 с.
12. Гинзбург К. Приметы. Уликовая парадигма и ее корни (перевод С. Козлова) // *Новое литературное обозрение*. 1994. № 8. С. 27–61.
13. Ginzburg C. Clues: Roots of a Scientific Paradigm // *Theory and Society*. 1992. Vol. 7. No. 3. P. 273–288.
14. Ginzburg C. *Spurensicherung: Die Wissenschaft auf der Suche nach sich selbst*. Berlin: Klaus Wagenbach Verlag, 2002. 172 p.
15. Ginzburg C. *Spurensicherung. Der Jäger entziffert die Fährte, Sherlock Holmes nimmt die Lupe, Freud liest Morelli – Die Wissenschaft auf der Suche nach sich selbst*. In: *Spurensicherung. Über verborgene Geschichte, Kunst und soziales Gedächtnis*. Berlin: Wagenbach, 1979. S. 7–44.
16. Imhofer R. *Gerichtliche Ohrenheilkunde*. Leipzig: Curt Kabitzsch, 1920. 266 S.
17. Lanarelli A.V. *Ear Identification (Forensic Identification Series)*. Fremont (California): Paramount Publishing, 1989. 231 p.
18. Ненашев С.И., Хазиёв Ш.Н. *Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека. Методические рекомендации*. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1990. 30 с.
19. Зинин А.М. *Загадки портретов. Записки криминалиста*. М.: Проспект, 2019. 160 с.
20. Самойлов Г.А. *Основы криминалистического учения о навыках*. М.: ВШ МВД СССР, 1968. 119 с.
21. Чулахов В.К. *Навыки и привычки человека как источник криминалистически значимой информации*. М.: ЮИ МВД России, 2000. 94 с.
4. Ginzburg K., Davin A. Morelli, Freud and Sherlock Holmes: Clues and Scientific Method. *History Workshop*. 1980. No. 9. P. 5–36.
5. Morell J. *De regione inguinali. Dissertatio anatomica. Auctore Joanne Morell, medicinae et chirurgiae doctore*. Munich: J. Rosl, 1837. 20 p.
6. Lermolieff I. *Die Werke Italienischer Meister in den Galerien von Munchen, Dresden und Berlin. Ein kritischer Versuch*. Leipzig: Verlag von E.A. Seemann, 1880. 500 S.
7. Lermolieff I. *Kunstkritische Studien über Italienische Malerei: Die Galerien Borghese und Doria Panfili in Rom*. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1890. 532 S.
8. Morelli G. *Italian Masters in German Galleries: A Critical Essay on the Italian Pictures in the Galleries of Munich, Dresden, Berlin*, by Giovanni Morelli, Member of the Italian Senate. Translated from the German by Mrs Louise M. Richter. London: George Bell and Sons, 1883. 462 p.
9. Price N., Talley K., Vaccaro A.M. *Historical and Philosophical Issues in the Conservation of Cultural Heritage*. Los Angeles: Getty Conservation Institute, 2016. 520 p.
10. Vlasov V.G. *The Theory of Shaping in the Visual Arts*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2017. 188 p. (In Russ.).
11. Bazen J. *The History of Art History: from Vasari to the Present Day*. Moscow: Progress-Culture, 1994. 528 p. (In Russ.).
12. Ginzburg C. Clues: Roots of a Scientific Paradigm. *Theory and Society. Russian Studies in Literature*. 1994. No. 8. P. 27–61. (In Russ.).
13. Ginzburg C. Clues: Roots of a Scientific Paradigm. *Theory and Society*. 1992. Vol. 7. No. 3. P. 273–288.
14. Ginzburg C. *Spurensicherung: Die Wissenschaft auf der Suche nach sich selbst*. Berlin: Klaus Wagenbach Verlag, 2002. 172 p.
15. Ginzburg C. *Spurensicherung. Der Jäger entziffert die Fährte, Sherlock Holmes nimmt die Lupe, Freud liest Morelli – Die Wissenschaft auf der Suche nach sich selbst*. In: *Spurensicherung. Über verborgene Geschichte, Kunst und soziales Gedächtnis*. Berlin: Wagenbach, 1979. S. 7–44.
16. Imhofer R. *Gerichtliche Ohrenheilkunde*. Leipzig: Curt Kabitzsch, 1920. 266 S.
17. Lanarelli A.V. *Ear Identification (Forensic Identification Series)*. Fremont (California): Paramount Publishing, 1989. 231 p.
18. Nenashev S.I., Khaziev Sh.N. *Traceological Examination of Non-Conventional Human Traces. Methodical Recommendations*. Barnaul: Altai State University, 1990. 30 p. (In Russ.).
19. Zinin A.M. *Mysteries of Portraits. Forensic Notes*. Moscow: Prospect, 2019. 160 p. (In Russ.).
20. Samoilov G.A. *Fundamentals of Forensic Skills Study*. Moscow: VSh MVD USSR, 1968. 119 p. (In Russ.).
21. Chulakhov V.K. *Human Skills and Habits as a Source of Forensically Significant Information*. Moscow: Yu I MVD Rossii, 2000. 94 p. (In Russ.).

22. Касимова С.Ш. О некоторых возможностях установления личности по трудовым навыкам / Труды ВНИИ ООП МООП СССР. 1967. № 10. С. 28–33.
23. Uglow L. Giovanni Morelli and His Friend Giorgione: Connoisseurship, Science and Irony // *Journal of Art Historiography*. 2014. No. 11. P. 1–30.
24. Ventrella F. Feminine Inscriptions in the Morellian Method. Constance Jocelyn Ffoulkes and the Translation of Connoisseurship. In: Costa M.T., H nes H.Ch. (Eds.). *Migrating Histories of Art*. Berlin: De Gruyter Pub., 2018. P. 37–58. <https://doi.org/10.1515/9783110491258>
25. Mancini G. *Considerazioni sulla pittura*. Vol. 1. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1956. 346 p.
26. Mancini G. *Considerazioni sulla pittura*. Vol. 2. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1957. 298 p.
27. Фрейд З. Психоанализ творчества. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Достоевский / Перевод с немецкого. М.: Алгоритм, 2016. 256 с.
28. Wollheim R. Giovanni Morelli and the Origins of Scientific Connoisseurship / *On Art and the Mind*. London: Harvard University Press, 1973. P. 177–201.
22. Kasimova S.Sh. On Some Capabilities of Identification by Labor Skills. *Proceedings of VNI OOP MOOP USSR*. 1967. No. 10. P. 28–33. (In Russ.).
23. Uglow L. Giovanni Morelli and His Friend Giorgione: Connoisseurship, Science and Irony. *Journal of Art Historiography*. 2014. No. 11. P. 1–30.
24. Ventrella F. Feminine Inscriptions in the Morellian Method. Constance Jocelyn Ffoulkes and the Translation of Connoisseurship. In: Costa M.T., H nes H.Ch. (Eds.). *Migrating Histories of Art*. Berlin: De Gruyter Pub., 2018. P. 37–58. <https://doi.org/10.1515/9783110491258>
25. Mancini G. *Considerazioni sulla pittura*. Vol. 1. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1956. 346 p.
26. Mancini G. *Considerazioni sulla pittura*. Vol. 2. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1957. 298 p.
27. Freud Z. *Psychoanalysis of Creativity. Leonardo da Vinci, Michelangelo, Dostoevsky*. Translated from German. Moscow: Algoritm, 2016. 256 p. (In Russ.).
28. Wollheim R. Giovanni Morelli and the Origins of Scientific Connoisseurship. *On Art and the Mind*. London: Harvard University Press, 1973. P. 177–201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

*Статья поступила: 13.02.2021
После доработки: 15.04.2021
Принята к печати: 25.05.2021*

ABOUT THE AUTHOR

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

*Received: February 13, 2021
Revised: April 15, 2021
Accepted: May 25, 2021*

Новые публикации по судебной экспертизе

Н.В. Фетисенкова, М.В. Никулина, Д.В. Завьялова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Представлены переводы рефератов избранных статей, опубликованных в зарубежных периодических изданиях: *Forensic Science International* [www.elsevier.com/locate/forsciint], *Science & Justice* [www.elsevier.com/locate/scijus], *Journal of Forensic Sciences* [www.onlinelibrary.wiley.com] и *Journal of the American Society of Questioned Documents Examiners* [www.asqde.org/journal/journal.html].

New Publications in Forensic Science

Natal'ya V. Fetisenkova, Marina V. Nikulina, Dar'ya V. Zav'yalova

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. This section presents translated abstracts of selected papers that appeared in the following periodicals: *Forensic Science International* [www.elsevier.com/locate/forsciint], *Science & Justice* [www.elsevier.com/locate/scijus], *Journal of Forensic Sciences* [www.onlinelibrary.wiley.com], and *Journal of the American Society of Questioned Documents Examiners* [www.asqde.org/journal/journal.html].

Взгляд на развитие научных исследований в области судебной компьютерно-технической экспертизы [Horsman G., Mammen M.A.B. A Glance at Digital Forensic Academic Research Demographics. *Science & Justice*. 2020. Vol. 60. No. 5. P. 399–402. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2020.06.003>].

Аннотация. В настоящее время область судебной компьютерно-технической экспертизы разработана достаточно хорошо, но при этом она считается относительно новой среди смежных областей традиционных видов судебной экспертизы и компьютерных наук. В статье приведен краткий обзор исследований в области судебной компьютерно-технической экспертизы за последние 20 лет, основанный на анализе метаданных 6 589 публикаций из реферативной базы данных Scopus. Цель работы – дать общее представление об исследовательской деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: судебная компьютерно-техническая экспертиза, исследование, публикация, судебная экспертиза

Представление заключения судебного эксперта: анализ практики экспертных выводов [Bali A.S., Edmond G., Ballantyne K.N., Kemp R.I., Martire K.A. Communicating Forensic Science Opinion: An Examination of Expert Reporting Practices. *Science & Justice*. 2020. Vol. 60. No. 2. P. 216–224. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2019.12.005>].

Аннотация. Судебные эксперты стремятся донести сложные научные принципы до лиц без достаточной научной подготовки, но принимающих правовые решения (например, следователей, адвокатов, судей). Часто это ограничивается дачей экспертами письменных заключений. Несмотря на глубокие научные исследования и дискуссии о лучшем представлении выводов, до сих пор неясно, находят ли разработанные рекомендации применение в судебно-экспертной деятельности.

При подготовке обзора рассматривался опыт экспертов различных специализаций. В целях определения типов выводов и выявления дополнительной информации, предоставленной в ходе квалификацион-

ного тестирования «Какова формулировка вашего заключения?» 2016 г., был использован количественный анализ. Случайная выборка из 500 ответов экспертов 8 различных специализаций показала, что наиболее критикуемый в последние годы тип – категорические утверждения – остается предпочтительным средством выражения мнения экспертов в подавляющем большинстве случаев. Дополнительная информация, которая необходима для объективной оценки доказательств (например, об их надежности и достоверности), предоставляется редко. Приведенные результаты свидетельствуют о невысокой степени внедрения актуальных научных рекомендаций в судебно-экспертную практику. Это факт вызывает беспокойство, учитывая серьезность правовых решений, которые зависят от точности и ясности доведения выводов экспертных исследований до сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, показания экспертов, сообщение мнения, неясность, заключение эксперта, проверка квалификации

Влияние внешних факторов на появление синтетических каннабиноидов в Новой Зеландии за 2014–2020 гг. [Stansfield C.R., Somerville R.F., Hassan V.R., Kolbe E., Partington H.K., Walsh K.A.J., Johnson C.S. Effects of External Influences on Synthetic Cannabinoid Trends in New Zealand, 2014 to 2020. *Forensic Science International*. 2020. Vol. 316. P. 1–6. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110485>].

Аннотация. За последнее десятилетие синтетические каннабиноиды стали лидерами мирового рынка, и сегодня они составляют самую большую категорию новых психоактивных веществ. Эти вещества кустарно добавляют к различным растительным материалам, чтобы создать конечный продукт для потенциального потребителя. Синтетические каннабиноиды AMB-FUBINACA и 5F-ADB наиболее часто выявляли в период с 2017 по начало 2019 г., однако в последнее время им на смену пришли другие вещества. Данное исследование обобщает актуальные тренды появления синтетических каннабиноидов в Новой Зеландии с 2017 по 2020 г., и факторы, влияющие на эти тренды.

Ключевые слова: синтетические каннабиноиды, AMB-FUBINACA, 5F-ADB, законо-

дательство, наркотические тренды, Новая Зеландия

Использование цифровых инструментов гуманитарных наук и лингвистики в противодействии терроризму [Longhi J. Using Digital Humanities and Linguistics to Help with Terrorism Investigations. *Forensic Science International*. 2021. Vol. 318. P. 1–13. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110564>].

Аннотация. Статья посвящена использованию цифровых инструментов в лингвистическом анализе и гуманитарных науках и их интеграции в цифровую трансформацию судебной экспертизы. Показана роль информатики в содействии лингвистическим методам расследования преступлений в различных следственных ситуациях. Описан способ моделирования и анализа текстов с помощью цифровых методов, когда решить подобные задачи только лингвистическими методами невозможно.

В статье представлен анализ массива из 23 текстов, предположительно принадлежащих крайне левым террористическим группам. Цель анализа – предоставить следователям материал, который можно использовать при расследовании и который позволит выявить в текстах стилистические сходства/различия, установить авторов и создать их гипотетические профили. Показана роль расширения понимания языковых данных, включая тему, стиль и грамматику в получении дополнительных улик, а роль лингвистики – в «переводе» полученной информации правоприменителям. Поскольку цифровые инструменты основаны на статистических расчетах, это обеспечивает определенную объективность и помогает выявлению скрытых закономерностей. При правильном использовании они могут оказать неоценимую помощь в извлечении улики из лингвистических «следов», которые представляют собой тексты.

Ключевые слова: лингвистика, массив, судебная лингвистическая экспертиза, текстометрия, статистическая стилистика

Сохранность волокон вне помещений на тканях со статическим зарядом [Prod'Hom A., Werner D., Lepot L., Massonnet G. Fibre Persistence on Static Textiles under Outdoor Conditions. *Forensic Science International*. 2021. Vol. 318. P. 1–11. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110593>].

Аннотация. Сохранность волокон вне помещений исследуется редко. Рассма-

тривается воздействие ряда факторов (по отдельности и в комплексе) на сохранность волокон, находящихся на поверхности тканей со статическим зарядом в этих условиях. При проведении серии экспериментов учитывали четыре фактора: время; наклон ткани, на которой находились волокна; скорость ветра и интенсивность осадков. Результаты, полученные в лаборатории, сравнивали с результатами, полученными в реальных условиях (на улице) вблизи метеостанции.

Испытания показали, что скорость ветра и осадки существенно влияют на сохранность волокон, тогда как влияние времени и наклона ткани – незначительно. Высокая сохранность (90,4–100 %) возможно связана с рыхлой структурой ткани-реципиента, которая «захватывала» исследуемые волокна.

На эксперименты вне помещений воздействуют погодные условия – ветер, осадки и др., что оказывает существенное влияние на сохранность волокон на объектах исследования. Их потерю со временем на тканях со статическим зарядом в обычных условиях на открытом воздухе, как правило, можно описать линейной зависимостью, и экспоненциальной – в экстремальных.

Ключевые слова: следовые улики, текстильные волокна, разработка моделей экспериментов, скорость ветра, дождь

Определение химических «отпечатков пальцев» нефтепродуктов методами двумерной газовой хроматографии и ионизации пламени и многофакторного анализа при расследовании поджогов [Pandohee J., Hughes J.G., Pearson J.R., Jones O.A.H. Chemical Fingerprinting of Petrochemicals for Arson Investigations Using Two-Dimensional Gas Chromatography – Flame Ionization Detection and Multivariate Analysis. *Science & Justice*. 2020. Vol. 60. No. 4. P. 381–387. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2020.04.004>].

Аннотация. Двумерная газовая хроматография – эффективный, но недостаточно широко используемый метод разделения и анализа веществ. Он обеспечивает высокое разрешение и максимальную производительность, необходимые для исследования таких сложных объектов, как масла. В статье представлен комплексный метод двумерной газовой хроматографии с определением ионизации пламени для профилирования легкодоступных воспламеня-

ющихся жидкостей, обычно применяемых при поджогах. Исследовано использование двумерных хроматограмм для профилирования различных потенциально воспламеняющихся жидкостей в классификационных целях. Полученные химические «отпечатки пальцев» визуально отличались, что позволило различить все исследуемые нефтепродукты. Изменение химических «отпечатков» (следов) различных видов топлива оценивали с течением времени. Воздействие факторов окружающей среды на образцы оценивали в динамике в течение 5 часов (пробы [аликвоты (1 мл)] отбирали каждые полчаса). Показано, что факторы окружающей среды оказывают влияние на все виды исследуемого топлива, но даже после их воздействия нефтепродукты возможно отличать друг от друга. В работе представлена оптимизированная аналитическая методика исследования нефтепродуктов, которая дает экспертам надежный, быстрый и чувствительный метод, позволяющий не только определять, какая воспламеняющаяся жидкость была использована при поджоге (даже постфактум), но и получать информацию о конкретном использованном топливе.

Ключевые слова: профилирование, судебная экспертиза, расследование пожаров, газовая хроматография, многофакторный анализ

Визуализации общего нитритного рисунка как улучшенный метод обнаружения остатков продуктов выстрела и его применение в экспертной практике [Berger J., Upton C. Springer E. Evaluation of Total Nitrite Pattern Visualization as an Improved Method for Gunshot Residue Detection and its Application to Casework Samples. *Journal of Forensic Science*. 2019. Vol. 64. No. 1. P. 218–222. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13802>].

Аннотация. Визуализация нитритных остатков продуктов выстрела важна при определении расстояния, с которого он был сделан. Существующие протоколы выявления нитритов включают модифицированный тест Грисса (MGT). Данный метод имеет ограничения, так как нитритные остатки продуктов выстрела нестабильны в окружающей среде, и их мало в частично сгоревшем порохе. Предыдущее исследование показало способность щелочного гидролиза переводить нитраты в нитриты, что позволяет визуализировать частицы несго-

ревшего пороха. Это называется визуализацией общего нитритного рисунка (TNV). Метод TNV был скорректирован, а процедура, описанная в литературе, адаптирована к экспертной практике. При этом время анализа сокращается с 1 часа до 5 минут, и повышается эффективность работы с образцами, запачканными кровью. Показано, что метод TNV существенно повышает качество обнаружения нитритных остатков продуктов выстрела без потери результативности, что позволяет определять расстояние выстрела от дульного среза оружия до мишени.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следы выстрела, модифицированный тест Грисса, нитриты, расстояние от дульного среза оружия до мишени, следы продуктов выстрела

Экспериментальное исследование реологических свойств баллистического пластилина при испытании на удар [Gilson L., Rabet L., Imad A., Coghep F. Experimental and Numerical Characterization of Rheological Properties of a Drop Test Response of a Ballistic Plastilina. *Forensic Science International*. 2020. Vol. 310. P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110238>].

Аннотация. При оценке степени защиты брони от пуль в баллистике часто используют специальный пластилин: его помещают за броней и оценивают глубину вмятин. Этот материал доступен, может использоваться многократно, а также сохраняет форму деформации после воздействия. Хотя он предназначен для оценки эффективности защиты от выстрела при отсутствии сквозных повреждений, его можно применять в широком диапазоне определений форм деформаций/сдвигов. Актуальность статьи обусловлена необходимостью в расширении знаний о механических и реологических свойствах данного материала. Представлены результаты экспериментальных исследований и моделирования свойств баллистического пластилина – красного Уэйбла (red Weible®) в широком диапазоне показателей деформации/сдвига. Проведен капиллярный реометрический анализ с контролем температуры (до $8 \cdot 10^4 \text{ s}^{-1}$), использованы поправки по Рабиновичу и Бэгли, рассмотрено применение анализа Муни. Исходя из реологии пластилина, выведено двухстепенное базовое уравнение, основанное на двух параметрах. Приведены результаты эксперимента на стандартной установке с использованием стального ша-

рика по оценке устойчивости материала к ударному воздействию. Для фиксации глубины проникновения шарика в пластилин использовали высокоскоростную камеру. Создана математическая модель эксперимента с учетом механических свойств исследуемого материала. Показана высокая коррелятивная связь между экспериментальными и численными результатами.

Ключевые слова: баллистический пластилин, капиллярная реометрия, ударный тест, глубина вдавливания, численное моделирование

Установление времени выполнения записей чернилами – основы метода определения коэффициента испарения растворителя (SLRM) и возможные сроки применения метода (письмо в редакцию) [Aginsky V.N. Ink Dating – Essentials and Scope of Applicability of the Solvent Loss Ratio Method (SLRM). *Journal of the American Society of Questioned Documents Examiners*. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 3–7. asqde.org/journal/journal.html].

Аннотация. Данная статья – ответ на статью А. Литера, опубликованную в предыдущем номере журнала за 2019 год (Lyter A. Analysis of Phenoxyethanol: Instrumental Parameters and Effects. *Journal of the American Society of Questioned Document Examiners*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 15–17) исследованием серией экспериментов и показывает, что: работа А. Литера затрагивает некоторые аспекты применения газовой хроматографии – масс-спектрометрии (GC-MS), в частности метод определения коэффициента испарения растворителя (SLRM) для установления времени выполнения записей чернилами (пастами для шариковых ручек) на документах. В. Агинский дополняет исследование рядом и экспериментов и показывает, что:

1. Чистота и инертность системы газовая хроматография – масс-спектрометрия (GC-MS) – это необходимое условие точного измерения количества высококипящих растворителей в чернилах (например, 2-феноксиэтанола [PE]).

2. Применение метода SLRM возможно в пределах шести месяцев.

Исследование состава компонентов чернил с помощью тонкослойной хроматографии [Aginsky V.N. Thin-Layer Chromatography of Inks – Efficiency of Separation of Ink Components. *Journal of the*

American Society of Questioned Documents Examiners. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 13–21. asqde.org/journal/journal.html].

Аннотация. Использованию тонкослойной хроматографии (TLC) при исследовании чернил на документах посвящено множество публикаций. Данная работа проводит сравнение эффективности разделения компонентов чернил с помощью тонкослойной хроматографии при использовании нескольких проявляющих растворителей (их смеси). В качестве оцениваемых параметров были выбраны форма и расстояние между хроматографическими зонами красящих компонентов чернил, включая компоненты метилового фиолетового, красящей смеси, часто используемой при производстве черных, фиолетовых и синих паст шариковых стержней, перьевых ручек, а также чернил штемпельных подушек. Данная смесь как правило, состоит из красителя «кристаллический фиолетовый» и двух-трех его гомологов – трифенилметановых красителей аналогичной химической структуры и, таким образом, сходных с ним по физическим и химическим свойствам, причем их химическая структура отличается только одной метиленовой группой [CH_2]. Результаты показывают, что по крайней мере три смеси растворителей, одна из которых (этилацетат – изопропанол – вода – уксусная кислота = 30:15:10:1), предложенная автором ранее, обеспечивает более эффективное разделение при тонкослойной хроматографии (TLC) по сравнению со смесью Solvent System I, которая рекомендована действующим стандартом для судебно-экспертных сравнений чернил (SWGDOC – Standard for Test Methods for Forensic Writing Ink Comparison).

Масс-спектрометрия с ионизацией окружающей среды – эффективный метод обнаружения и количественной оценки мескалина в кактусах рода *Echinopsis* [Longo C.M., Musah R.A. An Efficient Ambient Ionization Mass Spectrometric Approach to Detection and Quantification of the Mescaline Content of Commonly Abused Cacti from the *Echinopsis* Genus. *Journal of Forensic Science*. 2020. Vol. 65. No. 1. P. 61–66. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.14134>].

Аннотация. Некоторые виды кактуса рода *Echinopsis* используют в качестве мескалин-содержащей альтернативы запрещенному пейоту. Нахождение материалов, полученных из растений рода *Echinopsis*, в различных неопознанных формах, затрудняет экс-

пресс-оценку, являются ли данные вещества мескалин-содержащими или безвредными пищевыми продуктами растительного происхождения. Предлагается подход прямого анализа в реальном времени для быстрого обнаружения мескалина в цельном растительном материале методом масс-спектрометрии высокого разрешения (DART-HRMS), а также метод количественного определения мескалина в тканях кактуса с использованием мескалин- d^9 в качестве внутреннего стандарта. Показана высокая чувствительность метода, применение которого к представленным на рынке разновидностям *Echinopsis* дало результаты, согласующиеся с предыдущими исследованиями с использованием методов газовой и жидкостной хроматографии, а также масс-спектрометрии. Такой подход позволяет определять мескалин при его содержании в сухом веществе менее 2 % и может быть использован для быстрого выявления и последующего определения количества мескалина в составе сложных матриц растительного происхождения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, мескалин, масс-спектрометрия, прямой анализ в реальном времени

Вероятностные выводы в заключениях судебных экспертов по уголовным делам в США: базовое исследование [Cole S.A., Barno M. Probabilistic Reporting in Criminal Cases in the United States: A Baseline Study. *Science & Justice*. 2020. Vol. 60. No. 5. P. 406–414.

<https://doi.org/10.1016/j.scijus.2020.06.001>].

Введение. Более десяти лет назад в отчете американского исследовательского совета «Развитие судебной экспертизы в США» отмечалось отсутствие надлежащих стандартов по заключениям о результатах судебно-экспертных исследований. «Судебные эксперты используют в своих заключениях и показаниях в суде множество терминов, которые описывают результаты исследований, выводы и взаимосвязи между различными материалами (например, волосами, отпечатками пальцев, волокнами), а также определенными лицами и объектами. Среди них фигурируют, в частности, термины “совпадают”, “соответствует”, “идентичный”, “сходный по всем тестируемым параметрам” и “не может быть исключен как источник...”»¹.

¹ NRC, Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward, National Research Council, National Academies Press, Washington, Committee on Identifying the Needs of the Forensic Science Community, 2009.

В то же время между экспертами различных экспертных специальностей не достигнуто согласие относительно их точного значения. Для некоторых дисциплин уже разработаны понятийный аппарат и шкалы для отчетов, но они не стали общепринятыми.

В последующие годы рабочие группы по ряду судебно-экспертных дисциплин подготовили и опубликовали руководящие принципы для практикующих экспертов в попытке стандартизировать их заключения². Тем не менее эксперты давали заключения в форме, которую нельзя характеризовать как статистически значимую, и использовали в большей степени категоричные словесные формулировки, выражающие уверенность. Некоторые стандарты, разработанные после отчета национального исследовательского совета США, также поощряют такие «нестатистические» формы в экспертных выводах, хотя и в более систематизированном виде.

В последнее время при оформлении результатов судебных экспертиз в США приветствуется использование статистики, и ведутся дискуссии, каким образом судебным экспертам следует формулировать заключения своих исследований. Хотя все ученые придерживаются точки зрения, что

результаты должны предоставляться статистически обоснованным образом, мнения относительно конкретных инструментов такой отчетности расходятся. Например, некоторые специалисты по статистике ратуют за использование системы отношения правдоподобия. Но даже среди ее сторонников продолжают споры относительно технических аспектов расчета этих отношений. Ряд ученых утверждает, что для адекватного учета лежащих в основе модели допущений и неопределенности выборки экспертные выводы должны быть выражены в терминах диапазона отношений правдоподобия, а не одного отношения правдоподобия. Другой вопрос, что именно можно называть «стандартами отчетности»: какими документами следует руководствоваться экспертам?

В отличие от активных научных исследований, относительно того, как судебные эксперты *должны* формулировать выводы, практически не уделяется внимания тому, как они *делают* это на практике. Таким образом, представленное исследование посвящено двум вопросам.

1. Насколько заключения экспертов соответствуют опубликованным стандартам?

2. В какой степени экспертные выводы являются вероятностными, и как выражается эта вероятность?

Работа вносит вклад в дискуссию ученых и статистиков, каким образом результаты судебной экспертизы должны доноситься до адвокатов, суда и присяжных. Предоставляя базовое понимание того, как судебные эксперты в настоящее время докладывают о результатах проведенных ими исследований, ученые могут лучше понять, в какой степени заключения соответствуют идеалу вероятностного вывода, и какие меры могут потребоваться для приближения экспертных выводов к этому идеалу.

Ключевые слова: заключение эксперта, показания, доказательство, вероятность, статистика, протокол

² Cole S.A. Forensics without Uniqueness, Conclusions without Individualization: The New Epistemology of Forensic // Identification Law, Probability and Risk. 2009. Vol. 8. No. 3. P. 233–255. <https://doi.org/10.1093/lpr/mgp016>

Koehler J.J., Saks M.J. Individualization Claims in Forensic Science: Still Unwarranted // Brooklyn Law Rev. 2010. Vol. 75. P. 1187–1208.

Biedermann A., Bozza S., Taroni F. Decision Theoretic Properties of Forensic Identification: Underlying Logic and Argumentative Implications // Forensic Science International. 2008. Vol. 177. No. 2–3. P. 120–132. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.11.008>

Thompson W.C. How Should Forensic Scientists Present Source Conclusions? // Seton Hall Law Rev. 2018. Vol. 48. No. 3. P. 773–814.

Broeders A.P.A. Of Earprints, Fingerprints, Scent Dogs, Cot Deaths and Cognitive Contamination – A Brief Look at the Present State of Play in the Forensic Arena // Forensic Science International. 2006. Vol. 159. No. 2–3. P. 148–157. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2004.11.028>

ИНФОРМАЦИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ

Фетисенкова Наталья Викторовна – редактор первой категории информационно-издательского отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: iio@sudexpert.ru

Никулина Марина Вячеславовна – к. б. н., ведущий научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

Завьялова Дарья Владимировна – переводчик отдела международного сотрудничества ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: iio@sudexpert.ru

CONTRIBUTING EDITORS

Fetisenkova Natal'ya Viktorovna – First Category Editor, Information and Publishing Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: iio@sudexpert.ru

Nikulina Marina Vyacheslavovna – Candidate of Biology, Leading Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

Zav'yalova Dar'ya Vladimirovna – Translator, the Department of International Cooperation, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: iio@sudexpert.ru

Краткие правила для авторов

Редакция журнала просит авторов строго соблюдать следующие правила. Присылаемые статьи не должны быть уже где-либо опубликованы или представлены для публикации в других изданиях. Оригинальность текста рукописи составляет более 75 %.

В редакцию в электронном виде (через сайт журнала www.tipse.ru или по электронной почте tipse@sudexpert.ru) должны быть предоставлены: 1) отсканированная копия сопроводительного письма с места работы (учебы) автора, 2) файл статьи в формате Word, 3) отсканированный текст статьи, подписанный всеми авторами, 4) файлы рисунков.

Материалы рукописи размещаются в одном файле в следующей последовательности.

1. Название статьи.
2. Инициалы и фамилия автора(ов).
3. Официальное наименование учреждения, в котором работает автор, город и индекс, страна.
4. Аннотация статьи на русском языке (150–250 слов).
5. Ключевые слова на русском языке.
6. Название статьи на английском языке.
7. Транслитерированные в формате BSI (написанные латиницей) имя, отчество и фамилия автора(ов) (сайт для автоматической транслитерации в формате BSI: <https://antropophob.ru/translit-bis>).
8. Место(а) работы автора(ов), город, индекс, страна на английском языке.
9. Аннотация на английском языке (Abstract).
10. Ключевые слова на английском языке (Keywords).
11. Текст статьи.
12. Список литературы.
13. Список References (для загрузки списка литературы в зарубежные информационные системы).
14. Сведения об авторе(ах) на русском и английском языках.

Изложение материала должно быть ясным, лаконичным и последовательным, без дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть структурирована и включать рубрики: введение / краткий литературный обзор, цель работы, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение / краткие выводы. Произвольная структура допустима для теоретических и обзорных статей.

Для выделения используется курсив; все иллюстрации, графики и таблицы располагаются в соответствующих местах в тексте, а не в конце статьи. Объем статьи не должен превышать 25 страниц.

В тексте ссылки на цитируемые публикации приводятся в квадратных скобках с указанием их порядкового номера в списке литературы (в порядке встречаемости в тексте). При наличии нескольких источников они перечисляются в порядке возрастания номеров через запятую, например [3, 5, 12] или [3–7]. При цитировании после номера источника указывается страница, например: [1, с. 5], [5, с. 10–12; 10, с. 225].

При необходимости используются подстрочные ссылки со сквозной нумерацией (арабскими цифрами).

Источники в списке литературы располагаются в порядке их приведения в тексте.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники, словари, энциклопедии указываются в сносках и в списке литературы не дублируются.

Ссылки в списке литературы на журнальные публикации должны содержать их DOI. Пример оформления: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Ссылки на диссертационные исследования следует заменить статьями соответствующего автора или же дать ссылку на диссертацию (автореферат) в виде сноски.

Самоцитирование не должно превышать 20 % от общего количества цитируемых источников.

Подробные правила для авторов доступны на сайте журнала по ссылке:

<https://www.tipse.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: 15,80 уч. изд. л.
Подписано в печать: 31.10.2021.
Тираж 200 экз.